

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№4 (4) - 2020г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционной коллегии:	<p>Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Абдуллин Аделъ Ильсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Азизода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский государственный институт языков им. С. Улутзода, зав. кафедрой истории и межкультурной коммуникации, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Алимов Суробшо Юсупшоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право</p> <p>Аничкин Евгений Сергеевич - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, директор юридического института, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс</p> <p>Гагоров Шукрулло Караматулоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой конституционного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Дьякин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Идизода Файзали Фузайло - Республика Таджикистан, Управление науки и просвещения Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, начальник управления, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Имомова Нируфар Махмайсуюфова - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Ишкев Константин Анагольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p>

- Кондрашев Андрей Александрович** - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
- Кузнецова Ольга Анатольевна** - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Мансуров Умед Абдуфаттохович** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, проректор по международным связям, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
- Махмудов Изатулло Тешпаевич** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Михайлов Виктор Александрович** - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Мороз Светлана Павловна** - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Муродзода Ардашер Алишер** - Республика Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан, судья-стажер, кандидат юридических наук, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Мургазозода Джамшед Сайдали** - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намоёндогон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Назаров Аваз Кувватович** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, кандидат юридических наук, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Носиров Хуршед Толибович** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Ражабзода Махмадёр Носир** - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рапшском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
- Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон** - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, начальник отдела адъюнктуры, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Рустимова Гаухар Рустембековна** - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Сафарзода Анвар Ислои** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Сотиводдиев Рустам Шарофович** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
- Сулайманова Назгуль Назарбековна** - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Суатонова Тахмина Истамовна** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Титова Татьяна Александровна** - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, декан подготовительного факультета, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
- Хамроев Шухратджон Садилович** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Эльназаров Давлатшо Ходжаевич** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
 e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
 Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	7
----------------------------	---

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Алимов С.Ю. Законодательное регулирование прав военнослужащих-участников боевых действий стран СНГ при проведении операций по установлению мира.....	8
Ниязова М.Ф. Функции пенсионного обеспечения.....	13
Тулиев И.Р. Некоторые проблемы в системе образования и здравоохранения Российской Федерации на современном этапе.....	17
Умедов К.М. Законотворческая технология.....	23

**12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ
ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

Смоктый М.Е. Принципы деятельности исполнительных и местных органов самоуправления в Республике Таджикистан.....	27
Шоисматуллоева Ф.Ш. Сущность принципа разделение власти: теория и практика.....	31
Эльназаров Д.Х. Формирование конституционного контроля в постсоветских государствах: проблемы теории и практики.....	35

**12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Абдурахмонова Т.Дж. Перспективы развития договора франчайзинга на территории стран СНГ.....	44
Аминова Ф.М. К вопросу о бездокументарной концепции ценных бумаг в теории гражданского права.....	49
Мороз С.П. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан.....	55
Пардаева М.А. Правовые аспекты определения субъектного состава договора долевого строительства.....	64
Улугов У.А. Проблемы формирования ассоциаций водопользователей в Республике Таджикистан.....	69
Эмомова К.И. Правовые основы регулирования установления материнства в Республике Таджикистан и Российской Федерации.....	72

**12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Абдуллаев Н.С. Спорные вопросы разграничения преступлений экстремистской направленности от смежных составов.....	77
Коцеев В.Ю. Комментарии к Закону Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних».....	82

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Парфёнов А.А. Особенности стадии фантазирования в механизме серийного убийства.....	88
Хамроев Ш.С. Привод как мера уголовно-процессуального принуждения.....	95

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Мансуров У.А. Юридическая природа общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане 1997 г.: международно-правовой аспект.....	102
Пулатов А.С. Международно-правовые механизмы обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.....	108
Правила для авторов и порядок рецензирования.....	115

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер нового научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

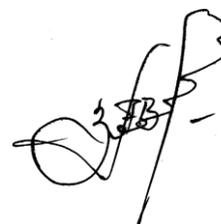
При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин



**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ -
УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СТРАН СНГ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАЦИЙ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МИРА**

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: 2278648, e-mail: s-alimov@yandex.ru

В статье рассматривается законодательное регулирование правового статуса военнослужащих – участников боевых действий стран СНГ, участвующих в проведении операций по поддержанию мира, которое находит свое закрепление в международных договорах. В процессе анализа были выявлены особенности правового положения российских военнослужащих в ряде операций. Данная работа отражает специфику правового положения таких военнослужащих как особой категории участников международных правоотношений.

На уровне стран СНГ выявлены гарантии социальной защиты участников международных миротворческих операций и членов их семей.

По мнению автора, ни один из нормативных правовых актов Российской Федерации, устанавливающих гарантии военнослужащим - участникам боевых действий, не содержит четкого определения «гарантия».

Важным условием обеспечения правового статуса военнослужащих-участников боевых действий выступает гарантированность их субъективных прав и юридических обязанностей. Наличие юридических гарантий является необходимым условием для эффективной реализации военнослужащими - участниками боевых действий субъективных прав и юридических обязанностей.

Ключевые слова: правовой статус, военнослужащие, участники боевых действий, гарантия, субъективные права, юридические обязанности, страны СНГ, ООН.



Пребывая за пределами своих государств в составе во-

енного персонала межнационального (национального) контингента при организации и проведении операций по установлению (поддержанию) мира, военнослужащие выполняют задачи на территории, где осуществляют свою юрисдикцию другие государства. В случаях проведения операций по поддержанию мира под эгидой ООН статус военнослужащих закрепляется в международных договорах, заключаемых ООН с государствами, предоставляющими персонал для этой операции, а также с государствами, на территории которых она

проводится, определяется статус сил для ее проведения¹, а Совет Безопасности ООН выдает соответствующий мандат. В последние десятилетия международные договоры заключаются на основе Типового соглашения о статусе сил для проведения операции по поддержанию мира и Типового соглашения между ООН и государствами-членами, предоставляющими персонал и оборудование для операций ООН по поддержанию мира².

Устанавливается жесткий контроль в отношении всех инцидентов с применением силы

© Алимов С.Ю., 2020.

¹В Соглашении о статусе сил между ООН и странами, в которых проводятся операции, закрепляются нормы, согласно которым все участники операции по поддержанию мира в различной мере пользуются привиле-

гиями и иммунитетами, предусмотренными Конвенцией о привилегиях и иммунитетах ООН (принята Генассамблеей ООН 13 февраля 1946 г.).

²Названные типовые соглашения приняты Генассамблеей ООН (резолюции № А/45/594 от 9 октября 1990 г. на 45-й сессии и № А/46/85 от 23 мая 1991 г. на 46-й, соответственно).

и ответственность за незаконное применение силы. Произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия должно караться как уголовное преступление¹.

Законодательное регулирование правового статуса военнослужащих стран СНГ, участвующих в проведении операций по поддержанию мира, находит свое закрепление в международных договорах. Согласно ст. 5 Протокола о статусе Групп военных наблюдателей и Коллективных сил по поддержанию мира в СНГ от 15 мая 1992 г., подписанного главами государств Содружества, персонал Группы по поддержанию мира «пользуется статусом, привилегиями и иммунитетом, которые обычно предоставляются персоналу операций ООН по поддержанию мира в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах ООН, принятой Генассамблеей ООН 13 февраля 1946 г. и предусмотренных настоящим Протоколом». Отсюда перечисленные основные привилегии и иммунитеты², действующие в отношении военнослужащих, входящих в состав военного персонала при

проведении операций по поддержанию мира под эгидой ООН, также распространяются на военнослужащих стран СНГ, участвующих в операциях по поддержанию мира и миротворческих операциях, проводимых в Содружестве.

В процессе анализа были выявлены особенности правового положения российских военнослужащих в ряде операций:

а) установленные основополагающими международными договорами между государствами-участниками СНГ³;

б) определяемые многосторонними международными договорами, в том числе между государствами-участниками СНГ, подписанными РФ, и двусторонними международными договорами между РФ и государствами-участниками СНГ о статусе группировок Вооруженных Сил РФ и пограничных войск на их территории⁴;

в) закреплённые в двусторонних международных договорах между РФ и странами СНГ о статусе и условиях пребывания российских воинских формирований на их территории⁵.

Согласно Женевской конвенции от 12 августа 1949 г.

«Об обращении с военнопленными»⁶, лица, относящиеся к личному составу вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, попавшие во власть неприятеля, являются военнопленными. Но, по существу, военнопленные - это недавние участники боевых действий, а также лица, захваченные в качестве заложников или добровольно перешедшие на сторону противника. Поэтому обратим внимание на некоторые особенности осуществления ими своих прав и свобод:

- во-первых, военнопленным должна быть предоставлена возможность сообщить о взятии в плен своей семье и в Центральное Справочное агентство по делам военнопленных, создаваемое в период военных действий в нейтральной стране;

- во-вторых, они сохраняют военную форму, знаки различия и государственной принадлежности, знаки отличия; они обязаны соблюдать правила отдачи воинских приветствий, предусмотренные действующими в их собственной армии уставами;

- в-третьих, в зависимости от воинского звания или

¹Мулинен Ф. Право войны и Вооруженные Силы. Международный Комитет Красного Креста. М., 1993. – С.34.

²Они также дублируются в других статьях Протокола.

³К ним относятся: Соглашение между государствами-участниками СНГ о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц уволенных с военной службы, и членов их семей (г. Минск 14 февраля 1992 г.); Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения, подписанное главами правительств государств Содружества (г. Москва 13 марта 1992 г.); Соглашение о статусе Пограничных войск СНГ, подписанное главами государств Содружества (г. Киев 20 марта 1992 г.); Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников СНГ, подписанное главами правительств (г. Ташкент 15 мая 1992 г.); Соглашение об организации

медицинского обеспечения военнослужащих и членов их семей, рабочих и служащих Вооруженных Сил государств-участников Содружества, Объединенных Вооруженных Сил СНГ, подписанное главами правительств государств Содружества (г. Ташкент, 15 мая 1992 г.); и др.

⁴Статус указанных военнослужащих определяется тем, что они продолжают оставаться военнослужащими своего государства со всеми правами и обязанностями, связанными с этим положением (т.е. сохраняют все права и льготы, предусмотренные законодательством РФ).

⁵Договоры заключены с РТ, Республикой Молдовой, Республикой Арменией, Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой, Туркменистаном, Украиной и Республикой Грузией.

⁶Приказ Министра обороны СССР от 15.02. 1990 г. №75.

положения отдельные военнопленные имеют преимущества. Так, держащая их в плену держава обязана признавать повышение военнопленных в звании, если ей об этом будет надлежащим образом сообщено;

- в-четвёртых, всем военнопленным ежемесячно выплачивается аванс в счет денежного довольствия в размерах и порядке, установленном указанной Конвенцией.

Следовательно, за военнослужащим, захваченным в плен, сохраняются права и обязанности, которые могут быть реализованы применительно к их положению военнопленных. В то же время органы государственной власти РФ и военное командование обязаны в соответствии с нормами международного права принимать меры по освобождению военнослужащих. За военнослужащими, захваченными в плен или в качестве заложников, а также интернированными в нейтральных странах, сохраняются денежное довольствие, материальное обеспечение и иные виды обеспечения. Их выплата производится супруге (супругу) или другим членам семей военнослужащих, проживающих совместно с ними. Порядок производства указанных выплат определяется Правительством РФ.

Значимость проблемы критериев отнесения граждан к категории участников боевых действий в контексте военно-социальной политики обусловлена тем, что именно офици-

альное нормативное закрепление факта участия военнослужащего в боевых действиях является основанием для предоставления ему дополнительных льгот, гарантий и компенсаций, обусловленных выполнением им боевых задач, сопряженных с риском для жизни и здоровья.

По мнению В. М. Корякина, под «участниками боевых действий» следует понимать конкретных военнослужащих воинских частей, соединений и объединений, осуществляющих организованные, согласованные действия по выполнению боевых задач.¹

Следует отметить, что данная проблема в российской науке проработана весьма слабо. Пожалуй, едва ли не впервые по-настоящему остро этот вопрос был поставлен учеными-историками А.Усиковым и В.Яременко.² Указанные авторы совершенно справедливо отмечают, что факт пребывания лишь в 16 из 120 государств в период ведения в них боевых действий дает отечественным воинам-интернационалистам законное право считать себя ветеранами боевых действий, а значит – пользоваться установленными законодательством дополнительными правами и льготами.

На уровне стран СНГ гарантии социальной защиты участников международных миротворческих операций и членов их семей определены, например, постановлением Кабинета Министров Украины (2003 г.) «Об обеспечении деятельности украинского миро-

творческого контингента, который направляется в Республику Ирак для участия в международной миротворческой операции» (предусмотрена выплата денежного обеспечения в национальной и иностранной валюте); ст. 8 Закона Украины от 23 апреля 1999 г. «Об участии Украины в международных миротворческих операциях» и ст.11 Закона Украины от 2 марта 2000 г. «О порядке направления подразделений Вооруженных Сил Украины в другие государства»³ (предусмотрено исчисление выслуги лет из расчета один месяц за три, выплата компенсационных и страховых сумм в случае ранения или гибели военнослужащих и др.).

Кроме того, ст.11 Закона Украины «О порядке направления подразделений Вооруженных сил Украины в другие государства» предусмотрено, что лица, которые принимали участие в боевых действиях на территории других государств, пользуются льготами, предусмотренными Законом Украины «О статусе ветеранов войны, гарантии их социальной защиты» для участников боевых действий. Установлено, что на военнослужащих украинского контингента в Ираке последние льготы не распространяются, поскольку отсутствует соответствующее решение Кабинета Министров, что отрицательно сказывается на моральном состоянии военнослужащих (например, ранения, полученные военнослужащими

¹ Корякин В.М. Статус участника боевых действий: проблемы и противоречия // Право Вооруженных Сил. 2003. №3. С. 6.

² Яременко В., Усиков А. Послевоенные годы, полные войн // Независимое военное обозрение. 1999. №17. С.18.

³Указанный закон действует с изменениями и дополнениями, и проверен 11.03.2019. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/o_poryadke_napravleniya_podrazdelenij_vsu_v_drugie_gosudarstva.htm (дата обращения: 13.03.2019).

контингента, квалифицируются как бытовые травмы или несчастные случаи).

В соответствии с п.2 ст.6 Закона Украины от 22 октября 1993 г. «О статусе ветеранов войны, гарантии их социальной защиты» «участниками боевых действий признаются ...военнослужащие..., которые были направлены для выполнения миротворческих миссий ...в государства, где в этот период велись боевые действия. Перечень государств, указанных в этом пункте, периоды боевых действий в них... определяются Кабинетом Министров Украины».

Неоднородный характер правового регулирования статуса военнослужащих, принимающих участие в операциях ООН по поддержанию мира, отражает специфику правового положения таких военнослужащих как особой категории участников международных правоотношений. Эта специфика и обусловила определение источников норм о правовом статусе персонала и тем самым особенностей его регулирования в различных правовых сферах.

Таким образом, активное участие военнослужащих России, Казахстана, Украины и

других стран в миротворческих усилиях мирового сообщества требует разработки «Статуса участника миротворческих операций», отвечающего международным правовым нормам, который бы определял юридические права и обязанности и обеспечивал социальные гарантии всех участников. Это обусловлено тем, что в ряде случаев военнослужащие-участники миротворческих операций становятся непосредственными участниками боевых действий.

Библиографический список

1. Корякин В.М. Статус участника боевых действий: проблемы и противоречия // Право Вооруженных Сил. - 2003. - №3. - С. 6 - 12.
2. Муллин Ф. Право войны и Вооруженные Силы / Международный Комитет Красного Креста. - М., 1993. - 315 с.
3. Яременко В., Усиков А. Послевоенные годы, полные войн // Независимое военное обозрение. - 1999. - №17. - С. 18 - 25.

LEGISLATIVE REGULATION OF THE RIGHTS OF MILITARY PERSONNEL - PARTICIPANTS OF HOSTILITIES OF THE CIS COUNTRIES IN PEACEKEEPING OPERATIONS

Alimov Surobsho Yusufshoevich
Doctor of Juridical Sciences

professor of the department of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University,
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan,
Ph.: 2278648, e-mail: s-alimov@yandex.ru

The article deals with the legislative regulation of the legal status of military personnel - participants in the hostilities of the CIS countries participating in peacekeeping operations, which is enshrined in international treaties. In the course of the analysis, the features of the legal status of Russian servicemen in a number of operations were revealed. This work reflects the specifics of the legal status of such servicemen as a special category of participants in international legal relations.

At the level of the CIS countries, guarantees of social protection of participants in international peacekeeping operations and their families have been identified.

According to the author, none of the normative legal acts of the Russian Federation establishing guarantees for military men - participants in hostilities contains a clear definition of "guarantee".

An important condition for ensuring the legal status of military personnel participating in hostilities is the guarantee of their subjective rights and legal obligations. The existence of legal guarantees is a prerequisite for the effective implementation of subjective rights and legal obligations by military personnel - participants in hostilities.

Keywords: *legal status; military personnel; participants in the hostilities; guarantee; subjective rights; legal obligations; CIS countries; UN.*

**ТАНЗИМИ ҚОНУНИИ ҲУҚУҚҲОИ ХИЗМАТЧИЁНИ ҲАРБӢ-ИШТИРОКЧИЁНИ
АМАЛИЁТҲОИ ЧАНГӢ ДАР ДАВЛАТҲОИ ИДМ ҲАНГОМИ ГУЗАРОНИДАНИ АМАЛИЁТҲО
БАРОИ БАРПОКАРДАНИ СУЛҲ**

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи илмҳои давлат ва ҳуқуқ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Чумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30,
Тел.: 2278648, e-mail: s-alimov@yandex.ru

Дар мақолаи мазкур танзими қонунии вазъи ҳуқуқии хизматчиёни ҳарбӣ - иштирокчиёни амалиётҳои ҷангии давлатҳои ИДМ, ки дар амалиётҳои сулҳҷӯёна иштирок мекунад, ва дар шартномаҳои байналмилалӣ пешбинӣ шудааст, баррасӣ карда мешавад. Дар ҷараёни таҳлил, хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии хизматчиёни ҳарбии Россия дар як қатор амалиётҳо ошкор карда шуданд. Ин мақола хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии чунин хизматчиёни ҳарбиро ҳамчун дараҷаи махсуси иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ инъикос мекунад.

Дар сатҳи давлатҳои ИДМ, кафолатҳои ҳифзи иҷтимоии иштирокчиёни амалиётҳои байналмилалӣ сулҳ ва аъзои оилаи онҳо муайян карда шуданд.

Тибқи ақидаи муаллиф, ҳеч кадоме аз санадҳои меъёрии ҳуқуқии Федератсияи Россия, ки барои хизматчиёни ҳарбӣ - иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ кафолат муқаррар накардаанд, мутаассифона, таърифи возеҳи "кафолат" -ро дар бар намегирад.

Муаллиф чунин мешуморад, ки шартҳои муҳими таъмини вазъи ҳуқуқии хизматчиёни ҳарбие, ки дар амалиётҳои ҷангӣ иштирок мекунад, кафолати ҳуқуқҳои субъективӣ ва ўҳдадориҳои қонунии онҳост. Мавҷудияти кафолатҳои ҳуқуқӣ шартҳои ҳатмии татбиқи самарабахши ҳуқуқҳои субъективӣ ва ўҳдадориҳои қонунӣ аз ҷониби хизматчиёни ҳарбӣ-иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ мебошад.

Калидвожаҳо: *вазъи ҳуқуқӣ, хизматчиёни ҳарбӣ, иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ, кафолат, ҳуқуқҳои субъективӣ, ўҳдадориҳои ҳуқуқӣ, давлатҳои ИДМ, СММ.*

ФУНКЦИИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ниязова Малика Файзиidinовна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: malika.bagirova@list.ru

В статье рассматриваются функции пенсионного обеспечения в Российской Федерации и Республики Таджикистан. Любая осознанная деятельность обладает конкретными функциями, целями, задачами, которая она ставит перед собой. Пенсионная деятельность является публичной, государственной и социальной деятельностью, которая имеет свои функции. Функции пенсионного обеспечения создают условия и климат для полноценной, плодотворной и профессиональной деятельности субъектов пенсионного обеспечения. В статье выстроена иерархия функций деятельности по пенсионному обеспечению, раскрыты их сущность и назначение. Согласно выводу автора, функции деятельности по пенсионному обеспечению являются подфункцией социальной государственной функции.

В работе использованы следующие методы анализа: статистический, сравнительный, системный, структурный и логический.

Ключевые слова: функция, пенсионное обеспечение, функции пенсионного обеспечения, цели пенсионного обеспечения, пенсионная деятельность.



В начале третьего тысячелетия обострились вопросы социального обеспечения, чему послужили экономическая и экологическая ситуация,

нарастающее увеличение нищеты, безработицы, болезней, нарушений в генофонде¹.

По настоящее время в литературе нет единой формулировки и нет определенности в том, какие же функции выполняет государственная пенсионная система².

Важнейшей элементом современного общества является качественная социальная политика, создающая и формирующая благоприятные условия жизнедеятельности граждан, обеспечивающая достойные условия труда и доходов населения и социального обеспечения³.

Следует отметить, что в Конституциях Российской Фе-

дерации⁴ и Республики Таджикистан⁵, а именно в основах конституционного строя, говорится о том, что данные государства являются социальными государствами. Одной из функций социального государства является создание условий и почвы для достойной жизни всего общества. Группа людей пенсионного возраста является самой нуждающейся в социальном обеспечении государства. Для Республики Таджикистан и Российской Федерации вопрос пенсионного обеспечения является приоритетным, а создание условий качественного социального пенсионного обеспечения - одной из основных целей.

© Ниязова М.Ф., 2020.

¹ Бадалян М.Н. Возможные подходы к совершенствованию пенсионной системы. М., 2012. С. 84-85.

² Волкова С.А. Функции пенсионной системы и показатели их оценки // Идеи и идеалы. М., 2011. № 4(10). С. 17-18.

³ Ронк В.Д. Социальная политика современной России. // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. М., 2013. № 5. С. 6-7.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. Ст. 445.

⁵ Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. (с изменениями и дополнениями от 1999, 2003 и 2016 гг.). Душанбе, 2016.

Необходимо отметить, что основными целями пенсионной реформы в Российской Федерации являются следующие:

- реализация гарантий, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, на пенсионное обеспечение в старости, в случае инвалидности, при потере кормильца;
- обеспечение финансовой стабильности пенсионной системы;
- адаптация системы пенсионного обеспечения к рыночным отношениям;
- рационализация и оптимизация условий предоставления и размеров пенсий;
- повышение эффективности пенсионной системы.

Пенсионный фонд обязан создавать условия для сбора страховых взносов, которые необходимы для финансирования выплат пенсии страны, полноценно используя их для достижения цели. Пенсионные пособия все меньше отвечают требованиям социально-экономического обеспечения жизнедеятельности граждан. Так, можно предположить, что реализация политических целей государства в сфере пенсионного обеспечения входит в фундаментальные задачи Пенсионного фонда.

Пенсии представляют собой полноценные ежемесячные финансовые выплаты, объем которых, процедура установления размера, осуществляются исходя из прошлых заработков, при котором предоставляется пенсионное обеспечение. Обычно в законодательствах устанавливаются пенсии по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца, при льготных обстоятельствах, за выслугу лет. Финансовое обеспечение инвалидов войны, инвалидов от

рождения также осуществляется в особом порядке.

Прогресс пенсионной структуры до фундаментальных капиталистических реформ 1990 г. подтверждает накопление в ней большого количества социально-экономических преград, которые могут разрешаться таким подходом, как кардинальные изменения всей системы на основе образования и закрепления страховых принципов, исходя из требований включения бюджета Пенсионного фонда в бюджетно-финансовую систему государства. Глобальность и фундаментальность рыночных изменений в экономике требуют применения новых экономических и юридических подходов в области пенсионного обеспечения. Государства рассчитывали, что с реализацией пенсионных изменений решится фундаментальный вопрос социальной и политической урегулированности положения пенсионеров, а также конкретного уменьшения численности малообеспеченных людей. В этих целях в 1990 г. был принят Закон СССР «О пенсионном обеспечении граждан СССР».

На протяжении долгих лет основным гарантированным источником поступлений после того, как гражданин уходит на заслуженный отдых в связи с достижением пенсионного предела либо вследствие утери трудоспособности, он получает пенсионные выплаты. В настоящее время в рыночную экономику приходят новые участники - пенсионные фонды, и не всегда они входят в государственные структуры. Они имеют целью образование финансовых средств путем пенсионных отчислений тех граждан, которые таким образом обеспечивают свое благосостояние в будущем.

После переходного периода государств постсоветского пространства, коренных изменений социальных, экономических, политических и правовых институтов начинается процесс восстановления указанных институтов и их адаптация к новым требованиям. К большому сожалению, сегодня пенсия не может обеспечить хотя бы минимум потребностей граждан, наряду с указанной проблемой есть немало важная проблема, заключающаяся в невыплате пенсий. Действующая в настоящее время пенсионная система не является стимулом для больших заработков, так как это не находит своего отражения при выдаче будущих пенсий. Все это говорит о том, что на современном этапе существует кризис в пенсионной системе страны, что подталкивает на кардинальное реформирование всей системы.

Пенсионный фонд за счет собранных средств обеспечивает выплату ежемесячных пенсий гражданам - пенсионерам. Данные средства предназначены для выплаты пенсий инвалидам, военным, компенсации пенсионерам, пособий для детей в возрасте от 1,5 до 6 лет. Пенсионное обеспечение является важным вектором в государственном управлении и имеет достаточно важное социальное значение.

Пенсионный фонд образует финансовую почву (бюджет), который обеспечивает выплату категории лиц, относящихся к группе пенсионеров.

Выплачиваемые пенсионные пособия все меньше отвечают своему социально-экономическому значению - обеспечивать достойный уровень жизни людям, не имеющим трудовых доходов. Таким образом, можно сделать вывод, что

выполнение социальных целей государства является основной задачей Пенсионного фонда РФ, и что такая задача только ему под силу, так как бюджет Российской Федерации не справляется даже с собственными задачами и переложение такой задачи на его плечи оказалось бы непосильной ношей для него.

Пенсионное обеспечение можно рассмотреть в трех аспектах: как правовую категорию, как социальную категорию и как экономическую категорию. В юридическом смысле пенсионное обеспечение понимается как отрасль права, регулирующая отношения, в области пенсионного обеспечения. В социальном значении - это совокупность видов и форм содержания пенсионной деятельности. В экономическом контексте сущность пенсионного обеспечения рассматривается как материальная защита нетрудоспособной части населения¹.

Далее необходимо перечислить следующие функции пенсионного обеспечения:

- социальная функция – означает создание условий для нормальной жизни людей, входящих в категорию нуждающихся в социальном обеспечении.

- перераспределительная функция – возмещение гражданам доходов, которые у них были до утраты способности к труду.

- стимулирующая функция – обеспечивает связь результатов трудовой деятельности с будущей пенсией.

- статусная функция – размер заработной платы определяет статус работника по отношению к другим, как по горизонтали, так и по вертикали.

- регулирующая функция – качественное регулирование общественных отношений, связанных с пенсионным обеспечением.

- политическая функция – согласование интересов между нетрудоспособными членами общества и той его частью, которая создает материальные блага.

Если более широко рассматривать политическую функцию пенсионного обеспечения, то её можно представить как механизм реализации основ конституционного строя, процедуры реализации прав граждан на пенсионное обеспечение, а также исполнения международных обязанностей, которые государство взяло на себя.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует заключить, что при исследовании функций пенсионного обеспечения мы выявили,

что в иерархии принципов пенсионного обеспечения не существует такого принципа, как охранительная функция.

Под охранительной функцией пенсионного обеспечения мы понимаем меры государства по своевременному и реальному обеспечению реализации прав граждан на пенсионное обслуживание и охрану общественных отношений, связанных с пенсионным обеспечением.

Правотворческая функция пенсионного обеспечения означает своевременное, справедливое, надлежащее создание правовых норм в сфере пенсионного обеспечения.

Правотворчество в целом является одной из функций государства, которая заключается в издании нормативных правовых актов народом, государственными органами, должностными лицами.

Пенсионное обеспечение является одной из разновидностей стратегических направлений государства, которая нуждается в реформировании и совершенствовании. Данную сферу государственного управления необходимо тщательно исследовать и систематизировать с целью её качественного и устойчивого управления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - Ст. 445.
2. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г. (с изменениями и дополнениями от 1999, 2003 и 2016 гг.). - Душанбе, 2016.
3. Бадалян М.Н. Возможные подходы к совершенствованию пенсионной системы. - М., 2012. - 359 с.
4. Волкова С.А. Функции пенсионной системы и показатели их оценки // Идеи и идеалы. - М., 2011. - № 4(10). - С. 17-24.

¹ Михалкина Е.В., Писанка С.А. Принципы, механизмы и эффекты современной системы пенсионного обеспечения. М., 2013. С. 56-57.

5. Михалкина Е.В., Писанка С.А. Принципы, механизмы и эффекты современной системы пенсионного обеспечения. - М., 2013. - 287 с.
6. Роик В.Д. Социальная политика современной России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - М., 2013. - № 5. - С. 6-31.

PENSION FUNCTIONS

Niyazova Malika Fayzidinovna

Lecturer of the department of state and legal disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 2278648, E-mail: malika.bagirova@list.ru

The article deals with the functions of pension provision in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. Any deliberate activity has specific functions, goals, and tasks that it sets for itself. Pension activity is a public, state and social activity that has its own functions. Pension provision functions create conditions and a climate for full-fledged, fruitful and professional activities of pension provision entities. In the article, a hierarchy of functions of pension provision activities is built, and their essence and purpose are revealed. According to the author's conclusion, the functions of pension provision activities are a sub-function of the social state function.

Keywords: *the statistical, comparative, systemic, structural and logical methods of analysis were used in the article.*

ФУНКЦИЯХОИ ДАСТГИРИИ НАФАҚА

Ниязова Малика Файзидиновна

муаллими кафедраи фанҳои давлатӣ - ҳуқуқӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х.30

Тел.: (+992 37) 2278648, e-mail: malika.bagirova@list.ru

Дар мақола вазифаҳои таъминоти нафақа дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешаванд. Муайян карда шудааст, ки ҳар як фаъолияти бошуурона вазифаҳо, ҳадафҳо, вазифаҳои мушаххасе дорад, ки онро дар назди худ мегузорад. Фаъолияти нафақавӣ фаъолияти ҷамъиятӣ, давлатӣ ва иҷтимоӣ мебошад, ки вазифаҳои худро дорад. Вазифаҳои фаъолияти таъминоти нафақа барои фаъолияти пурсамар ва касбии субъектҳои таъминоти нафақа шароит ва иқлим фароҳам меорад. Дар мақола иерархияи вазифаҳои таъминоти нафақа таҳия гардида, моҳият ва ҳадафи онҳо ифода ёфтааст. Дар қор усулҳои зерин истифода шуданд: омӯрӣ, муқоисавӣ, системавӣ, сохторӣ ва мантиқӣ. Муаллиф ба хулосае омад, ки вазифаи таъминоти нафақа дар доираи функцияи давлати иҷтимоӣ мебошад.

Калидвожаҳо: *функция, таъминоти нафақа, функцияҳои таъминоти нафақа, ҳадафҳои таъмини нафақа, фаъолияти нафақа.*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ
И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Тулиев Игорь Рустамович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919190219, e-mail: tuliev@mail.ru

В статье раскрываются некоторые проблемы в системах образования и здравоохранения Российской Федерации на современном этапе, рассмотрены особенности ряда реформ в данных сферах социально-экономической жизни общества. Определено, что преобразование в системе образования и здравоохранения Российской Федерации на современном этапе предполагает создание совершенно новых институтов данных систем, обеспечивающих наиболее полную мобилизацию средств населения и соответствующих юридических лиц, действенное и конструктивное использование надлежащих бюджетных средств. Преобразование в системе здравоохранения является особенно актуальным в связи с тем, что состояние данной системы на современном этапе не отвечает современным реалиям.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, реформирование, законодательство, образование, здравоохранение, общедоступность, мобилизация.



Основополагающее начало изучаемого государства закреплено в ст. 7 Основного закона государства, а именно: «Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание соответствующих условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В России

охраняются вышеперечисленные правоотношения, определяется соответствующим образом гарантированный размер оплаты труда, обеспечивается надлежащая государственная поддержка всем социальным слоям общества, особенно наиболее уязвимой части населения, непосредственно в обществе и собственно в государстве в целом»¹.

Необходимо отметить, что назначение государства, согласно Основному закону, состоит в проведении политики, направленной на создание соответствующих условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Вместе с тем основное значение основополагающего начала государства состоит в том, что оно устремляется к некоторому балансу с точки зрения определенных социальных

групп, а именно в их социальном положении за счет непосредственного перераспределения государственных доходов, сглаживания и своего рода компенсационных мер в связи с негативным эффектом от имеющегося в обществе дисбаланса между наиболее обеспеченными и наименее обеспеченными гражданами в государстве.

Основные цели государственной политики - это обеспечение достойной жизни и свободного развития человека. К первому относится такой уровень жизни граждан, который является наиболее приемлемым, чтобы он считался таковым с точки зрения полноценной жизни человека в обществе

© Тулиев И.Р., 2020.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к

Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. Ст. 445.

с учетом современного его развития¹. Ко второму относится основанная на всеобщем равенстве возможность своими силами занять соответствующее место в данном обществе, а именно: получить высшее, специальное или среднее образование, соответствующую квалификацию, иметь возможность содержать семью, возможность доступа к полноценному ознакомлению с духовными и культурными ценностями современного мира.

В соответствии со ст. 41 Основного закона государства «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных учреждениях данной отрасли оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, непосредственно страховых взносов, собственно иных поступлений. В государстве финансируются соответствующие программы, принимаются меры по развитию государственной, частной систем данной отрасли, поощряется и стимулируется деятельность, которая способствует укреплению нормального, полноценного развития человека».²

В соответствии со ст. 43 Основного закона государства «каждый имеет право на вышеуказанный процесс. Вместе с тем гарантируется общедоступность вышеуказанного процесса, который осуществляется в соответствующих учрежде-

ниях. Каждый вправе на конкурсной основе получить доступ к данному процессу в государственном учреждении. Наряду с этим важным условием указанного процесса является, то, что основное общее образование является общеобразовательным»³.

Необходимо отметить, что рассматриваемое право является одним из наиболее значительных прав человека, оно создает соответствующую предпосылку для развития как личности, так и общества в целом⁴. Законодательство государства вслед за международно-правовыми актами провозглашает и равенство прав и возможностей в данной сфере, а также воспрещение дискриминации. Так, в соответствии со ст. 5 вышеуказанного закона⁵ государства, гражданам гарантируется возможность его получения вне зависимости от множества критериев и без учета всевозможных условностей, как, например, национальность, язык, местожительства, отношение к религии и т.п.

Следует отметить, что государством закреплены определенные гарантии общедоступности к данному процессу, в том числе в государственных учреждениях соответствующего уровня⁶. Вместе с тем все ограничения в реализации данного права могут быть определены только соответствующим законом. Под названным про-

цессом в данном законе понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся достижениями гражданином установленных государством соответствующих уровней. Под получением гражданином соответствующего уровня понимается достижение определенного стандарта, который подтверждается соответствующим документом об окончании вышеуказанного процесса.

Следует заметить, что в вышеуказанной системе существует значительное количество проблем. Так, в государстве продолжается процесс его ухода от бюджетного финансирования к договорной форме обучения, который в итоге принимает негативные, даже отрицательные формы. Тем самым, не обеспечивается выполнение ст. 43 Основного закона изучаемого государства⁷ о бесплатной реализации данного процесса. В этих условиях размышления по поводу преобразования данной отрасли приобретают декларативный характер.

Необходимо отметить, что вследствие принятия закона «О монетизации льгот»⁸ были внесены изменения в законы «Об образовании»⁹, «О

¹ Всеобщая Декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10.12.1948 г. / Международное право в документах. - Душанбе: Контраст, 2011. - 779 с.

² Конституция Российской Федерации.

³ Там же.

⁴ Корнеева Н.В. Конституционное право России: учеб. пособие. - СПб.: ПИТЕР, 2009. - С. 124-125.

⁵ «Об образовании»: Закон РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 // СЗ РФ. - Ст. 4237.

⁶ Сборник международно-правовых документов. М., 1997. Т. 1. 558 с.

⁷ Конституция Российской Федерации.

⁸ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения размеров отдельных видов социальных выплат и стоимости набора социальных услуг»: Федеральный закон РФ от 11.03.2008 г. - № 18-ФЗ // СЗ РФ. - Ст. 4132.

⁹ «Об образовании»: Закон РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 // СЗ РФ. - Ст. 4237.

высшем и послевузовском профессиональном образовании»¹, «О науке и государственной технической политике»². В результате снижается статус федеральной программы развития данной отрасли, которую высший орган исполнительной власти предлагал отменить.

Следует отметить, что ликвидировано еще одно условие качественного подхода к проблемам социальной политики, затрагивающее определения доли от национального дохода, а именно нет расходной части бюджета на данную отрасль. Ситуация стала еще более негативной, когда вступил в силу новый закон, в соответствии с которым государство снимает с себя ответственность за финансирование данной отрасли.

На современном этапе государство присоединилось к Болонской конвенции по вышеуказанному процессу. Провозглашенной целью являлось достижение единых стандартов данного процесса, основанного на двух уровнях, а именно на бакалавриате и магистратуре. Система вышеуказанного процесса становится аналогичной европейской, а именно: знания студентов оцениваются по общему стандарту, выпускники получают диплом соответствующего образца. Данное обстоятельство способствует повышению качества данного процесса в государстве в целом и его конкурентоспособности в частности³.

Изменения в данной отрасли в качестве основных элементов предполагает создание совершенно новых институтов, обеспечивающих наиболее полную мобилизацию средств населения, действенное и надлежащее использование бюджетных средств и на этой основе предоставление возможности обширного выбора соответствующих программ и услуг при сохранении всеобщего доступа всех граждан к данному процессу. Вышеназванная система данного процесса приводит к утрате и потере преимуществ отечественного фундаментального, базового процесса обучения. Кроме того, происходит изменение и преобразование всей системы подготовки научных кадров высшей квалификации. При этом стандарты организации данного процесса в государстве продолжают ухудшаться.

Складывается негативная ситуация и в системе здравоохранения. Значительное количество людей, и в первую очередь наименее обеспеченные слои населения, лишены доступа к современным лекарственным средствам. Бесплатная медицина, так же как и бесплатное образование превращается в видимость. Наряду с этим вызывает беспокойство и заявления официальных должностных лиц о том, что государство гарантирует только лишь отдельные виды вышеуказанных процессов, а не данных отраслей в целом.

На современном этапе был представлен проект изменений данной отрасли, по которому планировалось заменить участковых медицинских сотрудников на семейных, тем самым значительно сократить их общее число, преобразовать медицинские учреждения в некоммерческие организации. Данный проект столкнулся с вполне ожидаемым сопротивлением, в том числе и вышеназванных сотрудников, увидевших в нем путь к окончательному распаду данной отрасли, утере фундаментальных основ данного процесса⁴.

Этап реформирования данной отрасли является особенно острым в связи с тем, что состояние здоровья населения государства существенно снизилось, а ранее созданные условия по реформированию этой отрасли не принесли положительных результатов. Помимо того, существенно сократились возможности государства финансировать бесплатное предоставление гражданам медицинской помощи, в результате чего определенно уменьшилась ее доступность для значительного числа граждан. При этом в наиболее сложном положении, как правило, оказываются наименее обеспеченные слои населения⁵.

Следует отметить, что механизм воспроизводства доступа к базовым, фундаментальным услугам данной отрасли на современном этапе претерпел существенные, значимые изменения. От прямого финансирования - выделения

¹ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»: Федеральный закон РФ от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. - Ст. 4135.

² «О науке и государственной технической политике»: Федеральный закон РФ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. - Ст. 4137.

³ Ронк В.Д. Социальное государство: от декларации к реальному построению // Проблемный анализ и

государственно-управленческое проектирование. - М., 2009. - № 1. - С. 18-19.

⁴ Нечаев Д.Н., Половнева Л.С. К поиску оптимальной модели социального государства в условиях современной России // Среднерусский вестник общественных наук. М., 2007. № 3(4). С. 39-40.

⁵ Калашников С.В. Становление социального государства в России. М.: Юрист, 2003. С. 121-122.

средств из бюджета был осуществлен переход к финансированию через внебюджетные фонды. С целью улучшения финансирования данной отрасли предполагалось реализовать качественный переход на подушевой принцип финансирования данной отрасли. При этом вышеуказанный принцип должен охватывать все стадии процесса движения финансовых средств данной отрасли.

Законом «О медицинском страховании граждан»¹ было введено добровольное медицинское страхование, а в 1993 г. - обязательное медицинское страхование. Данный закон был направлен на переход к бюджетно-страховой модели финансирования данной отрасли в государстве. В соответствии с вышеуказанным законом граждане государства имеют право на следующее:

- медицинское страхование;
- выбор субъекта предоставляемых услуг;
- помощь на всей территории данного государства;
- предъявление иска ответственному субъекту на возмещение ущерба за предоставление некачественной, некачественной помощи.

На современном этапе в государстве существуют согласно вышеуказанному закону:

- государственная и муниципальная система данного обслуживания;
- государственная система обязательного страхования;
- негосударственные учреждения и собственно страховые компании.

Следует отметить, что финансирование системы дан-

ной отрасли в государстве формируется из средств фонда обязательного страхования, бюджетных средств, а также средств населения. Для определения размера основных гарантий данной отрасли была подготовлена концепция ее развития, одобренная постановлением правительства, которое определило дальнейшее направление совершенствования отрасли. Обширный доступ населения к вышеуказанным услугам предполагает усиление государственного регулирования частного сектора данной отрасли. Эта задача является основополагающей в процессе повышения доступности медицинской помощи для граждан. Необходимо также создание соответствующих условий для постепенного сокращения непрофессионального предоставления услуг, включая изменения в порядке налогообложения доходов физических лиц, а также возможности создания условий для льготного налогообложения².

На современном этапе система вышеуказанного обслуживания граждан была надломлена, получили развитие только лишь те незначительные компоненты, которые направлены на интересы небольшой, незначительной наиболее состоятельной части населения, а именно наиболее обеспеченной³. Вместе с тем оценки проводимой в государстве социальной политики носят негативный характер. Некоторые ученые-теоретики, занимающиеся данными вопросами, считают, что социальная политика в государстве имеется, но она является крайне бессистемной. По мнению

иных ученых, в государстве осуществляются взвешенные, обдуманные действия в интересах очень незначительного количества людей, а именно наиболее обеспеченного слоя граждан. Следовательно, по их мнению, в целом социальная политика не отвечает современным реалиям, помимо того, она не отвечает интересам значительного числа граждан государства.

В настоящее время при сохранении соответствующего уровня доходов значительное количество граждан не в состоянии вносить плату за предоставляемые государством и частными организациями услуги, в том числе и за услуги вышеуказанных процессов. Кардинально изменить данную негативную ситуацию можно только лишь на основе системных мер по действенному преобразованию данной сферы. Необходимо выработать такую модель государства, как систему взаимообусловленных, взаимозаменяемых и взаимосвязанных институтов, отвечающих современным реалиям, с учетом зарубежного опыта наиболее развитых экономических стран. Таким образом, на основании вышеизложенного следует заключить, что государственные расходы на вышеуказанные цели данных отраслей следовало бы законодательно установить на уровне не ниже минимальных стандартов, рекомендованных всевозможными конвенциями о социальном развитии. Необходимо разработать соответствующую общенациональную программу развития всей системы вышеуказанных отраслей, которая непосредственно включала бы

¹ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации»: Закон РФ от 28.06.1991 г. № 1499-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - Ст. 920.

² Калашников С.В. Указ. соч. С.123-124

³ Ронк В.Д. Указ. соч. С. 19-20.

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

федеральную и согласованные на ее основе программы социального развития субъектов	государства, отвечающие современным реалиям и сориентированные на значительную	часть населения, в особенности на наиболее уязвимый ее сегмент.
---	--	---

Библиографический список

1. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения размеров отдельных видов социальных выплат и стоимости набора социальных услуг»: Федеральный закон РФ от 11.03.2008 г. - № 18-ФЗ // СЗ РФ. - Ст. 4132.
2. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»: Федеральный закон РФ от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. - Ст. 4135.
3. «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации»: Закон РФ от 28.06.1991 г. № 1499-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - Ст. 920.
4. «О науке и государственной технической политике»: Федеральный закон РФ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. - Ст. 4137.
5. «Об образовании»: Закон РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 // СЗ РФ. - Ст. 4237.
6. Всеобщая Декларация прав человека: принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10.12.1948 г. // Международное право в документах. - Душанбе: Контраст, 2011. - 779с.
7. Калашников С.В. Становление социального государства в России. - М.: Юрист, 2003. - 275 с.
8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - Ст. 445.
9. Корнеева Н.В. Конституционное право России: учеб. пособие. - СПб.: ПИТЕР, 2009. - 289 с.
10. Нечаев Д.Н., Половнева Л.С. К поиску оптимальной модели социального государства в условиях современной России // Среднерусский вестник общественных наук. - М., 2007. - № 3(4). - С. 37-42.
11. Роик В.Д. Социальное государство: от декларации к реальному построению // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - М., 2009. - № 1. - С. 15-19.
12. Сборник международно-правовых документов. - М., 1997. - Т. 1. - 558 с.

**SOME PROBLEMS IN THE EDUCATION SYSTEM
AND HEALTH CARE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AT THE PRESENT STAGE**

Tuliev Igor Rustamovich

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department state legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30,734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 919190219, e-mail: tuliev@mail.ru

In the article, the author reveals some problems in the education and health care system of the Russian Federation at the present stage, examines some features of the transformation in the education system in the Russian Federation, and studies some features of the transformation in the health care system of the Russian Federation. In the course of the research, it is determined that the transformation in the education and health system of the Russian Federation at the present stage involves the creation of completely new institutions of these systems, ensuring the most complete mobilization of funds of the population and relevant legal entities, effective and constructive use of appropriate budget funds. Meanwhile, the transformation in the health care system is particularly relevant due to the fact that the state of this system at the present stage does not meet modern realities.

Keywords: *welfare state; social policy; reform; legislation; education; health care; accessibility; mobilization.*

**БАЪЗЕ МУШКИЛОТ ДАР СИСТЕМАИ ТАЪЛИМИ ВА САЛОМАТИ
ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР МАРҶИЛАИ ҲОЗИРА**

Тулиев Игор Рустамович

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х. 30.
Тел.: (+992) 919190219, e-mail: tuliev@mail.ru

Дар мақола баъзе мушкилот дар соҳаи маориф ва тандурустии Федератсияи Россия дар марҳилаи кунунӣ ошкор карда шудааст, баъзе хусусиятҳои тағирот дар системаи маорифи Федератсияи Россия дар марҳилаи кунунӣ омӯхта шуда, инчунин баъзе хусусиятҳои тағирот таҳқиқ карда шудаанд дар системаи тандурустии Федератсияи Россия дар марҳилаи ҳозира. Дар раванди таҳқиқот муаллиф муайян мекунад, ки тағирот дар системаи маориф ва тандурустии Федератсияи Россия дар марҳилаи ҳозира таъсиси муассасаҳои комилан нави ин системаҳоро дар бар мегирад, ки сафарбаркунии пурраи маблағҳои аҳолиро таъмин менамояд шахсони ҳуқуқӣ, истифодаи самаранок ва созандаи маблағҳои дахлдори буҷетӣ. Дар ҳамин ҳол, тағирот дар системаи тандурустӣ аз он ҷиҳат аз он ҷиҳат муҳим аст, ки вазъи ин система дар марҳилаи кунунӣ бо воқеияти муосир мувофиқат намекунад.

Калидвожаҳо: *вазъи неқӯаҳволӣ, сиёсати иҷтимоӣ, ислоҳот, қонунгузорӣ, маориф, тандурустӣ, дастрасии умумӣ, сафарбаркунӣ.*

ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Умедов Кадриддин Миходжидинович

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 2278648; (+992) 909131356 e-mail: kadridin1979@mail.ru

Процесс законотворчества является актуальным и занимает особое положение в среде дискуссионных проблем юриспруденции. Законотворческая деятельность представляет собой достаточно объемную, многофункциональную и сложную деятельность. Если законотворческая деятельность является содержанием, то законотворческая технология выступает в роли формы данной деятельности. Законотворческую технологию можно понять как совокупность правовых инструментов, состоящих из стратегии, тактики, методов и средств (юридическая техника), с помощью которых создаются качественные законы. В данном исследовании под законотворческой деятельностью, законотворческим процессом и законотворчеством понимается одно явление. В работе предложено авторское мнение о понятии законотворческой технологии. В работе использованы такие научные методы исследования, как системный, структурно – логический, синтез и анализ.

Ключевые слова: законотворческая деятельность, законотворческая технология, стратегия, тактика, методы, средства (юридическая техника).



Одной из актуальных исследуемых областей в современной юриспруденции является правотворчество¹, а так как законотворчество является видом

правотворчества, данное обстоятельство, безусловно, касается и законотворчества. «Законотворчество - это один из ключевых видов правотворчества²».

Н.И. Матузов и А.В. Малько пишут о том, что «законотворческий процесс – это составная часть правотворческого процесса, его сердцевина имеет следующие стадии: законодательная инициатива; обсуждение законопроекта; принятие закона; опубликование закона³».

Объектом нормотворчества является отношение по созданию всякой нормы, объектом правотворческой технологии являются отношения, связанные с созданием любой правовой нормы (за исключением законов, принятых парламентом), объектом законотворческой технологии выступают отношения

по созданию закона и только закона. Объектом же правовой (юридической) технологии является вся правовая реальность.

Законотворчество - это официальный процесс по подготовке, рассмотрению, утверждению, обнародованию высших нормативных актов государственных органов.⁴

Сегодня нельзя представить себе жизнедеятельность общества и государства без правотворческой деятельности, право есть атрибут правового государства⁵.

Законотворческая технология занимает одну из лидирующих позиций в структуре правовой (юридической) технологии. Законотворческая технология существует уже большой период времени, так как законы из-

© Умедов К.М., 2020.

¹ Честнова И.А. Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутрисоциальное, наднациональное и международное измерения: коллект: Монография / под. ред. И.А. Честнова. СПб.: Астерион, 2018. С. 7.

² Лупандина О.А. Правотворческий процесс и законодательный процесс: соотношение понятий // Таврический научный обозреватель. Южный государственный университет. М., 2016. № 6 (11). С. - 108.

³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 146.

⁴ Оксамытний В.В. Законотворческий процесс: сравнительно-правовой анализ // (Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация) материалы круглого стола. под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2012. № 6. С. 374.

⁵ Умедов К.М. Принципы правотворчества в Республике Таджикистан // Вестник ТНУ. Душанбе, 2015. № 3/4 (170). С. 61.

вестны с древнейших времен, такие, например, как Законы Хаммурапи, царя Вавилона, Законы Ману, Законы XII таблиц, Кодекс Юстиниана, Салическая правда, «Русская правда», русские Судебники и многие другие.

Законотворческая технология является активным развивающимся видом правовой (юридической) технологии. Законотворческая технология имеет свои отличительные характеристики, выделяющие её как отдельное правовое явление. Правовая (юридическая) технология имеет свои основные компоненты (виды), или их можно назвать структурными единицами (элементами), которые в совокупности образуют целостный организм и механизм (юридическая технология). Каждый компонент выполняет свои функции и задачи, которые на него возложены, в итоге достигаются общие цели, поставленные правом и правовой (юридической) технологией. Для бытия и функционирования правовой (юридической) технологии все компоненты (элементы) важны, так как они самообусловлены и дополняют друг друга, выстраивают целостную систему и состояние правовой реальности. Несмотря на все сказанное, некоторые виды правовой (юридической) технологии занимают «лидирующее» положение, это объясняется тем, что один вид производит первичный материал (право), а второй вид проводит различные операции с произведенным материалом (правом). Например, в ходе правотворчества правительство издает Постановления, в свою очередь центральные исполнительные органы исполняют и применяют данные нормы. Можно взглянуть

и под другим углом. Правотворчество создает правила, процедуры и требования к различным видам систематизации и интерпретации права. Прежде чем правовые нормы реализуются, толкуются, систематизируются, они первоначально проходят процесс образования. Законотворческая технология, являясь особенной разновидностью правотворческой технологии, занимает особое место среди её видов.

Законотворческая технология ярко выделяется среди видов правовой (юридической) технологии, это связано с тем, что она является активной формой образования правовых норм, регулирующих особо важные вопросы человека, гражданина, общества, государства, общественных объединений и т.д. Законотворчеству присущи все основные характеристики нормообразования и правотворчества, это регламентированная, научная, системная, профессиональная деятельность и т.д. Законотворчество - это процесс, осуществляемый ограниченным кругом лиц, продуктом этого производства всегда является Закон.

Законом регулируются основные отношения, сложившиеся в обществе, это политические, экономические, социально-культурные отношения, другие отношения, имеющие первостепенный характер.

«Закон» охватывает два очень разных процесса принятия решений: судебное решение и законодательство¹. Закон должен быть правовым, в противном случае это не правовое решение, и подобные обстоятельства необходимо оперативно

приводить в соответствие с правом.

Правовая (юридическая) технология вырабатывает научные концепции и доктрины, она словно конструктор, кузнец, изобретает орудия труда и вооружает ими «свои виды». Законотворческая технология реализует ряд целей и задач, поставленных правовой (юридической) технологией.

Правовая (юридическая) технология является родовым понятием, а законотворческая технология-видовым, все родовые свойства при виде сохранены, но так как осуществляемый вид деятельности имеет обособленные черты, цели, принципы, объект и предмет, данная деятельность начинает приобретать условную автономно и специфику. Правовая (юридическая) технология является методологической основой для всех видов, в том числе и законотворческой технологии. Выполняет категориальную функцию, которая проявляется в том, что, во-первых, она систематизирует и исследует категории и понятия, разработанные теорией права, во-вторых, правовая (юридическая) технология сама вырабатывает локальные понятия.

Законотворческая технология многоуровневая, многоаспектная, многофункциональная, научно-творческая, политико-правовая, системная, нормативно закреплённая деятельность. Она основана на принципах права, принципах правотворчества, принципах законотворчества, собственных принципах, имеет свои стадии, объект и предмет, обособленных субъектов и участников, учиты-

1 W.Tim Murphy. Law: History of Its Relation to the Social Sciences. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). 2015, P. 585.

вает правовую идеологию, правовую культуру и общественную мораль. Обладает юридическим инструментарием, это методы и средства (юридическая техника), прогнозирование, мониторинг, стратегия и тактика, направленная на создание правовых, цивилизованных, высококультурных, высокотехнологических законов либо отмену правовых норм.

Библиографический список

1. Лупандина О.А. Правотворческий процесс и законодательный процесс: соотношение понятий // Таврический научный обозреватель. Южный Федеральный университет. - М., 2016. - № 6(11). - С. 106 – 112.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. - М.: Юристъ, 2004. - 245 с.
3. Оксамытный В.В. Законотворческий процесс: сравнительно-правовой анализ // Юридическая техника: «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация: сб. материалов круглого стола под ред. В.М. Баранова. - Н. Новгород, 2012. - № 6. - С. 374-380.
4. Умедов К.М. Принципы правотворчества в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета – 2015. – № 3/4(170). – С. 60-64.
5. Честнова И.А. Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, национальное и международное измерения: Монография / под. ред. И.А. Честновой. - СПб.: Астерион, 2018. – 267 с.
6. W.Tim Murphy. Law: History of Its Relation to the Social Sciences. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. – Second Edition). – 2015. – P. 585-589. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.86062-6>

LEGISLATIVE TECHNOLOGY

Umedov Kadriddin Mikhodjidinovich

Senior lecturer of the department of state and legal disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe. Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 2278648; (+992) 909131356, e-mail: kadriddin1979@mail.ru

The process of lawmaking is relevant and occupies a special position among the controversial problems of jurisprudence. Legislative activity is a fairly voluminous, multifunctional and complex activity. If lawmaking activity is the content, then lawmaking technology acts as a form of this activity. Legislative technology can be understood as a set of legal instruments consisting of strategies, tactics, methods and means (legal technique), with the help of which the high-quality laws are created. In this research, lawmaking activity, lawmaking process and lawmaking are understood as one phenomenon. The author's opinion on the concept of lawmaking technology is offered. Such scientific research methods as systemic, structural-logical, synthesis and analysis methods have been used.

Keywords: *lawmaking; lawmaking technology; strategy; tactics; methods; means (legal technique).*

ТЕХНОЛОГИЯИ ҚОНУН ЭҚОДКУНӢ

Умедов Қадриддин Минходҷидинович

муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ - ҳуқуқӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Чумхурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х. 30

Тел.: (+992) 2278648; (+992) 909131356, e-mail: kadriddin1979@mail.ru

Раванди қонунгузорӣ мавъзуи мубрами буда ва дар байни мушкилоти баҳсталаби ҳуқуқшиносӣ мавқеи маҳсусро ишғол мекунад. Фаъолияти қонунгузорӣ фаъолияти хеле ҳаҷмнок, бисёрфункционалӣ ва мураккаб мебошад. Агар фаъолияти қонунгузорӣ мундариҷа бошад, пас технологияи қонунгузорӣ ҳамчун шакли ин фаъолият амал мекунад. Технологияи қонунгузорӣ ҳамчун маҷмӯи таҷҳизотҳои ҳуқуқие аст, ки аз стратегияҳо, тактика, усулҳо ва воситаҳо (техникаи ҳуқуқӣ) иборат мебошад, ки бо ёрии он қонунҳои сифатнок офарида мешаванд. Дар ин таҳқиқот қонунгузорӣ, қонунгузорӣ ва қонунгузорӣ ҳамчун як надида дарк карда мешавад. Дар ин қори илмӣ назари муаллиф дар бораи мафҳуми технологияи қонунгузорӣ пешниҳод шуда аст. Дар қор чунин усулҳои илмӣ ба монанди: таҳлили системавӣ, сохторӣ - мантиқӣ, синтез ва таҳлил истифода шудаанд.

Калидвожаҳо: қонунгузорӣ, технологияи қонунгузорӣ, стратегия, тактика, усул, воситаҳо (техникаи ҳуқуқӣ).

УДК 342.6 + 342.25 (575.3)

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Смоктий Марина Евгеньевна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918648248, e-mail: m.smoktiy@gmail.com

В статье рассматриваются принципы деятельности исполнительных и местных органов самоуправления в Республике Таджикистан. Каждая целенаправленная деятельность руководствуется соответствующими принципами. Принцип как руководство создает условия для профессиональной деятельности, минимизирует риски. Политические, социальные, экономические, правовые и другие функции в Таджикистане выполняют республиканские органы исполнительной власти, местные органы государственной власти и органы самоуправления посёлков и сёл, они выступают структурной единицей целостного механизма государства, являются демократическими институтами. Цель исследования заключается в рассмотрении принципов деятельности республиканских органов исполнительной власти. По итогам исследования выстроена строгая иерархия принципов, которой необходимо руководствоваться при реализации политики Республики Таджикистана.

Ключевые слова: *принципы деятельности местных органов государственной власти, местные органы государственной власти (МОГВ), местные представительные органы государственной власти (МПОГВ), местные исполнительные органы государственной власти (МИОГВ), органы самоуправления посёлков и сёл (ОСПиП).*



Государственная власть – специфическое явление, и для ее реализации необходимо создание целостного механизма,

который будет реализовывать цели, задачи и функции, возложенные на нее обществом и государством. Одной из самых динамичных ветвей власти является исполнительная власть, обладающая сложной системой устройства ее единиц.

Структура местных органов государственной власти (далее – МОГВ) состоит из двух институтов:

- МПОГВ;
- МИОГВ¹.

Структура органа самоуправления посёлков и сёл (далее – ОСПиП):

- джамоат²:
- председатель джамоата;
- депутаты джамоата.

Ныне МОГВ функционируют на уровне областей, городов, районов, а на уровне поселка и села – только органы местного самоуправления – джамоаты³.

В соответствии с Конституцией Таджикистана система административно-территориальных единиц Таджикистана построена следующим образом: Горно-Бадахшанская автономная область, области, города, районы, поселки городского типа и кишлаки⁴.

МПОГВ состоят из Маджлисов народных депутатов (далее – МНД), а МИОГВ – из председателя. Возглавляет и руководит МОГВ Председатель МИОГВ.

© Смоктий М.Е., 2020.

¹ О местных органах государственной власти: Конституционный закон Республики Таджикистан от 17.05.2004 г. № 28. Ст. 3.

² «Об органах самоуправления поселков и сёл»: Закон Республики Таджикистан от 05.08.2009 г. - № 549. - Ст.

3 и 5.

³ Аминджанов Б. Джамоат – орган самоуправления в Республике Таджикистан // Гуманитарные науки. Худжанд, 2009. С. 133.

⁴ Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года. - Ст. 7.

Принципы деятельности МОГВ и ОСПиП можно разделить на пять групп:

1. Общие принципы деятельности МОГВ;
2. Принципы избирательного процесса депутатов в МНД МПОГВ;
3. Принципы деятельности МИОГВ;
4. Принципы правотворчества МПОГВ и МИОГВ;
5. Принципы деятельности и правотворчества ОСПиП.

Иерархия общих принципов деятельности МОГВ:

законность, социальная справедливость; охрана прав и свобод человека и гражданина; соответствие местных и общегосударственных интересов; демократизм и гласность, плюрализм; ответственность за результаты своей деятельности; волеизъявление населения через соответствующий МНД; самостоятельность МОГВ; обязательность исполнения актов МОГВ; коллегиальность деятельности МПОГВ: единоначалие в деятельности МИОГВ¹.

Принципы избирательного процесса, выборов депутатов в МНД МПОГВ:

Выборы в МНД проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Выборы осуществляются открыто и гласно².

Принципы деятельности МИОГВ. МИОГВ руководствуется общими принципами деятельности МОГВ, но наряду с этим в Таджикистане суще-

ствует группа принципов деятельности, непосредственно предназначенных для деятельности исполнительных органов государственной власти (далее - ИОГВ). Система органов исполнительной власти в Таджикистане состоит из центральных и МИОГВ³.

Принципами деятельности МИОГВ как исполнительной власти являются: верховенство Конституции и законов; эффективность и ориентированность на конечные результаты; соблюдение общественных интересов; четкая подотчетность в системе ИОГВ; деконцентрация и децентрализация государственной власти; профессионализм и этичность в действиях и решениях государственных служащих; обоснованность и прозрачность в распределении и использовании государственных ресурсов и финансов; прозрачность и четкость организации и деятельности в системе ИОГВ; открытость системы ИОГВ и привлечение активной части населения в процесс государственного управления⁴.

МПОГВ и МИОГВ являются субъектами правотворчества, издадут нормативные правовые акты в виде Постановлений. Общими принципами правотворчества в Таджикистане являются: соответствие Конституции; приоритет прав и свобод человека и гражданина; законность; преимущество норм Конституции Республики Таджикистан, законов, принятых путем всенародного

референдума, и международных правовых актов, признанных Таджикистаном, по отношению к законам и подзаконным нормативным правовым актам; справедливость; гласность и прозрачность; научность; профессионализм; учет общественного мнения⁵.

Принципы деятельности и правотворчества ОСПиП:

законность и социальная справедливость; защита прав и свобод человека и гражданина; демократия, гласность и учёт мнения населения; самостоятельность, самоуправление и ответственность за решение проблем местного значения; отчетность перед населением; участие граждан в местном самоуправлении; координация местных и общегосударственных интересов; коллегиальность деятельности⁶.

Принципы избирательного процесса депутатов в Маджлисы ОСПиП:

гласность; всеобщность; равноправие; осуществляется тайно и свободно⁷.

Принципы правотворчества ОСПиП: В соответствии с законодательством Таджикистана ОСПиП являются субъектами правотворчества и в ходе реализации данной функции руководствуются общими принципами правотворчества указанными выше.

В данном исследовании с помощью методов дедукции и индукции проведен системный анализ принципов государственной деятельности на местном уровне. Выстроена иерархия принципов деятельности и

¹ О местных органах государственной власти: Конституционный закон Республики Таджикистан от 17.05.2004 г. № 28. Ст. 5.

² Там же. Ст. 1-2.

³ О системе органов государственного управления Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 16.04.2012 г. - № 828. - Ст. 2.

⁴ О системе органов государственного управления Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 16.04.2012 г. № 828. Ст. 4.

⁵ Там же. Ст. 3.

⁶ Об органах самоуправления посёлков и сел: Закон Республики Таджикистан от 05.08.2009 г. № 549. Ст. 6.

⁷ Там же. Ст. 7.

правотворчества МОГВ и ОС-ПиП. Сегодня настоящая тема достаточно актуальна. С одной стороны, все данные принципы можно отнести к принципам деятельности общества и государства, с другой - без научно разработанных и систематизированных принципов деятельности местных структур реального, соответствующего и правового результата трудно добиться.

Государственная власть в Таджикистане осуществляется на трёх уровнях: республиканском, центральном и местном. В структуру местной власти входят МОГВ и ОСПиП, а в центральные - Правительство и органы при нем. Правотворческая деятельность Правительства и органов при нем, МПОГВ, МИОГВ и ОСПиП является видом юридической деятельности, в свою очередь

последняя относится к виду государственной и общественной деятельности, то есть принципы деятельности ПРТ и органов при нем, МПОГВ, МИОГВ и ОСПиП также являются принципами правотворчества ПРТ и органов при нем, МПОГВ, МИОГВ и ОСПиП. Только МИОГВ и ОСПиП. МОГВ и ОСПиП. являются представительными и исполнительными органами, осуществляющими, свою деятельность на конкретной административной территории государства, руководствующимися в своей деятельности законодательством и принципами права, правовой деятельности и принципами деятельности МОГВ и ОС-ПиП.

Как показал анализ законодательства, в системе прин-

ципов МОГВ нет таких принципов, как профессионализм и приоритет прав и свобод человека и гражданина. По этой причине необходимо внести дополнительные абзацы в статью 5 КЗ РТ «О местных органах государственной власти» и закрепить профессионализм и приоритет прав и свобод человека и гражданина как принципы деятельности МОГВ.

В системе принципов деятельности МИОГВ отсутствует такой принцип, как приоритет прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этого, необходимо дополнить статью четвертую Закона РТ «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» новым абзацем и дополнить принципы МИОГВ новым принципом: приоритет прав и свобод человека и гражданина.

Библиографический список

1. Аминджанов Б. Джамоат – орган самоуправления в Республике Таджикистан // Гуманитарные науки. Худжанд, 2009. - С. 129-134.
2. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>
3. О выборах депутатов в местные мажлисы народных депутатов: Конституционный закон Республики Таджикистан от **10.12.1999 г. № 858**. <http://kmir.tj/ru/2019/12/07/konstitutsionnyj-zakon-respubliki-tadzhikistan-o-vybo-rah-deputatov-v-mestnye-madzhlisi-narodnyh-deputatov/>
4. О местных органах государственной власти: Конституционный закон Республики Таджикистан от 17.05.2004 г. № 28. <https://www.medt.tj/documents/main/normativno-pravovie-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02503-ru.pdf>
5. О нормативных правовых актах: Закон Республики Таджикистан от 30.05.2017 г. № 1414 http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129329&conttype=2
6. О системе органов государственного управления Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 16.04.2012 г. № 828. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=116634&conttype=2
7. Об органах самоуправления посёлков и сёл: Закон Республики Таджикистан от 05.08.2009 г. № 549. <https://medt.tj/documents/main/normativno-pravovie-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02550-ru.pdf>

**PRINCIPLES OF THE ACTIVITY OF EXECUTIVE
AND LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Smokty Marina Evgenievna

Senior lecturer of the department of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918648248, e-mail: m.smoktiy@gmail.com

The article deals with the principles of the activity of executive and local self-government bodies in the Republic of Tajikistan. Every purposeful activity is guided by the corresponding principles. The principle as a guide creates conditions for professional activity, minimizes risks. Political, social, economic, legal and other functions in Tajikistan are performed by the Republican executive authorities, local government bodies and self-government bodies of settlements and villages. They are democratic institutions and act as a structural unit of the integral mechanism of the state. The purpose of the study is to examine the principles of the Republican executive authorities. Based on the results of the study, a strict hierarchy of principles has been built, which must be guided in the implementation of the policy of the Republic of Tajikistan.

Keywords: *principles of activity of local government bodies; local government bodies (LOGV); local representative government bodies (MPOGV); local executive government bodies (MIOGV); self-government bodies of settlements and villages (OSPiP).*

**ПРИНЦИПҲОИ МАҚОМОТИ ИҶРОИЯ ВА ХУДИДОРАКУНИИ МАҲАЛӢ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Смоктӣ Марина Евгеньевна

муаллими калони кафедраи фанҳои ҳуқуқи ҷамъиятӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. М. Турсунзода, х. 30
Тел.: (+992) 918648248, e-mail: m.smoktiy@gmail.com

Ҳар як фаъолияти мақсаднок аз рӯи принципҳои мувофиқ ҳидоят карда мешавад. Принцип, ҳамчун роҳнамо, барои фаъолияти касбӣ шароит фароҳам меорад ва ҳамзамон хавфҳоро, ки ба фаъолияти мушаххас дучор омада метавонанд, кам мекунад. Вазифаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ ва дигар вазифаҳои давлати Тоҷикистонро мақомоти иҷроияи ҷумҳуриявӣ, мақомоти давлатии ҳокимияти маҳаллӣ (минбаъд - МДХМ) ва мақомоти худидоракунии деҳот (МХД) иҷро мекунанд, ин мақомот ҳамчун як воҳиди сохтори механизми ҷудонашавандаи давлат амал мекунанд, ба институтҳои демократӣ мансубанд. Ҳадафи омӯзиш сохтани иерархия ва таҳлили муқоисаи ҳуқуқи принципҳои фаъолияти мақомоти иҷроияи ҷумҳуриявӣ, МДХМ ва МХД мебошад. Объект фаъолияти мақомоти иҷроияи ҷумҳуриявӣ, МДХМ ва МХД мебошад. Мавзӯи таҳқиқот принципҳои фаъолияти мақомоти иҷроияи ҷумҳуриявӣ, МДХМ ва МХД мебошад. Натиҷа. Қӯшиши сохтор ва гурӯҳбандии принципҳои фаъолияти мақомоти иҷроияи ҷумҳуриявӣ, МДХМ ва МХД анҷом дода шуд.

Калидвожаҳо: *принципҳои фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ (МДХМ), мақомоти намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ (МНДХМ), мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ (МИДХМ), мақомоти ҳокимияти маҳаллии шаҳракҳо ва деҳот (МХД).*

УДК 342.33

СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Шоисматуллоева Фируза Шоназаровна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: fira.sho@mail.ru

Государственная власть едина, но для плодотворной, рациональной, профессиональной деятельности её разделяют на законодательную, исполнительную и судебную власть. Актуальность темы данной работы обусловлена, с одной стороны, тем, что указанный институт является относительно молодым для стран постсоветского пространства, с другой - общественно-политические отношения динамично развиваются, на что государственные органы должны оперативно реагировать. В статье предпринимается попытка выявить специфику и порядок взаимодействия трёх ветвей власти. Познавательный процесс осуществляется с помощью таких методов, как диалектический, логико-семантический («расуждение», «мысль», «фазум»), системный анализ, синтез и сравнение.

Ключевые слова: принцип разделения властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, механизм взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.



Такое явление, как разделение властей, трактуется неоднозначно. Например, принцип разделения власти на три ветви это важнейшая черта конституционализма, это черта, характеризующая конституции президентского типа правления, он выступает в качестве нормативного принципа, применяемого

всеми создателями и исполнителями конституций. Сохраняя единство суверенитета страны, разделение властей является, во-первых, сложной процедурой распределения реальной власти в государстве, во-вторых, это особые структурные правоотношения, в которых каждая власть в отдельности остается в определенной мере подвластной, ограничена в своих правах и функциях другими субъектами власти. Самым главным субъектом власти являются граждане, народ. Им принадлежит право определять стратегию и политику страны, формируя всю систему высших государственных органов управления. Вышеназванные органы ограничены срочностью предоставляемых им полномочий, властные функции распределяются равномерно. К

таким функциям можно отнести разработку законов, реализацию законов и надзор за законностью. Граждане - это субъекты власти. Народ властвует над собой. Эта сложная, противоречивая система властеотношений и является ядром правового государства. Противоречия и неустойчивость такой системы разрешаются, главным образом, правовой культурой общества, а не распределением силы.

Институт, при котором власть реализуется на основании разделения на несколько ветвей, была предложена в Спарте Ликургом¹.

Проблема власти - наиболее острая для любого современного государства - затрагивает фундаментальные основы жизнедеятельности общества². Можно сказать, что вопрос о власти не только имеет

© Шоисматуллоева Ф.Ш., 2020.

¹ Бекмурадов К.А. Значение конституционных соглашений процедур в системе разделения властей Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. М., 2017. № 9. С. 94.

² Комбарова Е.В. Принцип разделения властей в конституционном механизме власти России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2014. № 1. С. 98.

актуальность в современном мире, данный вопрос был востребован в прошлом и будет также в центре внимания в будущем.

Конституционный принцип разделения властей в РФ юридически закреплен и действует в ходе организации и деятельности государственных органов, а образование механизма сдержек и противовесов можно представить как своеобразный краеугольный камень, который является фундаментом демократического правового государства¹.

Важно не только разделение власти, важен также механизм взаимодействия ее ветвей, так как это единое государственное управление. Права, обязанности, функции, задачи, компетенция должны быть четко распределены между ветвями власти, четко построен порядок их совместной и индивидуальной работы.

Дж. Локк (Великобритания) и Ш. Монтескье (Франция) выработали указанный принцип как особую гарантию антиконцентрации и злоупотребления властью, свойственных феодальным монархиям.

Ж.Ж. Руссо говорил о том, что только одна общая воля может управлять силами Государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо².

Нельзя забывать, что человек по своей природе и сущности не идеальное существо, а государственное управление – достаточно сложная, многоуровневая, многофункциональная, политическая деятельность, которая осуществляется только людьми, и к ней необходимо подходить с особой осторожностью. Ошибки в государственном управлении могут вызвать цепную реакцию, что повлияет на весь механизм и качество управления. Право носит более стабильный характер, чем человек, человек меняется чаще, чем нормы права. Можно согласиться с Ж. Ж. Руссо только в том случае, если человек достиг высшей стадии духовного развития, что практически невозможно.

Ученые-теоретики и специалисты отдельных отраслевых наук неоднозначно трактуют сущность самой идеи разделения властей и ее сегодняшнюю практическую реализацию³.

Этому способствует то, что данный институт является молодым и не исследованным. Можно с точностью сказать, что принцип разделения властей в государственном устройстве занимает центральное место и его нужно совершенствовать.

В СССР не было теоретических трудов по данной тематике, так как данная концепция

признавалась чисто буржуазной⁴. Несмотря на то, что теория разделения властей зародилась в Европе, она вполне могла бы существовать в СССР в рамках одной идеологии.

Одним из основных элементов, обеспечивающих единство государственной власти, наряду с принципом народовластия, составляет система сдержек и противовесов. Д.А. Авдеева пишет, что «фиксация принципа разделения властей как фундамента конституционного строя будет бесполезной, если в конституции общества не содержится элемент сдержек и противовесов, который не позволяет одному органу власти монополизировать (под разными предлогами и причинами) не свойственные ему полномочия⁵».

Подводя итог, мы пришли к выводу, что несмотря на то, что история зарождения института уходит в древность, по настоящее время остаются вопросы, требующие своего изучения и разрешения.

Назначение и сущность принципа разделения властей заключается в том, чтобы власть не сосредотачивалась в одних руках, у одного должностного лица. Можно условно сказать, что данный институт был разработан как антимонархический инструмент. Монархическая форма правления показала, что при централизации

¹ Матросов С.Н., Петров В.Р. Разделение властей в Российской Федерации: теория и практика // Вестник Российского университета кооперации. М., 2017. № 2. С. 125.

² Дондоков Ц.С., Кужинов Д.А. Понятие принципа разделения властей: историко-правовой аспект // Вестник ЗабГУ. 2014. № 7. С. 149.

³ Molochkov A.A. Problematic aspects of regulation and implementation of the principle of separation of powers in modern Russia // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2018. № 3. P. 31.

⁴ Строкань А.В. Актуальные проблемы интерпретации и имплементации теории разделения властей на примере Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. М., 2017. № 2. С. 24.

⁵ Чепурнова Н.М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. М., 2019. № 2. С. 92.

власти в одних руках, во-первых, она осуществляется неполноценно, так как человеческая природа имеет свои духовные и физические пределы, а во-вторых, такое положение создает условия для процветания коррупции.

В сущность института разделения властей входят принципы и признаки, через которые можно раскрыть содержание такого явления, как власть и её виды. Институт разделения властей является политическим институтом, под которым имеется в виду распределение власти между независимыми высшими государственными органами. Данный институт уравнивает, стабилизирует единую власть между тремя ветвями власти. Принципы данного института можно разделить на конституционные принципы и собственно институциональные принципы, такие, например, как невмешательство в деятельность конкретной ветви власти другой ветвью власти, сдержки и противовесы и т.д.

Необходимо отметить, что качественное управление государственной властью трудно добиться без условной децентрализации государственной власти. Государственная власть

едина, но, с целью плодотворного и качественного управления её необходимо разделить на три ветви. У каждой ветви власти есть строго определенные функции и задачи, компетенции, которые они реализуют. В совокупности при реализации в отдельности каждой ветвей власти своих функций и задач достигаются общие цели, поставленные государством и обществом.

В государственном управлении необходимо достичь устойчивости, что создает условия для планомерной деятельности всех отраслей жизни деятельности государства и общества.

Государственный механизм является многогранным, многофункциональным и достаточно сложным явлением, что само по себе обосновывает разделение её на три ветви.

Конечно, как целостная система государственный механизм наряду с тремя ветвями власти имеет в своей структуре и иные органы.

Немаловажная роль отводится Президенту (главе государства) в эффективном управлении государством. Можно предположить, что вопрос о соотношении главы государ-

ства с тремя ветвями власти является достаточно актуальным, так как качественная реализация политики государства зависит от многих факторов, куда можно отнести взаимодействие главы государства и трёх ветвей власти.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на многочисленные научные труды, посвященные данной тематике, реформация общественных отношений и механизма государства продолжается, так как практически все государства постсоветского пространства еще не прошли через переходный период.

Сегодня общество и государство и его институты прогрессируют, и требуются иные подходы, методы и стратегии управления.

Устойчивые и стабильные отношения есть залог реализации конституционных прав, свобод и интересов общества. Каждому обществу, которое признает себя правовым и демократическим, необходимо беспрерывно обновлять взгляды и подходы в расстановке трёх ветвей власти и их взаимодействии с другими государственными органами и должностными лицами.

Библиографический список

1. Бекмурадов К.А. Значение конституционных согласительных процедур в системе разделения властей Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. - М., 2017. - № 9. - С. 94-100.
2. Дондоков Ц.С., Кужиков Д.А. Понятие принципа разделения властей: историко-правовой аспект // Вестник ЗабГУ. 2014. - № 7. - С. 148-154.
3. Комбарова Е.В. Принцип разделения властей в конституционном механизме власти России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - Саратов, 2014. - № 1. - С. 98-101.
4. Матросов С.Н., Петров В.Р. Разделение властей в Российской Федерации: теория и практика // Вестник Российского университета кооперации. - М., 017. - № 2. - С. 123-125.
5. Строкань А.В. Актуальные проблемы интерпретации и имплементации теории разделения властей на примере Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - М., 2017. - № 2. - С. 22-27.
6. Чепурнова Н.М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. - М., 2019. - № 2. - С. 86-94.

7. Molochkov A.A. Problematic aspects of regulation and implementation of the principle of separation of powers in modern Russia // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. - 2018. - № 3. - P. 30-34.

**ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWER:
THEORY AND PRACTICE**

Shoismatulloeva Firuza Shonazarovna

Senior lecturer of the department of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 2278648, e-mail: fira.sho@mail.ru

The state power is united, but for fruitful, rational and professional activity, it is divided into legislative, executive and judicial power. The relevance of the topic of this article is due on the one hand to the fact that this institution is relatively young for the countries of the post-Soviet space, and on the other hand, social and political relations are developing dynamically, to which state bodies must respond promptly. An attempt is made to find the specifics and the order of interaction between three branches of the government.

Keywords: *the principle of separation of power; the legislative branch; the executive branch; the judicial branch; the mechanism of interaction between the legislative; executive and judicial branches of government.*

**МОҲИЯТИ ПРИНЦИПИ ТАКСИМИ ҲОКИМИЯТ:
НАЗАРИЯ ВА АМАЛ**

Шоисматуллоева Фируза Шоназаровна

муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ - ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х. 30
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: fira.sho@mail.ru

Ҳокимияти давлатӣ муттаҳид аст, аммо барои фаъолияти пурсамар, оқилона ва касбӣ, он ба шоҳаҳои қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ тақсим карда мешавад. Аҳамияти мавзӯи интихобшуда аз як тараф ба он вобаста аст, ки ин институт барои кишварҳои минтақаи пасошӯравӣ нисбатан ҷавон аст, аз тарафи дигар, муносибатҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ босуръат инкишоф меёбанд, ки мақомоти давлатӣ бояд ба он зуд посух диҳанд. Ҳадафи омӯзиш муайян кардани хусусиятҳо ва тартиби ҳамкориҳои се шоҳаи ҳокимият мебошад. Раванди маърифатӣ бо истифода аз чунин усулҳо, ба монанди усули диалектикӣ, мантиқӣ-семантикӣ («мулоҳиза», «андеша», «ақл»), таҳлили система, синтез ва муқоиса сурат мегирад.

Калидвожаҳо: *принципи тақсимоти ҳокимият, шоҳаи қонунгузорӣ, ҳокимияти иҷроия, шоҳаи судӣ, механизми ҳамкориҳои байни шоҳаҳои қонунгузорӣ, иҷроия ва судии ҳокимият.*

УДК 354.7(572.3)

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ПОСТОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30,
Тел.: (+992) 2278648; (992) 918611915, e-mail: sabkar@list.ru

В статье рассматривается формирование конституционного контроля на пространстве постсоветских государств. Анализируется значимость института конституционного контроля в условиях становления правового государства. Исследуется влияние института конституционного контроля на становление аналогичных правовых институтов в странах, возникших на постсоветском пространстве. Рассматриваются вопросы, связанные с процессом создания и развития органов конституционного контроля в постсоветских государствах, исследуется периодизация данного процесса и определяется характер и статус этих органов в государственно-правовой системе постсоветских государств. Подчеркиваются сходство и различия указанных органов в государственном устройстве и их влияние на правовые решения и практику отдельных постсоветских государств.

Ключевые слова: конституция, конституционный контроль, орган верховной власти, принцип конституционализма.



В течение многих лет внепарламентский контроль конституционности права был вотчиной исключительно западного полушария. Государства так называемого восточного блока не разрабатывали каких-либо механизмов для проверки вне парламента со-

ответствия норм права конституции. Такие механизмы во всеобщем восприятии признавались нежелательными и нецелесообразными и прежде всего недемократическими. Считалось, что их мишенью являются позиции парламента, а опосредованно - статус самого суверена в аспекте государственного устройства; парламентское представительство было политическим представительством, отраженным в составе законодательной власти. Введению внепарламентского контроля конституционности права препятствовали, в первую очередь, причины юридического (конституционного) характера, а во вторую - политические¹. Первые состояли в несоответствии такого контроля парадигме целостности государственной

власти, которую увенчивал парламент, определяемый во всех социалистических государствах как «орган верховной власти». Последствием такой позиции было отсутствие конституционных норм, которые в какой-либо форме институционализировали бы внепарламентский контроль конституционности права (воспринимаемый как форма сокращения власти парламента). Другим поводом конституционной природы, который называли как очевидное обоснование невозможности установления контроля конституционности, была сама концепция конституции. Judicial review, воспринимаемая как любой способ защиты конституции, возможна исключительно в тех конституционных системах,

© Эльназаров Д.Х., 2020.

¹ Подробнее об этом см.: Roussillon H. Le problème du contrôle de la constitutionnalité des lois dans les pays socialistes // Revue du Droit Publiques et de la Science Politique en France et à l'Étranger. 1977. No.1. P. 62.

где одобряется принцип конституционализма, понимаемый как требование непосредственного действия конституции - права наивысшего уровня. В то же время в социалистических государствах в течение многих лет действовал противоположный принцип опосредованной роли закона во введении в правовой оборот конституционных положений. В результате конституция без развивающих ее законов представляла собой акт, лишенный правовой эффективности. Ее воспринимали как обязательство (правового и политического характера) парламента устанавливать законы, которые детализировали бы схожие с лозунгами положения конституции. Это означало, что возможное непринятие закона, который детализировал бы конституционные положения, «замораживало» бы их и в моральном, правовом обороте сделало бы невозможным их применение. Конституция, что принципиально отличало ее от конституции в западной модели, была своего рода планом законодательной работы парламента, и не более того. Ее положения без дополнительных законодательных положений не имели никакого значения, кроме декларативного обязательства парламента по их детализации путем создания обычного законодательства. Контроль конституционности вследствие этого становился абсолютно беспредметным, а вместе с тем - в аспекте социалистической доктрины конституционного права - имел политический статус, поскольку требовал де-юре оценивать способ выполнения конституции законодателем, что воспринималось как политическая деятельность. Здесь тоже можно обнаружить политические причины отрицания внепарламентского контроля конституционности права. Первой из них, бесспорно, была сама историческая природа данного рода контроля, воспринимавшаяся как абсолютно западная, а поэтому - буржуазная, а значит, априори неправильная, ретроградная и вредная. Вторая причина заключалась в восприятии контроля конституционности как отрицания идеи народовластия, что дискредитировало его и придавало ему оттенок недемократичности. Третьей причиной было убеждение в несовместимости контроля конституционности с ролью коммунистической партии, которая в политическом аспекте осуществляла надзор за механизмом политической концентрации и артикулирования интересов. Наконец, четвертая причина состояла в том, что внепарламентская форма контроля конституционности считалась явлением анахроничным и в условиях социалистического государства практически непригодным. В данном случае действовали другие механизмы, которые эффективно - как предполагалось - исключают проблему возможной неконституционности

права. В аспекте сугубо политическом внепарламентскому контролю противодействовала ведущая роль коммунистической партии, действующей всегда согласно воле суверена; в свою очередь, в правовом аспекте его гарантировали внутрипарламентские процедуры контроля, которые делали невозможным принятие закона, противоречащего конституции. А вследствие этого воля парламента, выраженная в законе, не может не соответствовать конституции, поскольку от такой возможности - как принято было считать - его защищали прежде всего политические механизмы, а уже вслед за этим - правовые.

Социалистическая доктрина начала смягчаться в вопросе допустимости внепарламентского контроля конституционности права в 1980-е гг. Создание в Польше первого в государствах восточного блока (не считая Югославии) Конституционного трибунала в 1982 г. показало, что адаптация конституционного правосудия в восточном блоке возможна (согласно европейскому образцу)¹. Однако относительно введенной тогда в Польше модели было принято решение, на первый взгляд, подрывающее смысл судебного контроля конституционности права (состоявшее в неокончателности решений по неконституционности закона, которые еще должен был подтвердить парламента)². Тем не менее вышеуказанная процедура была не

¹ Гарлицкий Л. Опыт Конституционного суда Польши // Конституционное правосудие. Восток и Запад. Демократическая легитимность и конституционные суды в посткоммунистической Европе в сравнительной перспективе / под ред. Ф. Лапорта, А. Печеник, Ф. Шауэр. Гага, 2010. С.265-271.

² Следует напомнить, что неокончателность решений польского Конституционного трибунала не имела абсолютного характера, поскольку касалась, во-первых, негативных решений, т.е. решений о несоответствии исследуемой нормы конституции, а во-вторых, исключительно закона. Это означает, что поло-

столько фальсификацией конституционного суда, сколько, скорее, попыткой обеспечить возможность его функционирования в условиях социалистического принципа приоритета парламента¹.

Немногим позднее блок социалистических государств распался на волне антикоммунистических событий 1989г. («осень народов»). Вследствие начавшихся тогда событий во всем постсоциалистическом регионе, охватывающем территорию Центрально Восточной Европы и бывшего СССР, в бывших субъектах союзного государства начали создаваться внепарламентские органы контроля конституционности законов (за исключением Туркменистана). Но при этом ни в одном из данных субрегионов не было принято решение о создании какой-либо собственной, новой и эндемической модели контроля конституционности. Бездискуссионным вопросом было обращение к западным решениям, однако во внимание принималась - в широком смысле - только европейская модель, возможность перенесения на постсоветскую почву американского института *judicial review* отторгалась наименее приемлемой. Следует заметить, что, поскольку в других плоскостях создания различных конструкций государственного устройства (система правления, статус президента, система прав и свобод лично-

сти) ссылались на многие, зачастую различные образцы, порой базируясь на них, в области внепарламентского контроля законов не существовало поля для какой-либо дискуссии. Считалось, что систему контроля конституционности необходимо установить, и для этого лучше всего подходит так называемая европейская модель (причем не учитывалось, что само определение европейской модели очень емкое и она предусматривает различные подтипы, т. е. более мелкие варианты).

Безоговорочное одобрение принятия концепции внепарламентского контроля конституционности права в рамках обобщенной европейской модели (без осмысления деталей принимаемых решений) объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, преобладало желание принять оппозиционные по отношению к прежнему режиму решения в сфере государственного устройства. Во-вторых, считалось, что внепарламентский контроль конституционности права является своего рода тестом демократичности и одним из условий осуществления реальных, а не только видимых изменений в устройстве государства. В-третьих, не получил всеобщего одобрения принцип разделения властей без определения конкретной формы власти², одним из элементов которой, как полага-

лось, является конституционное правосудие. В-четвертых, признавалась неприменимость американской модели в условиях постсоветских государств, что следовало как из ее территориальной удаленности, так и из других культурных условий (в том числе отсутствия правовой культуры типа *common law*)³.

В связи с вышеуказанным рассматривалась лишь европейская модель, причем ее смешанная, а не классическая (т. е. модель Г. Кельзена) версия. В равной мере нельзя было согласиться с перенесением на постсоветскую почву американской модели и с адаптацией оригинальной, классической модели конституционного суда в форме, разработанной Г. Кельзеном. Так сложилось прежде всего потому, что на пороге 1990-х гг. классическая модель контроля конституционности права была сугубо теоретическим образованием, на практике в значительной мере скорректированным путем внесения многочисленных изменений (например, возможность введения превентивного контроля, допустимость - в большей или меньшей степени - конкретного контроля, наделение конституционного суда дополнительными полномочиями, непосредственно не связанными с вынесением решений)⁴. Помимо этого, государства, создававшие в 1990-е гг. свои форматы в области государственного устройства,

жительные решения не подлежали оценке парламента, как и решения по иным основным актам, даже если в них признавалось их несоответствие Конституции.

¹ Отсюда вышеуказанная процедура оказалась беспредметной после крушения идеи социалистического государства и поэтому была исключена из Конституции Польши, принятой в 1997г.

² Залесный Ю. Правила разделения властей в России // Правила разделения властей в современных европейских странах. Т. II / под ред. С. Грабовской, Р. Грабовского. Жешув, 2016. С.162.

³ Сакурский В. Легитимность и причины конституционного контроля при коммунизме // Конституционное правосудие. Восток и Запад. М., 2014. С.163.

⁴ Подразумевается вынесение решений о соответствии правовых норм праву высшего уровня. Помимо этой

базируются в значительной степени на опыте государств Западной Европы, что по природе вещей служило причиной того, что принятые там решения (которые уже ранее корректировали изначальную модель Г. Кельзена) являлись исходной точкой для создаваемых конструкций в рамках защиты конституции.

Интерес, в частности, представлял Федеральный конституционный суд Германии. Во-первых, потому, что трансформация Германии после Второй мировой войны воспринималась как успешная демократизация государства. Во-вторых, потому, что Германия представляла собой государство с огромной силой влияния: политического, правового и общественного, являясь в полном смысле этого слова образцом для подражания. В-третьих, постсоветские государства тесно связаны с Германией в сфере экономики, что укрепляло ее роль как образца, и не только в экономическом аспекте. В-четвертых, потому, что практика Конституционного суда Германии была самой богатой и служила исходной точкой для других государств (впоследствии созданные в них конституционные суды часто базировались на его опыте). Безусловно, немецкий образец не был единственным. При конструировании органов конституционного правосудия на постсоветском пространстве учитывался опыт Испании, Италии, государств Центральной и Восточной Ев-

ропы, которые являлись ближайшим примером как в географическом аспекте, так и в аспекте политического опыта. Вместе с тем, то, что в основном Конституционный суд Германии был для постсоветских государств образцом, не означает, что игнорировался опыт в этой сфере других государств. В качестве примера можно привести Казахстан и Эстонию.

Так, в Казахстане особый интерес вызывал макет построения собственного органа конституционного правосудия во Франции. Вторая по счету Конституция независимого Казахстана, принятая в 1995г., базировалась на французском примере, что отражено в самом наименовании судебного органа - Конституционный Совет. Кроме того, аналогично французскому образцу был сконструирован механизм назначения членов Конституционного Совета, на что указывает его тесная связь с Президентом Казахстана (он по определению является членом Совета), введение, по существу, превентивной формы контроля конституционности (небольшое исключение сделано для репрессивного контроля, осуществляемого в конкретном режиме, как результат подачи правового запроса), выведение Конституционного Совета из сферы судебной власти и признание того, что он не относится ни к одной из традиционно выделяемых ветвей власти, что подчеркивает его несудебный характер. Обращение к французским образцам

не означало, однако, простого восприятия общества. Для организационно-функциональной адаптации Конституционного Совета Казахстана также ввели несколько местных решений, вместе с тем свойственных для большинства государств постсоветского региона. Они обеспечивали, в том числе, сильную связь Совета с Президентом, который, порой, играет роль субъекта, практически осуществляющего надзор за Советом (располагая, например, возможностью ускорения процесса, осуществляемого в Совете), устанавливали ограничение Совета реализации функции вынесения решений путем существенного сокращения нормативных актов, находящихся в юрисдикции Конституционного Совета¹.

В Эстонии интерес вызвали решения, частично являющиеся американскими, частично - скандинавскими, а частично относящиеся к европейской модели. Это касалось, впрочем, не только концепции контроля конституционности права, но и самого конституционного механизма существования и функционирования государства. В результате в Эстонии была введена смешанная система, но особенным образом, путем сочетания элементов конкретного и рассредоточенного контроля с элементами абстрактного и централизованного контроля. Контроль конституционности права в Эстонии возложен на суды, исходя из того, что вопрос о соответствии права

функции, обязательной для каждого органа контроля конституционности права, данные органы нередко выполняют функции, выходящие за рамки судебной практики, т. е. каким-либо образом связанные с широко трактуемой защитой конституции, но не относя-

щиеся к практике вынесения решений о конституционности правовых норм (например, о действительности результатов выборов или референдумов, о легальности деятельности политических партий и т. п.).

¹ Шиманек Я. Конституционный строй Казахстана. Варшава, 2013. С.189.

конституции относится к юрисдикции органов судебного типа. В то же время принято было считать, что полномочия в вопросах оценки соответствия права конституции имеют все суды общей юрисдикции (модель децентрализованного контроля по американскому образцу). Однако, если данные суды во время осуществляемых ими производств придут к выводу, что имеют дело с нормой, соответствие которой Конституции вызывает сомнения, то они обязаны начать производство, целью которого является исключение такой нормы с последствием *erga omnes*. Производство возбуждается в Государственном суде (являющемся наивысшей судебной инстанцией в Эстонии). Только на основании его решения (и решения действующей в его структуре Палаты конституционного контроля) признанная не соответствующей Конституции правовая норма может быть исключена из правового оборота. Производство, возбуждаемое в судах общей юрисдикции, имеет конкретный характер, что соответствует модели *judicial review*. Наряду с ними производство в Государственном суде может возбудить также небольшое число субъектов в абстрактном режиме, что, в свою очередь, является типичным для европейской модели¹. В силу вышеизложенного, эстонская система защиты конституции является весьма специфичной. При этом обязанность судов общей юрисдикции обращаться в Государственный суд в случае возникновения сомнений относительно конституционности той или иной

нормы, а также то, что исключительно решение Палаты конституционного контроля Государственного суда является причиной дерогации неконституционного положения, оборачивается тем, что децентрализованный и конкретный контроль имеет, скорее, теоретическое, нежели практическое значение, поскольку доминирует, в частности, в своих последствиях - абстрактный и централизованный контроль.

Примеры Казахстана и Эстонии диаметрально противоположны. В этих государствах осознанно обратились к модельным решениям, отличным от образца европейского контроля конституционности, в то время как в остальных государствах постсоветского региона именно модернизированная, или смешанная, европейская модель стала основой создания механизмов внепарламентского контроля конституционности права. Однако следует осознавать, что последствие перенесения на местную почву новой (смешанной) европейской модели означает, что постсоветская концепция контроля конституционности права не корректируется никакими иными решениями. Вряд ли можно утверждать, что здесь была создана какая-то новая модель или субмодель контроля конституционности права. Скорее ей придали определенные эндемичные, характерные для постсоветского региона свойства в аспекте государственного устройства. Обращают на себя внимание: 1) очень сильное включение конституционных судов (чаще всего именно так и называе-

мых) в структуру судебной власти; как правило, достаточно скромная регламентация устройства конституционного суда на уровне конституции, в силу чего часто многие вопросы, относящиеся к компетенции конституционного суда, содержатся только в развивающем конституцию правовом регулировании; наделение конституционных судов многочисленными функциями, не связанными с вынесением решений; 4) введение решений, лимитирующих активность конституционных судов, что предположительно должно противодействовать конфликтам, которые все чаще вызывает конституционное правосудие относительно легитимизации и компетенций; 5) достаточно парадоксальное восприятие конституционных судов, несмотря на признание их неотъемлемым составным элементом третьей власти как власти в полном смысле политической, принимающей активное участие в отношениях между конституционными органами государства (что, однако, следует из практики, а не из положений права).

В значительном большинстве постсоветских государств поражает, что конституционный суд довольно последовательно трактуется как орган судебной власти. В отличие от стран Западной, Центральной и Восточной Европы здесь не затрагивают существенную проблему онтологии конституционного суда. На европейской почве распространенной и более признанной позицией является то, что конституционный суд находится вне тра-

¹ Саган С. Правительство Эстонской Республики. Жешув, 2018. С.74,75.

дично разделенной государственной власти¹. Таким образом, он не является органом ни судебной, ни, законодательной (даже являясь ее антонимом в виде негативного законодателя Кельзена), ни, что очевидно, исполнительной власти. В связи с этим принято считать, что конституционный суд (независимо от своего названия) имеет статус независимого и самостоятельного государственного органа вопреки классическому делению на три ветивласти. Согласно же позиции, устоявшейся в постсоветских государствах, конституционный суд является неотъемлемой частью судебной власти (например, в Армении, Грузии, Латвии, Молдове, России, Узбекистане). Это подтверждает как систематика всех конституций, так и доктрина, в которой признается, помимо прочего, что расширение органов судебной власти за счет конституционного суда демократизирует данную власть, укрепляет ее в отношениях с остальными властями. Вместе с тем трактовка конституционного суда как одного из органов более широко понимаемой судебной власти воспринимается как элемент гарантии конституционного суда, который, являясь частью судебной власти, защищен принципами независимости, отдельности и самостоятельности.

При этом обращается внимание на то, что включение конституционных судов в структуру судебной власти противоречит расширению их функций. Функции органов,

выносящих решения по конституционным вопросам, со времен разработки теоретической модели Г. Кельзена систематически расширялись. Тем не менее, решения, принимаемые в постсоветских государствах, выходят далеко за пределы зачастую скромных функций, находящихся вне рамок конституционного правосудия, и с данной точки зрения представляют собой отличительную черту варианта контроля конституционности права. Достаточно упомянуть, что конституционные суды постсоветских государств, помимо вынесения решений относительно соответствия права конституции, располагают еще такими правами, как: 1) осуществление обязывающей трактовки конституции и законов (Азербайджан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Украина); 2) решение компетенционных споров (Азербайджан, Грузия, Россия, Таджикистан); 3) вынесение решений о конституционности целей и действий политических партий (Армения, Молдова), а иногда и других гражданских организаций (Грузия) и даже религиозных общин (Кыргызстан); 4) принятие решений о действительности выборов и референдумов (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова); 5) вынесение решений по делам о конституционной ответственности президента либо окончательно, либо на каком-либо этапе производства (Армения, Беларусь, Литва, Казахстан, Кыргызстан, Россия), а порой и прочих высоких должностных лиц государства

и органов местного самоуправления (Армения); 6) вынесение решений о соответствии решений Верховного Суда конституции и законам (Азербайджан, Таджикистан); 7) принятие решения об обоснованности роспуска парламента (Молдова); 8) вынесение решений о систематическом или серьезном нарушении конституции парламентом (Беларусь), оценка всех решений парламента (Латвия); 9) оценка нарушений конституции и законов депутатами, относительно которых возбуждено производство об уголовной ответственности (Литва); 10) оценка инициатив в области изменения конституции (Азербайджан, Кыргызстан, Молдова); 11) осуществление права законодательной инициативы (Беларусь, Россия); 12) осуществление официальной трактовки принятых конституционным судом решений (Беларусь). Как видим, компетенция постсоветских конституционных судов исключительно широка, что, бесспорно, является характерной чертой конституционных судов данной части мира.

Ограничения, касающиеся постсоветских конституционных судов, имеют различную природу. Иногда они заключаются в четком определении границ компетенции конституционного суда. Так, в Казахстане Конституционный Совет в режиме абстрактного контроля оценивает только законы и международные договоры, оценка актов подзаконного уровня в его компетенцию не входит (исключение состав-

¹ Как указывается в литературе, это подрывает смысл судебного контроля конституционности права. Многие авторы полагают, что ключевая компетенция конституционного суда должна быть безоговорочно уре-

гулирована на уровне конституции, что будет гарантировать стабильность его позиций. См.: Кабат-Рудницка Д. Конституционализация Европейского Союза и конституционная судебная система. Варшава, 2016. С. 119.

ляют только решения парламента). В другом случае это может быть срок полномочий конституционного суда с возможностью его сокращения, например, президентом, что может иметь отношение ко всем рассматриваемым делам о конституционности правовых актов (Казахстан) либо к другим ситуациям (в Азербайджане, например, четко определенный срок необходим для предоставления Конституционным Судом действующей для всех трактовки законов). Ограничением деятельности органа конституционного правосудия может быть также превентивная форма контроля (что имеет место в Казахстане, исключением является только конкретный контроль, осуществляемый по запросу суда общей юрисдикции). Исключительно превентивный контроль международных договоров предусмотрен также в России, где договоры, считающиеся противоречащими Конституции, не подлежат вступлению в силу. Еще одним видом ограничения деятельности конституционных судов является принятая в Беларуси компетенция конституционного суда в осуществлении проверки собственных решений. Вследствие этого его решения лишены качества неизменности, поскольку он может - в случае выявления новых обстоятельств дела - осуществить проверку вынесенного им ранее решения. Тем не менее

бесспорно, что наиболее серьезные ограничения в сфере функционирования конституционных судов в постсоветских государствах обусловлены политизацией данных органов и их восприятием - помимо адресованного им принципа отдельности и независимости, что подкреплено дополнительно внесением конституционных судов в широкую форму судебной власти, - как органов, принимающих участие в формировании политики государства. В результате конституционное правосудие, по крайней мере в части постсоветских государств, имеет статус строго формального института, не соответствующего канону конституционного суда с точки зрения рассматриваемых дел¹. Более того, оно во многих случаях трактуется инструментально и очень политично, несмотря на аполитичное прикрытие. Указывается, например, что в России Конституционный Суд, который с самого начала стремились освободить от рассмотрения политических вопросов, в действительности не вполне освобожден от них, несмотря на то что, в Федеральном конституционном законе о Конституционном Суде предусмотрено, что Конституционный Суд решает исключительно правовые вопросы, из чего можно сделать вывод, что он не решает политических вопросов². Такая оценка Суда, бесспорно, понижает его реальное значение. А

Конституционный Совет Казахстана является де-факто органом, лишенным значения. Он имеет, главным образом, консультативно-оценочный характер и именно так чаще всего и воспринимается.

Однако следует учитывать, что не всегда конституционные суды постсоветских государств далеко уходят от их высокой формальной позиции. В качестве примера приводят Конституционный Суд Грузии, роль которого является тем более значительной, что в отношении этого государства необходимо констатировать лабильность конституционных положений и многочисленные интерпретационные сомнения, которые старается нивелировать практика Конституционного Суда. Кроме того, обращается внимание, что в постсоветских государствах компетенция конституционных судов по осуществлению официальной трактовки конституции и законов сформулирована в обобщенном виде и что суды используют эту компетенцию довольно часто, становясь необычайно важным органом, развивающим положения конституции, часто исправляющим ее различного рода недостатки. В данном аспекте активность проявляют также конституционные суды Украины³ и России, вследствие чего в их оценке эти нюансы должны быть всегда учтены.

Анализируя позицию конституционных судов на постсоветском пространстве,

¹ Это прослеживается в делах, отнесенных к его юрисдикции, где доминируют организационные вопросы и вопросы государственного устройства и намного меньше места занимают дела, касающиеся вопросов прав и свобод личности. В то же время следует отметить, что сходство конституционного правосудия с судами усматривается прежде всего в изменении акцента

дел, рассматриваемых конституционными судами, и акценте на защите правовой ситуации личности.

² Соколевич В. Конституционный Суд Российской Федерации // Конституционные суды в Европе. Т. IV / под ред. Я. Тржински. Варшава, 2000. С.321.

³ Массиас Ж.П. Право конституционного права Европейских государств Восточной Европы. Варшава, 2008. -С.673.

нельзя не упомянуть о разделении контроля конституционности на сильный (strong constitutional review) и слабый (weak constitutional review). Критериями разделения являются престиж и авторитет суда, а также отношения, существующие между ним и другими органами государственной власти. Модифицируя и обобщая модели сильного и слабого контроля конституционности, можно сказать, что сильный контроль - это контроль, который: 1) по возможности детально определяет устройство и компетенцию конституционного суда в самой конституции, не предусматривая чрезмерно развивающихся законов, которые на практике могут изменить статус конституционного суда; 2) предусматривает по возможности широкий круг субъектов, возбуждающих производство в рамках контроля; 3) предполагает широкий предметный диапазон контроля (не

исключая определенных правовых актов); 4) не допускает возможности модификации решения конституционного суда, например, путем под конституционного закона или другой процедуры; 5) эффективно амортизирует политическое влияние и давление, обеспечивая суду комфорт абсолютной независимости. В модели слабого контроля вышеперечисленные критерии не соблюдены или реализованы в различной степени.

Осуществляя оценку постсоветской модели внепарламентского контроля конституционности права, необходимо констатировать, что практически все государства, за небольшим исключением (Грузия, Эстония), относятся, скорее, к слабой модели контроля или приближены к ней. Такая ситуация объясняется либо тем, что конституционное регулирование конституционного правосудия весьма

лапидарно (Кыргызстан, Латвия, Россия, Таджикистан, Узбекистан), либо тем, что конституционный суд ограничен в своей деятельности (Казахстан), либо тем, что довольно скромнен список субъектов, которые вправе инициировать контроль конституционности права, или данные субъекты выделены таким образом, что де-факто создают идейно-политический монизм (Беларусь, Казахстан), либо, наконец, тем, что только в силу формальных критериев адаптации конституционного суда в устройстве конкретного государства он не является органом, действительно независимым (Беларусь, Россия), а его активность прописана в политическом контексте, при том, что в случае конституционных судов политическое влияние должно быть как можно более эффективно амортизировано.

Библиографический список

1. Гарлицкий А. Опыт Конституционного суда Польши // Конституционное правосудие. Восток и Запад. Демократическая легитимность и конституционные суды в посткоммунистической Европе в сравнительной перспективе / под ред. Ф. Лапорта, А. Печеник, Ф. Шауэр. - Гаага, 2010. - С.265-271.
2. Залесный Ю. Правила разделения властей в России // Правила разделения властей в современных европейских странах. Т. II / под ред. С. Грабовской, Р. Грабовского. Жешув, 2016. - С.162-172.
3. Массиас Ж.П. Право конституционного права Европейских государств Восточной Европы. - Варшава, 2008. - 864с.
4. Руссильон Х. Проблематика контроля над конституционализмом лояльности платит социалистов // Ревю дю Публичного права и политическая наука во Франции и других странах. - Варшава, 1977. - С.62-69.
5. Саган С. Правительство Эстонской Республики. - Жешув, 2018. - 236с.
6. Садурский В. Легитимность и причины конституционного контроля при коммунизме // Конституционное правосудие. Восток и Запад. - М., 2014. - С.163.
7. Соколевич В. Конституционный суд Российской Федерации // Конституционные суды в Европе. Т. IV / под ред. Я. Тржински. - Варшава, 2000. - 514с.
8. Шиманек Я. Конституционный строй Казахстана. - Варшава, 2013. - 125с.
9. Эльназаров Д.Х. Конституционная юстиция в странах Восточной Европы: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2019. - 337с.

**FORMATION OF CONSTITUTIONAL CONTROL IN POST-SOVIET STATES:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Elnazarov Davlatsho Khojaevich

Candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of state and legal disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 2278648; (992) 918611915, e-mail: sabkar@list.ru

The article deals with the formation of constitutional control in the space of post-Soviet states. The significance of the institution of constitutional control in the context of the formation of the rule of law is analyzed. The influence of the institution of constitutional control on the formation of similar legal institutions in the countries that appeared in the post-Soviet space is studied. Some issues related to the process of creation and development of constitutional control bodies in the post-Soviet states as well as the periodization of this process are considered, and the nature and status of these bodies in the state legal system of post-Soviet states are determined. Similarities and differences of these bodies in the state structure and their influence on legal decisions and practice of individual post-Soviet states are emphasized.

Keywords: *constitution; constitutional control; supreme authority; the principle of constitutionalism.*

**ПОЙДОРШАВИИ НАЗОРАТИ КОНСТИТУТСИОНӢ ДАР ДАВЛАТҲОИ СОБИҚ ШУРАВӢ:
МУБРИМИЯТИ НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯ**

ЭЛЬНАЗАРОВ ДАВЛАТШО ХОҶАЕВИЧ

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

Кӯчаи М.Турсунзода, 30, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тел.: (+992) 2278648; (992) 918611915, e-mail: sabkar@list.ru

Дар мақолаи пешниҳодшуда пойдоршавии назорати конститутсионӣ дар микеси давлатҳои собиқ шуравӣ дида баромада мешавад. Маъриди таҳлил аҳамияти инстиутӣ назорати конститутсионӣ дар шароити ба вучуд омадани давлати ҳуқуқбунед қарор дода шудааст. Инчунини дигар дар мақола тадқиқоти таъсироти инстиутӣ назорати конститутсионӣ ба пайдоиши дигар инстиутҳои ҳаммонанд, ки дар микеси давлатҳои собиқ шуравӣ дохил шудаанд гузаронда мешавад. Масъалаҳои созмондиҳии ва даврони рушди назорати конститутсионӣ дида баромада шуда, хислатҳо ва сохтори ин органҳоро дар доираи системаи давлатдорӣ давлатҳои собиқ шуравӣ муайян ҷараидааст. Нишондод мешавад, ки монанди ва тафоти ин мақомот дар доираи сохтори давлати гуногунранганд ва қарорҳои қабулшудаашон ба таҷрибаи ҳар як давлат вобастаги дорад.

Калидвожаҳо: *конститутсия, назорати конститутсионӣ, мақомоти олии ҳокимият, принципҳои конститутсионӣ.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА НА ТЕРРИТОРИИ СТРАН СНГ

Абдурахмонова Тахмина Джамолиддиновна

кандидат юридических наук,

ст. преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) Университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

Тел: (+992) 909090290, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования элементов лицензионного комплекса, передаваемого по договору франчайзинга, в контексте развития интеграционных процессов между странами СНГ. Цель проведенного исследования заключается в выявлении противоречий между нормами законодательств стран СНГ. Автор формулирует предложения по совершенствованию и гармонизации законодательств стран СНГ путем устранения противоречий в сфере правового регулирования договора франчайзинга и достижения терминологического единства.

Ключевые слова: франчайзинг, лицензионный комплекс, товарный знак, ноу-хау, фирменное наименование.



Бурное развитие рыночных отношений последнего столетия породило немислимое количество экономических и иных социальных отношений, затронувших практически все стороны человеческой деятельности. Не стало исключением в этом плане развитие (точнее усложнение) экономических отношений, выходящих за пределы какой-либо отдельной страны. Речь идет о фран-

чайзинговых отношениях, имеющих более чем сложную природу.

Бесспорно, что франчайзинг, как форма предпринимательской деятельности по передаче комплекса исключительных прав и передового опыта, по содействию организации бизнеса и контролю за его качеством, приобретает все большую популярность во всем мире.

Термин «франчайзинг» происходит от французского «франшиза», что означает «льгота», «привилегия»¹. Появление данного термина обычно связывают с периодом формирования первых коммерческих морских связей и банковских сетей в Средневековье, и впервые он был использован во Франции².

В Республике Таджикистан наблюдается редкое применение договора франчайзинга для оформления со-

трудничества между предпринимателями, что объясняется недостаточным урегулированием франчайзинговых отношений на законодательном уровне и сложностью экономических отношений в стране. Ведь, как верно отмечается в юридической литературе, франчайзинг имеет место быть лишь в той стране, где для этого существуют необходимые экономические предпосылки³. Под экономическими предпосылками подразумевается развитая экономическая база, куда входят: законодательная регламентация всех складывающихся в обществе предпринимательских отношений, всестороннее развитие малого и среднего бизнеса, поддержка лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью и т.д. Важно также признать, что достижение названных целей будет шагом вперед, поскольку рынок Республики Таджики-

©Абдурахмонова Т.Дж., 2020

¹ Менглиев Ш. Международное частное право. Душанбе: ТНУ, 2013. С.413.

² Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т.2/отв. ред.Е.А.Васильев, А.С.Комаров. М.:Междунар. отношения, 2005. С.208.

³ Ненашев С.И. Технология франчайзинга: условия и принципы его успешного применения// Франчайзинг: мировой опыт и его применение в российской торговле и сфере услуг. Сб. матер.межд. конф. М. 2002. С. 17.

стан в настоящее время находится только на стадии становления. Именно по этой причине, как верно отмечено А.Г. Кирилловой, для развивающегося рынка развитие франчайзинга имеет большие преимущества, которые заключаются в «оживлении коммерческой деятельности» и в «повышении выживаемости новых предприятий»¹.

Развитие частноправовых отношений, осложненных «иностранным элементом», породило формирование различных вариаций договорных конструкций. Среди различных видов договоров особое место занимает договор франчайзинга, который при осложнении «иностранным элементом» трансформируется в международный франчайзинг. Договор франчайзинга следует отличать от договора коммерческой концессии.

Следует отметить, что на данный момент в законодательстве Республики Таджикистан понятие договора франчайзинга (а тем более международного франчайзинга) отсутствует. Что касается договора коммерческой концессии, то хотя гражданское законодательство Республики Таджикистан, впрочем и Российской Федерации, не раскрывает это понятие, но содержит положения, касающиеся его условий. Так, ст. 958 ГК РТ определяется содержание договора коммерческой концессии, причем отмечается, что одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок (или без указания срока) право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс

исключительных прав, принадлежащих правообладателю, в том числе право на фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение правообладателя, на охраняемую коммерческую информацию, а также на другие, предусмотренные договором объекты исключительных прав - товарный знак, знак обслуживания и т.д. Таким образом, в качестве предмета договора франчайзинга предусмотрена передача пользователю лицензионного комплекса. Однако обязательные элементы лицензионного комплекса, регламентируемые национальными законодательствами стран СНГ, не совпадают. Так, в Республике Беларусь лицензионный комплекс представлен в виде фирменного наименования и нераскрытой информации, в Республике Казахстан — фирменного наименования и охраняемой коммерческой информации, в Российской Федерации и в Республике Таджикистан — товарного знака (знака обслуживания), коммерческого обозначения, секретов производства (ноу-хау). Положения о франчайзинге в Республике Беларусь и Республике Казахстан предполагают обязанность передать пользователю право использовать фирменное наименование. Однако в соответствии с законодательствами Республики Беларусь и Республики Казахстан обладать фирменным наименованием могут только юридические лица. Таким образом, в связи с невозможностью использования фирменного наименования в качестве средства индивидуализации индивидуальные предприниматели

фактически исключены из оборота франчайзинговых отношений, хотя прямого запрета законодателями не установлено.

Нормами российского законодательства установлен прямой запрет на передачу фирменного наименования: согласно ст. 1474 Гражданского кодекса Российской Федерации распоряжение исключительным правом на фирменное наименование (в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования фирменного наименования) не допускается. Вместе с тем, наряду с фирменным наименованием в гражданском обороте Российской Федерации существует такое средство индивидуализации, как коммерческое обозначение. Именно коммерческое обозначение является обязательным элементом лицензионного комплекса. В отличие от фирменного наименования коммерческое обозначение может быть использовано не только юридическими лицами, но и индивидуальными предпринимателями.

Получается, что договор коммерческой концессии ориентирован на регулирование отношений, направленных на использование одним предпринимателем исключительных прав другого лица на объекты интеллектуальной собственности и приравненные к ним средства индивидуализации товара и его производителя, а также некоторых исключительных прав, в частности на охраняемую коммерческую информацию и коммерческое обозначение². Как справедливо по этому поводу заметила О.А. Орлова, договор

¹ Кириллова, А.Г. Использование франчайзинга во внешнеэкономических связях Российской Федерации: дис... канд.эконом.наук: 08.00.14. М., 2004. С.58.

² Сосна С.А., Васильева Е.Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. М.: ИКЦ «Академкнига», 2005. С.226.

коммерческой концессии представляет собой лишь форму, в которую облакается содержание¹.

В свою очередь, в Республике Таджикистан коммерческая концессия как новелла Гражданского кодекса РТ 1999 года была заимствована из Модельного кодекса СНГ. В практической деятельности предпринимателей республики стирание различий между категориями «договор франчайзинга» и «договор коммерческой концессии» получило отражение в новом проекте Гражданского кодекса Таджикистана: в названии статьи, передающей правовую сущность данной договорной конструкции, после слов «коммерческая концессия» в скобках сделана пометка «франчайзинг», что свидетельствует о приравнивании двух данных правовых категорий.

Проведение научных исследований С.А.Сосной, Е.Н. Васильевой, Н.В. Месяшной² привело их к выводу о наличии различий между правовыми категориями «франчайзинг» и «коммерческая концессия».

С.А.Сосна и Е.Н. Васильева считают, что даже «бизнес-формат франчайзинг» нельзя отождествлять с коммерческой концессией. Они считают, что франчайзинг бизнес-формата предусматривает такой вид отношений сторон по договору, который не известен ни традиционной коммерческой концессии, ни другим подобным ей эксклюзивным традиционным договорам³.

Н.В. Месяшная констатирует, что понятие «договора коммерческой концессии» уже понятия «договор франчайзинга»⁴.

Третья группа ученых считает, что договор коммерческой концессии и договор франчайзинга соотносятся как видовое и родовое понятия.

Так, С.А. Бобков справедливо отмечает, что понятие «коммерческая концессия» является синонимом франчайзинга бизнес-формата, но с определенными оговорками: в настоящее время договором коммерческой концессии признается лишь договор, в соответствии с которым передаются права на использование следующих объектов: право на фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение и охраняемая коммерческая информация⁵.

Аналогичной позиции придерживается А.Обыденков, называя франчайзинг формой гибридного институционального соглашения, основу которого составляет договор коммерческой концессии⁶.

В свою очередь, Дж.К. Бобоев, отмечает, что договор «коммерческой концессии» отличается от договора «франчайзинга», указывая, что по договору коммерческой концессии в обязательном порядке должны быть переданы фирменное наименование, коммерческое обозначение и (или) охраняемая коммерческая информация, в то время как по до-

говору франчайзинга товарный знак и знак обслуживания могут быть ядром договора...вся идея франчайзинга заключается в производстве и распространении товаров и услуг под определенным товарным знаком, успешно действующим на рынке товаров и услуг...исключительные права предоставляются другой стороне на льготной, привилегированной основе, в то время как в договоре коммерческой концессии такого правила нет⁷.

По моему мнению, договор франчайзинга в отечественном законодательстве является широким понятием, охватывающим также договор коммерческой концессии. Однако договор франчайзинга и договор коммерческой концессии отличаются, например, во Франции, Бельгии и Швейцарии, где имеют различное содержание. Использование термина «коммерческая концессия» для обозначения франчайзинговых отношений усложняет взаимоотношения сторон международного коммерческого контракта. Договор франчайзинга и договор коммерческой концессии в Республике Таджикистан соотносятся как род и вид. Следует согласиться с выводом С.А.Бобкова, что всякая коммерческая концессия – франчайзинг, но не каждый случай использования франчайзинга – коммерческая концессия⁸.

Законодательства стран Содружества Независимых Государств так же не единодушны

¹ Орлова О.А. Договор коммерческой концессии по российскому и зарубежному законодательству: дис...канд.юрид.наук: 12.00.03. Саратов, 2003. С.14.

²Сосна С.А., Васильева Е.Н. Указ.раб С.79-80;

³ Там же.С.79-80.

⁴ Месяшная Н.В. Вопросы правового регулирования франчайзинга в России: дис....канд.юрид. наук: 12.00.03. М., 2000. С. 19.

⁵ Бобков С.А. Правовое регулирование коммерческой концессии: дис... канд.юрид.наук. М., 2004. С.29.

⁶ Обыденков А. Франчайзинг как особая форма институциональных соглашений//Вопросы экономики. 2001. №6. .С.115-116.

⁷ Бобоев Дж.К. Договор коммерческой концессии по законодательству Республики Таджикистан: дис...канд.юрид.наук: 12.00.03. Душанбе, 2010. С.34.

⁸ Там же. С. 35

в обозначении данного вида отношений по передаче объектов патентного права. На сегодняшний день можно говорить об отсутствии унифицированного понятия «франчайзинг» на постсоветском пространстве. Так, в Республике Казахстан и Республике Беларусь используется термин «договор комплексной предпринимательской лицензии», в то время как Российской Федерации и Республике Таджикистан данный вид договорных отношений определен как «коммерческая концессия».

Специализированные организации, занимающиеся проблемами франчайзинга, предложили несколько его дефиниций. Так, международной ассоциацией франчайзинга «франчайзинг» понимается как договорные отношения между франчайзером и франчайзи, где франчайзер предлагает (или обязуется) проявлять постоянный интерес к деятельности франчайзи в таких сферах, как ноу-хау и обучение персонала, тогда как франчайзер осуществляет собственную деятельность под общим фирменным наименованием, форматом и/или процессом, которым владеет и который контролирует франчайзер, и в который вложил (или вложит) существенные инвестиции из собственных ресурсов¹.

В свою очередь, британская ассоциация франчайзинга определяет «франчайзинг» как лицензию, которая предоставляется одним человеком (франчайзером) другому лицу (франчайзи). При этом лицензия разрешает (или требует) от франчайзера в течение срока действия договора следующее: осуществлять предусмотренный вид предпринимательской деятельности под наименованием, которое принадлежит или ассоциируется с франчайзером; дает право франчайзеру осуществлять текущий контроль над деятельностью франчайзи; обязывает франчайзера предоставлять франчайзи помощь в осуществлении этой предпринимательской деятельности (относительно организации ведения бизнеса франчайзи, обучения его персонала, управления и т.п.); обязывает франчайзи выплачивать франчайзеру периодические денежные отчисления за предоставленное право пользования франшизой или за товары или услуги, предоставленные франчайзером франчайзи; не является соглашением между основной компанией и ее дочерним предприятием или между дочерними предприятиями этой основной компании, или между физическим лицом и компанией, которая им контролируется².

С целью раскрытия понятия «франчайзинг» международной ассоциацией частного права разработано Руководство по международным франшизным соглашениям, Модельный закон о раскрытии информации по договору франчайзинга. Всемирной организацией интеллектуальной собственности подготовлено Руководство ВОИС по франчайзингу. Международной торговой палатой разработан Типовой контракт международного франчайзинга.

Иностранные контрагенты по договорам о передаче комплекса исключительных прав, исключительной продаже товаров и оказании услуг используют общеизвестный договор франчайзинга, а не коммерческой концессии.

Необходимость адаптации отношений, складывающихся между правообладателем и пользователем комплекса исключительных прав в предпринимательской деятельности, на практике и по его оформлению в качестве договора требует внесения изменений в гражданское законодательство Таджикистана путем обозначения данных договорных отношений в качестве «договора франчайзинга».

Библиографический список

1. Бобков С.А. Коммерческая концессия как институт в российском гражданском праве // Журнал российского права. - 2003. - №10. - С. 82-87.
2. Бобков С.А. Правовое регулирование коммерческой концессии: дис... канд.юрид.наук: 12.00.03. - М., 2004. - 207 с.
3. Бобоев Дж.К. Договор коммерческой концессии по законодательству Республики Таджикистан: дис...канд.юрид.наук: 12.00.03. - Душанбе, 2010. - 164 с.
4. Богданов А.В. Гражданско-правовое регулирование договора коммерческой концессии в Российской Федерации: дис...канд.юрид.наук: 12.00.03. - М., 2009.- 195 с.
5. Богуславский М.М. Международное частное право. - М.: Юрист, 1999.- 408 с.

¹ Мендельсон М. Руководство по франчайзингу. М.: СиблИ Интернэшнл, Инк. 1995. С. 17.

² Там же. С.17-18.

6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. - М.: Статут, 2005. - 1055 с.
7. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т.2/отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. - М.: Международные отношения, 2005. - 635 с.
8. Евдокимова В. Франшиза и договор коммерческой концессии в Гражданском кодексе РФ // Хозяйство и право. - 1997. - №12 (251). - С.113-120.
9. Кириллова, А.Г. Использование франчайзинга во внешнеэкономических связях Российской Федерации: дис... канд. эконом. наук: 08.00.14. - М., 2004. - 191 с.
10. Коммерческое (торговое) право: учебник / под ред. Ю.Е. Булатецкого и В.А. Язева. - М.: ИД ФБК: ПРЕСС, 2002. - 591 с.
11. Корзун В. Франчайзинг: сущность, проблемы, правовое регулирование [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 2004. - №4. Режим доступа: www.evolutio.info/content/view/712/55/ (дата обращения: 23.12.2020г.).
12. Кочетков. Г. Б. Франчайзинг: организация малого бизнеса // США. Канада: экономика, политика, культура. - 2000. - № 4. - С.102-118.
13. Менглиев Ш. Международное частное право. - Душанбе: ТНУ, 2013. - 413 с.
14. Мендельсон М. Руководство по франчайзингу. - М.: Сибли Интернэшнл, Инк. 1995. - 176 с.
15. Месяцкая Н.В. Вопросы правового регулирования франчайзинга в России: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2000. - 183 с.
16. Мороз С.П. Инвестиционное право. - Алматы, 2006. - 509 с.
17. Ненашев С.И. Технология франчайзинга: условия и принципы его успешного применения // Франчайзинг: мировой опыт и его применение в российской торговле и сфере услуг: Сб. матер. междунар. конф. - М., 2002. - С. 15-26.

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FRANCHISING AGREEMENT IN
THE TERRITORY OF THE CIS COUNTRIES**

Abdurakhmonova Takhmina Jamoliddinovna

Candidate of juridical sciences,
senior lecturer of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph: (+992) 909090290, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

In the article, the legal regulation of the elements of the licensed complex transferred under a franchise agreement is considered, in the context of the development of integration processes between the CIS countries. The purpose of the study is to find contradictions between the norms of the legislation of the CIS countries. The author formulates proposals to improve and harmonize the legislation of the CIS countries by eliminating contradictions in the field of legal regulation of the franchise agreement and achieving terminologies unity.

Keywords: *franchising; licensed complex; trademark; know-how; brand name.*

ДУРНАМОИ РУШДИ ШАРТНОМАИ ФРАНЧАЙЗИНГ ДАР КИШВАРҲОИ ИДМ

Абдурахмонова Тахмина Чамолиддиновна

номзади илмҳои ҳуқуқшиносии,
муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Чумхурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М.Турсунзода 30
Тел: (+992) 909090290, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

Дар мақола масоили танзими ҳуқуқи унсурҳои маҷмуи литсензионӣ, ки дар асоси шартномаи франчайзинг дар робита ба рушди ҷараёни ҳамгироии кишварҳои ИДМ ба даст оварда шудаанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Мақсади тадқиқоти анҷомдодашуда муайян намудани муҳолифатҳои ҷойдошта дар қонунгузори кишварҳои ИДМ мебошад. Муаллиф пешниҳодоти ҳудро доир ба такмил ва ҳамоҳангсозии қонунгузори кишварҳои ИДМ ифода менамояд, ки онҳо дар шакли бартараф намудани ихтилофот дар самти танзими ҳуқуқи шартномаи франчайзинг ва ягонагии истилоҳот анҷом дода шудаанд.

Калидвожаҳо: *франчайзинг, маҷмуи литсензионӣ, тамғаи молӣ, ноу-хау, номи фирмавӣ.*

К ВОПРОСУ О БЕЗДОКУМЕНТАРНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЦЕННЫХ БУМАГ В ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аминова Фарида Махмадаминовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.:(+992) 2276740, farida.aminova.2016@mail.ru

В статье рассматривается бездокументарная концепция ценных бумаг в теории гражданского права.

Автор полагает, что сведения о субъективных правах, удостоверяемых ценной бумагой, приобретают юридическое значение только в том случае, если они тесно связаны с определенным носителем этой информации - документом. И тот факт, что бездокументарные ценные бумаги лишены материального субстрата, не должен создавать ни малейшей доли сомнения относительно их правового статуса.

Делается вывод, что во всех нормах действующего гражданского законодательства, использующих термин «бездокументарные ценные бумаги», предлагается заменить его термином «электронные ценные бумаги».

Ключевые слова: бездокументарная ценная бумага, электронный документ, эмиссия, рынок ценных бумаг.



Рынок ценных бумаг играет большую роль в экономике каждой страны. Как отмечается в юридической литературе, «... являясь сегментом финансового рынка, рынок ценных бумаг служит важным источником финансирования деятельности юридических лиц

корпоративного типа»¹. В теории гражданского права сложились две концепции ценных бумаг. Представители документарной концепции придают ценным бумагам категорично документарный характер, в связи с чем отрицают за ними собственно статус ценных бумаг и сводят их понимание к совокупности прав. В частности, Е.А. Суханов, не признавая бездокументарные ценные бумаги в качестве таковых, рассматривает их как способ фиксации имущественных прав². «... Ясно, - пишет он, - что бездокументарные ценные бумаги не могут быть объектом права собственности, ибо в отличие от классических ценных бумаг не являются вещами. В связи с этим их использование в гражданском обороте нуждается в специальных правилах, а не в

традиционных нормах, рассчитанных на оборот вещей - предметов материального мира»³.

«Ценная бумага, - излагает свою мысль В.А. Белов, - представляет собой вещь со специфическим правовым режимом, проистекающим из юридических особенностей этой вещи. Ценная бумага ценна не из-за своих естественных свойств, а в силу воплощенных в ней субъективных имущественных прав»⁴. «Ценные бумаги, - продолжает ученый, - это документы. Бездокументарные ценные бумаги - это не документы. Следовательно, бездокументарные ценные бумаги - это не ценные бумаги»⁵. В частности, бумажные акции (документарные) являются вещами, а бездокументарные - имущественными правами⁶.

© Аминова Ф.М., 2020.

¹ Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. Душанбе: Эр-граф, 2018. С.438.

² См.: Суханов Е. Акционерные общества и другие юридические лица в новом гражданском законодательстве // Хозяйство и право. 1997. № 1. С. 94.

³ Суханов Е. Объекты права собственности // Законодательство. 1995. № 4. С. 97.

⁴ Белов В.А. Защита интересов добросовестного приобретателя ценной бумаги // СПС «Гарант».

⁵ Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги. М., 2003. С. 20.

⁶ Там же

Близкой позиции придерживается А.С. Шевченко, указывая, что «бездокументарная... ценная бумага не может рассматриваться как объект вещных прав; это совокупность прав, зафиксированных в бездокументарной форме, к которым должны применяться нормы обязательственного права... Поэтому не может быть признан удачным и сам термин «бездокументарные ценные бумаги», так как нельзя смешивать понятие ценной бумаги как документа... с иными способами фиксации прав»¹.

Придерживаясь документального понимания ценной бумаги, аналогичным образом В.И. Яковлев полагает, что, несмотря на декларацию в гражданском законодательстве вещной природы «бездокументарных ценных бумаг», признать такие бумаги вещами не представляется возможным в силу невозможности вещно-правового способа защиты прав на них².

Аналогичным образом рассуждают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, отмечая, что «поскольку ценная бумага - это всегда «документ», используемые на практике особые способы фиксации прав... (по терминологии ГК – «бездокументарные ценные бумаги»), к числу ценных бумаг могут быть отнесены лишь с определенными оговорками. В отличие от подлинной ценной бумаги указанные эрзацы лишены

вещно-правовых элементов, сохраняя лишь элементы обязательственные»³.

Представители бездокументарной концепции ценных бумаг исходят из классического понимания ценной бумаги, посредством которого пытаются объяснить правовую природу бездокументарных ценных бумаг. Они считают, что ценными бумагами должны признаваться сами права, а не документы. В частности, Д.В. Мурзин определяет ценную бумагу как бестелесную вещь, лишенную материального субстрата и представляющую собой обязательственное договорное право, регулируемое нормами вещного права⁴. По его мнению, «ценная бумага - это неделимая совокупность имущественных прав, удостоверенная либо документом установленной формы и с обязательными реквизитами, предъявление которого необходимо для осуществления или передачи указанной совокупности прав, либо фиксацией указанной совокупности прав в специальном реестре - обычном или компьютеризированном»⁵.

Следуя бездокументарному пониманию ценной бумаги, Е. Решетина данное правовое явление рассматривает как «объект особого права собственности, выраженный в документальной или бездокументарной форме, форма выражения которого определяется юридической природой, зависящей от вида ценных бумаг,

предоставляющий соответствующему субъекту права имущественные и «неимущественные» права»⁶.

Аналогичным образом рассуждает М. Крылова, признавая ценную бумагу нематериальной вещью, представляющей собой «совокупность указанных в законе прав, удостоверение, передача и осуществление которых возможны только в порядке и способами, определенными законом либо (в допускаемых законом случаях) подзаконными актами»⁷.

Примерно в таком виде представлена в юридической литературе полемика относительно документального характера ценных бумаг.

Не соглашаясь с отдельными доводами сторонников документальной концепции, мы, между тем, не считаем приемлемым бездокументарный взгляд на ценную бумагу. Как справедливо отмечает В.И. Добровольский, бездокументарная концепция настолько парадоксальна, «что, будучи возведенной в ранг закона, однозначно приведет к усложнению и системы права, и системы законодательства. При этом бумага (документ) отступает на второй план перед феноменом ценной бумаги, она является чем-то

¹ См.: Шевченко А.С. Бездокументарные ценные бумаги // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Ч. 1: материалы межвузовской науч. конф., посвященной 40-летию юрид. ф-та ДВГУ / отв. ред. А.С. Шевченко. Владивосток, 1998. С. 174.

² См.: Яковлев В.И. Гражданско-правовая характеристика институтов рынка ценных бумаг в России: учеб. пособие. Белгород, 2002. С. 37.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 426.

⁴ См.: Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 79.

⁵ Мурзин Д.В. Ценные бумаги как юридические конструкции гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 10.

⁶ Решетина Е. Суррогат или ценная бумага? // Хозяйство и право. 2004. № 6. С. 11.

⁷ Крылова М. Ценная бумага - вещь, документ или совокупность прав // Рынок ценных бумаг. 1997. № 5. С. 31.

внешним по отношению к существу ценной бумаги»¹.

Как ни крути, феномен ценной бумаги неизбежно предполагает наличие документа, и от такой его правовой природы никуда не денешься. Между бумагой и заключающимся в ней правом должна существовать тесная связь, и только такие бумаги могут быть названы ценными. На это обращали внимание все исследователи без исключения, которые обращались к изучению сущности ценных бумаг во времена их первоначального введения в оборот. И именно документарная оболочка позволяет связать воедино все удостоверенные ценной бумагой права в неделимую совокупность прав. При устранении же из понятия ценной бумаги указания на документ и свойства презентации, - справедливо подмечает Д. Степанов, - остается одно субъективное право, которое в таком случае формально ничем не отличается от иных субъективных прав². Это неизбежно приведет к ситуации, что права, удостоверяемые ценными бумагами, потеряв свою оболочку, которая обуславливает применение установленных правил к указанным правам, вновь приобретут тот статус, который имели до появления ценных бумаг, - статус прав, вытекающих из договора.

Более того, те авторы, которые признают за бездокументарными ценными бумагами всего лишь статус субъектив-

ных прав, не учитывают то обстоятельство, что ценная бумага может затрагивать интересы не только своего владельца, но и лица, выпустившего ее. К примеру, такая ценная бумага, как акция, наряду с тем, что закрепляет собой субъективные права своих владельцев, одновременно выражает собой часть уставного капитала акционерного общества, то есть часть стоимости имущества, которое должно иметь общество при его создании и ниже уровня которого не должна снижаться стоимость чистых активов общества. Размер такой «части» определяет номинальная стоимость акции. Правовое регулирование вопросов, связанных с таким свойством акции, вряд ли возможно путем простого признания за ними статуса имущественных прав. В этом смысле существование ценной бумаги в виде акции неминуемо предполагает документ в качестве одного из основных ее признаков, позволяющих отграничить ценные бумаги от простой совокупности субъективных прав. Поэтому мы полагаем, что сведения о субъективных правах, удостоверяемых ценной бумагой, приобретают юридическое значение только в том случае, если они тесно связаны с определенным носителем этой информации - документом. И тот факт, что бездокументарные ценные бумаги лишены материального субстрата, не должен создавать ни

малейшую долю сомнения относительно их правового статуса. Ведь ни у кого не вызывает протеста понятие «юридическое лицо», обращает внимание Р.Р. Хайбрахманов, которое, в свою очередь, тоже можно назвать юридической фикцией³.

Для увязания бездокументарной ценной бумаги с объектами вещных прав в науке гражданского права делаются попытки отыскать применительно к ним документарную оболочку, которая позволит овецистивить бездокументарные ценные бумаги и применить к ним режим вещей. В ходе таких поисков В.И. Яковлев подверг исследованию такие «оболочки», как запись в реестре, запись на счете, выписка из реестра, выписка со счета, различные виды сертификатов и даже саму электронно-вычислительную машину, в результате чего пришел к выводу о невозможности выделения предмета материального мира, с которым связывается вещная природа бездокументарной бумаги⁴.

Ю.Г. Басиным было предложено предметом регулирования при осуществлении за поэтому не может претендовать на роль документа⁵. Некоторые исследователи пришли к выводу о том, что «широкое понимание термина «документ» не способно само по себе выявить общие точки соприкосновения обычной и бездокументарной ценной бумаги, поскольку документ, являющийся ценной

¹ Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. М.: «Волтерс Клувер», 2008. С.56

² См.: Степанов Д.И. Современное российское правовое понимание ценных бумаг // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 123 – 134.

³ См.: Хайбрахманов Р.Р. Понятие ценной бумаги в теории российского гражданского права. // История государства и права. 2007. № 7. С.11-12.

⁴ См.: Яковлев В.И. указ.соч. С. 32 - 34.

⁵ См.: Сулаймонов Ф.С. Система объектов гражданских прав по гражданскому законодательству Республики Таджикистан // Проблемы развития гражданского законодательства Республики Таджикистан. Душанбе: Ирфон, 2009. С. 83

бумагой, должен иметь форму и реквизиты, установленные законом, и, следовательно, само понятие документа должно исследоваться с точки зрения его формы и реквизитов»¹. Поэтому появилась точка зрения, полагающая возможным применение положений вещного права к современным средствам фиксации информации, например, путем обеспечения соответствия средств фиксации информации средствам ее обработки и передачи² либо определения специальных реквизитов для этих способов фиксации³.

Несмотря на имеющиеся в юридической литературе высказывания относительно обреченности таких суждений, мы, тем не менее, усматриваем их не лишены смысла и, более того, своевременными. Первоначально во времена своего появления ценная бумага поэтому и рассматривалась в качестве документа, предполагающего материализованность содержащихся в ней субъективных прав только на бумажном носителе, поскольку информационная запись о правах, закрепленных ею, могла быть сделана только на бумаге и, соответственно, просто-напросто объективно не могла выражать собой какой-либо иной документ. Развитие же научно-технической индустрии и широкое использование в гражданском обороте компьютерных технологий требуют пересмотра отноше-

ния к понятию документа и использование прогрессивного подхода к нему, оправданного требованиями современности.

И действительно, почему документ обязательно должен представлять собой материальную оболочку? Ведь термин «бездокументарные ценные бумаги» был заимствован отечественным законодательством из американского права (*negotiable non-instruments*), который по сути своей означает отсутствие бумажного оформления, а не документа как такового.

В этой связи, прежде всего, считаем необходимым внести определенные коррективы в определение ценной бумаги, сформулированное в ч.1 ст. 157 Гражданского кодекса РФ, которые позволят укоренить за бездокументарными ценными бумагами статус ценных бумаг и решить полемику относительно их правовой природы. Для этого предлагаем названную норму изложить в следующей редакции:

«Ценной бумагой является документ, в том числе в электронной форме, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении».

Что же касается самого термина «бездокументарные ценные бумаги», то признание за ними статуса пусть и электронных документов, делает неуместным

и нелогичным его использование. А поэтому предлагаем во всех нормах действующего гражданского законодательства, использующих термин «бездокументарные ценные бумаги», заменить его термином «электронные ценные бумаги».

В целях окончательного закрепления за бездокументарными ценными бумагами статуса электронных ценных бумаг дополнительным образом предлагаем расширить сферу использования электронных документов и применить ее также на отношения в сфере эмиссии и обращения бездокументарных ценных бумаг. Для этого предлагаем дополнить ч.1 ст. 2 Закона РФ «Об электронном документе» предложением следующего содержания:

«В форме электронных документов могут размещаться ценные бумаги в случаях, предусмотренных законодательством РФ»⁴.

Думается, такие законодательные нововведения позволят овецистить бездокументарные ценные бумаги и сделать возможным применение к ним правового режима вещей. В качестве же обобщения вышеизложенного предлагаем краткое заключение, к которому мы пришли в ходе исследования: документарные и бездокументарные ценные бумаги являются тождественными объектами гражданского права, а именно - вещами.

¹ Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи: Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. С. 8 - 9.

² См.: Трофименко А.В. Право собственности на ценные бумаги: дис. ... канд. юрид. наук: М.; Саратов, 1997. С. 78 - 80.

³ См.: Бушев А.Ю. Акции по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1997. С. 7.

⁴ Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан: автореф. дис.канд. ... юрид. наук: Душанбе, 2012. С.7.

Библиографический список:

1. Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан. автореф. канд. ... юрид. наук: - Душанбе, 2012.- 23с.
2. Белов В.А. Защита интересов добросовестного приобретателя ценной бумаги // СПС «Гарант». - М., 2003. (дата обращения: 2.06.2011).
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. - М., 1997. – 682с.
4. Бушев А.Ю. Акции по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: - СПб, 1997. – 26с.
5. Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. – М.: «Волтерс Клувер», 2008. – 576с.
6. Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе: Эр-граф, 2018.- 596с.
7. Крылова М. Ценная бумага - вещь, документ или совокупность прав // Рынок ценных бумаг. - 1997. - № 5. - С. 28-31.
8. Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи: Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. - М.: Статут, 1998. – 342с.
9. Мурзин Д.В. Ценные бумаги как юридические конструкции гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: - Екатеринбург, 2001. – 25с.
10. Решетина Е. Суррогат или ценная бумага? // Хозяйство и право. - 2004. - № 6. - С. 11-23.
11. Степанов Д.И. Современное российское правопонимание ценных бумаг // Журнал российского права. - 2000. - № 7. - С. 123 – 134.
12. Сулаймонов Ф.С. Система объектов гражданских прав по гражданскому законодательству Республики Таджикистан // Проблемы развития гражданского законодательства Республики Таджикистан. – Душанбе: «Ирфон», 2009. – С. 83
13. Суханов Е. Акционерные общества и другие юридические лица в новом гражданском законодательстве // Хозяйство и право. - 1997. - № 1. - С. 94 - 99.
14. Суханов Е. Объекты права собственности // Законодательство. - 1995. - № 4. - С. 97-102.
15. Трофименко А.В. Право собственности на ценные бумаги: дис. ... канд. юрид. наук. - М., Саратов, 1997. - С. 78 – 80.
16. Хайбрахманов Р.Р. Понятие ценной бумаги в теории российского гражданского права. // История государства и права. – 2007. - № 7.- С.11-15.
17. Шевченко А.С. Бездокументарные ценные бумаги // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Часть 1: Матер. межвуз. науч. конф., посвященной 40-летию юрид. факультета ДВПУ / отв. ред. А.С. Шевченко. - Владивосток, 1998. - С. 172-178.
18. Яковлев В.И. Гражданско-правовая характеристика институтов рынка ценных бумаг в России: учеб. пособие. - Белгород: ОН и РИО БелЮИ МВД России, 2002. - С. 32 - 38.

**ON THE CONCEPT OF UNDOCUMENTED SECURITIES
IN THE THEORY OF CIVIL LAW**

Aminova Farida Makhmadaminovna

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department of civil law
Russian-Tajik (Slavonic) University
Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph.: (+ 992) 2276740, e-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

In the article, the concept of undocumented securities in the theory of the civil law is considered.

The author supposes that information about the subjective rights certified by a security acquires legal significance only if they are closely related to a certain carrier of this information - a document. And the fact that book-entry securities are devoid of material substratum should not create the slightest bit of doubt about their legal status.

It is concluded that in all the norms of the current civil legislation using the term "undocumented securities", it is proposed to replace it with the term "electronic securities".

Keywords: *undocumented securities; electronic document; emission; securities market.*

КОНСЕПСИЯ И КОҒАЗҲОИ ҚИМАТНОКИ ҒАЙРИХУЧЧАТӢ ДАР НАЗАРИЯИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ

Аминова Фарида Махмадаминовна

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+ 992) 2276740, farida.aminova.2016@mail.ru

Дар мақола консепсияи коғазҳои қиматноки ғайрихуҷҷатӣ дар назарияи ҳуқуқи граждани баррасӣ шудааст.

Муаллиф қайд менамояд, ки маълумот дар бораи ҳуқуқҳои субъективӣ, ки дар коғазҳои қиматнок тасдиқ гардидаанд, он вақт аҳамияти ҳуқуқӣ пайдо мекунад, ки агар онҳо бо интиқолдиҳандаи муайяни ин маълумот яъне хуҷҷат робитаи зич дошта бошанд. Ва он, ки коғазҳои қиматноки ғайрихуҷҷатӣ аз интиқолдиҳандаи моддӣ холианд, набояд заррае шубҳа дар бораи вазъи ҳуқуқии онҳо эҷод шавад.

Муаллиф хулоса менамояд, ки дар тамоми меъёрҳои ҷорӣ қонунгузори граждани, ки истилоҳи "коғазҳои қиматноки ғайрихуҷҷатӣ" истифода мешавад, он ба истилоҳи "коғазҳои қиматноки электронӣ" иваз карда шавад.

Калидвожаҳо: *амнияти ғайрихуҷҷатӣ, хуҷҷати электронӣ, барориши, бозори коғазҳои қиматнок*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Мороз Светлана Павловна

доктор юридических наук, профессор

декан Высшей школы права «Әділет»

Каспийский общественный университет

Республика Казахстан, г. Алматы, Достық 85 А, пр. Сейфуллина, 521

Тел.: +7 (727) 323 10 09; +7 (727) 250 11 43

В статье анализируется поэтапное развитие государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан. Автор определяет само понятие субъектов малого и среднего предпринимательства и критерии, которым они должны соответствовать. Рассматривается мировой опыт в области государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Изучая деятельность уполномоченных органов в области поддержки малого и среднего предпринимательства в Республики Казахстан, автор приходит к выводу, что в РК в настоящее время отсутствует специальный государственный орган в сфере государственной поддержки малого предпринимательства, а есть множество различных органов и объединений, в функции которых входят вопросы развития предпринимательства в целом.

Ключевые слова: государственная поддержка, предпринимательство, субъекты.



Вопросы государственной поддержки малого предпринимательства в Казахстане впервые были поставлены еще в начале 90-х гг. XX в. (было принято специальное постановление Совета Министров Казахской ССР «О мерах по созданию и развитию малых

предприятий в Казахской ССР» 31 октября 1990 г. № 432), но на законодательном уровне эти вопросы были решены только во второй половине 90-х гг. (в частности, был принят Закон РК «О государственной поддержке малого предпринимательства» 19 июня 1997 г. № 131-1¹). В это же время встал вопрос о том, как определить, какой субъект может быть отнесен к субъектам малого предпринимательства, а какой – к субъектам среднего или крупного предпринимательства. Подходы не раз менялись – то количественный критерий и сфера осуществляемой деятельности выделялись в качестве решающих критериев, то количественный критерий и общая стоимость активов за год. Например, первоначально предусматривалось, что к малым предприятиям относятся

предприятия: в промышленности и строительстве с численностью работающих до 200 человек, в науке и научном обслуживании – до 100 человек, в других отраслях производственной сферы – до 50 человек, в отраслях непроизводственной сферы – до 25 человек, в розничной торговле – до 15 человек. Впоследствии было предусмотрено, что субъектом малого предпринимательства является физическое лицо без образования юридического лица и юридическое лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, со среднегодовой численностью работников не более 50 человек и общей стоимостью активов за год не свыше 60-тысячекратного расчетного показателя (п. 5 ст. 6 утратившего силу Закона о частном предпринимательстве²).

© Мороз С.П., 2020.

¹ Ведомости Парламента РК. 1997. № 12. Ст. 182.

Утратил силу в соответствии с Законом РК от 31 января 2006 г. № 124 // Собрание актов Президента и

Правительства Республики Казахстан (САПП РК). 2006. № 3. Ст. 21.

² О частном предпринимательстве: Закон РК от 31 января 2006 г. № 124-III // Ведомости Парламента РК.

В настоящее время к субъектам малого предпринимательства отнесены индивидуальные предприниматели без образования юридического лица и юридические лица, осуществляющие предпринимательство, со среднегодовой численностью работников не более 100 человек и среднегодовым доходом не свыше 300-тысячекратного месячного расчетного показателя (на 2021 г. размер МРП – 2 917 тенге¹). Как видим, законодатель в два раза увеличил количественный критерий и в 5 раз увеличил критерий общей стоимости активов за год, что следует признать позитивным, поскольку большее число предпринимателей получают меры государственной поддержки, чем ранее, когда критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства были в несколько раз ниже². К субъектам малого предпринимательства отнесены и субъекты микропредпринимательства, которыми являются субъекты малого предпринимательства, осуществляющие частное предпринимательство, со среднегодовой численностью работников не более 15-ти человек или среднегодовым доходом не свыше 30-ти тысячекратного МРП (абз. 2 п. 3 ст. 24 ПК РК).

В случае превышения одного из вышеназванных условий на субъекты малого предпринимательства не распространяются льготы, предусмотренные для субъектов малого предпринимательства. Речь идет как о мерах государствен-

ной поддержки малого предпринимательства, так и о других льготах (в частности об упрощенной форме ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности).

Также законодательством специально выделены те субъекты предпринимательства, которые, хотя и отвечают указанным условиям, но *не могут быть признаны субъектами малого предпринимательства*. В частности, к ним отнесены индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие: 1) деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; 2) производство и (или) оптовую реализацию подакцизной продукции; 3) деятельность по хранению зерна на хлебоприемных пунктах; 4) проведение лотереи; 5) деятельность в сфере игорного бизнеса; 6) деятельность, связанную с оборотом радиоактивных материалов; 7) банковскую деятельность (либо отдельные виды банковских операций) и деятельность на страховом рынке (кроме деятельности страхового агента); 8) аудиторскую деятельность; 9) профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг; 10) деятельность кредитных бюро; 11) охранную деятельность; 12) деятельность, связанную с оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему (п. 4 ст. 24 ПК РК). Такие ограничения введены не случайно, предполагается, что эти субъекты не нуждаются в предоставлении мер государ-

ственной поддержки. Необходимо отметить, что ранее к таким видам предпринимательской деятельности были отнесены: деятельность в сфере шоу-бизнеса, деятельность в области сертификации, метрологии и управления качеством, а также деятельность по добыче, переработке и реализации нефти, нефтепродуктов, газа, электрической и тепловой энергии. Также немаловажно, что субъекты, осуществляющие указанные выше виды деятельности, относятся к субъектам среднего предпринимательства, а в случае соответствия требованиям п. 6 ст. 24 ПК РК – к субъектам крупного предпринимательства.

Субъектами среднего предпринимательства являются индивидуальные предприниматели без образования юридического лица и юридические лица, осуществляющие частное предпринимательство, не относящиеся к субъектам малого и крупного предпринимательства (п. 5 ст. 24 ПК РК).

Субъектами крупного предпринимательства являются юридические лица, осуществляющие предпринимательство и отвечающие одному или двум из следующих критериев: среднегодовая численность работников более 250-ти человек или общая стоимость активов за год свыше 3-х миллионнократного МРП (п. 5 ст. 24 ПК РК).

Таким образом, согласно законодательной концепции:

1) *индивидуальные предприниматели* могут быть только субъектами малого или среднего предпринимательства;

2006. № 3 (2460), ст. 21 (Утратил силу в соответствии с Кодексом РК от 29 октября 2015 г. № 375-V).

¹ О республиканском бюджете на 2021-2023 годы: Закон Республики Казахстан от 2 декабря 2020 г. № 379-VI // Казахстанская правда. 03.12.2020 г. № 231 (29358).

² Здесь следует отметить, что данные изменения были внесены еще в 2014 г. в Закон РК «О частном предпринимательстве» в соответствии с Законом РК «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам разрешительной системы» от 16 мая 2014 г. № 203-V.

2) субъектами микропредпринимательства признаются субъекты малого предпринимательства со среднегодовой численностью работников не более 15 человек или среднегодовым доходом не свыше 30-ти тысяч кратного МРП;

3) субъектами крупного предпринимательства признаются юридические лица, отвечающие одному или двум критериям: среднегодовая численность работников более 250-ти человек или общая стоимость активов за год свыше 3-х миллионнокртного МРП.

Следовательно, индивидуальные предприниматели могут быть как субъектами малого, так и среднего предпринимательства, тогда как субъектами крупного предпринимательства могут быть только юридические лица. Также примечательно, что для субъектов микропредпринимательства и для субъектов крупного предпринимательства может применяться только один критерий – либо количественный, либо качественный, а для субъектов малого и среднего предпринимательства – *количественный и качественный критерии* применяются в совокупности.

Примечательно, что количественный критерий, применяемый в РК, по мировым меркам является невысоким, поскольку, например, по законодательству США, к категории малых относятся предприятия с числом работающих до 500 человек, а для отдельных видов деятельности такой предел повышен до 1500 работающих, кроме того, в некоторых

сферах деятельности существуют ограничения только по объему ежегодных финансовых операций¹. Во Франции также малыми считаются предприятия, на которых численность занятых не превышает 500 человек (но в различных отраслях экономики применяются разные критерии: в сельском хозяйстве и пищевой промышленности предприятия с численностью свыше 200 человек считаются крупными, а в отрасли, связанной с производством оборудования, порог численности составляет 500 человек². В Германии определенное понятие малого бизнеса отсутствует, но в соответствии с классификацией Федерального министерства хозяйства к мелким относят фирмы с числом занятых до 49 человек. В соответствии рекомендациями Европейской комиссии, распространенными в 2001 г. странам-участницам, Европейскому инвестиционному банку и Европейскому инвестиционному фонду установлены следующие критерии численности: до 9 – микропредприятие; от 10 до 50 – малое предприятие; от 50 до 250 – среднее³. Совершенно очевидно, что в РК был учтен европейский опыт, но не в полной мере, поскольку в предпринимательском законодательстве не применяется отраслевой критерий или сфера (вид) деятельности.

Мировой опыт свидетельствует, что без государственной поддержки субъекты малого бизнеса обречены на банкротство, т.к. в среднем из каждых десяти остаются функционировать только два-три,

поэтому малый бизнес считается наиболее рискованным бизнесом. Субъекты малого предпринимательства весьма уязвимы ко всем рыночным изменениям и потрясениям, поскольку обладают гораздо меньшими возможностями и ресурсами по сравнению с субъектами среднего, а тем более по сравнению с субъектами крупного предпринимательства. Но именно малый бизнес выполняет стабилизирующую функцию в сфере экономики, позволяет создать и поддерживать конкурентную среду, обеспечивает равный доступ к осуществлению предпринимательской деятельности для всех ее участников. Поэтому экономическая политика развитых государств направлена на то, чтобы компенсировать эти способности малых предприятий и помочь им действовать на рынке как полноправным субъектам конкуренции. По данным ООН, в мировой хозяйственной системе малые и средние предприятия являются работодателями почти для 50% трудового населения всего мира, а объем производства в этой сфере в различных странах составляет от 33 до 67% ВВП⁴. Например, в Германии в данное время насчитывается более 3,3 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства в ремесленном производстве, промышленности и непромышленных отраслях, торговле, сфере услуг и свободных профессий, что составляет более 99% предприятий налогоплательщиков, при этом на них приходится почти 70% рабочих мест, они обеспечивают

¹ НП «Московский центр развития предпринимательства» // <http://www.dmpmos.ru/>.

² Сайт Форума предпринимателей Казахстана // <http://businessforum.kz/>.

³ Сайт Форума предпринимателей Казахстана <http://businessforum.kz/>.

⁴ Сб. материалов III международного конгресса «Малое и среднее предпринимательство России» М.: Международный фонд поддержки экономических реформ России, 1994.

обучение примерно 80% всех молодых специалистов страны, платят около 45% налогов с оборота, осуществляют 30% немецкого экспорта¹. Около 73% всех наемных работников трудятся на малых и средних предприятиях, доля малого и среднего бизнеса в совокупном ВВП составляет 47%².

В Республике Казахстан в первом полугодии 2020 г. доля малого и среднего предпринимательства в экономике составила 28,4%, за последние полгода субъектами малого и среднего предпринимательства произведено продукции на 13,0 трлн тенге, по республике 3,3 млн. человек работают в сфере малого и среднего предпринимательства³. На сегодня в Казахстане насчитывается 1,3 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства⁴.

В частности, одним из главных направлений Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020» является оказание поддержки бизнес-инициатив предпринимателей моногородов, малых городов и сельских населенных пунктов, которая предусматривает оказание предпринимателям следующих мер финансовой поддержки:

1) субсидирование части ставки вознаграждения по кредитам/договорам финансового лизинга банков/банка развития/лизинговых компаний;

2) частичное гарантирование по кредитам банков/банка развития;

3) предоставление государственных грантов;

4) частичное гарантирование кредитов микрофинансовых организаций перед банками;

5) субсидирование части наценки на товар и части арендного платежа, составляющих доход исламских банков;

6) субсидирование ставки купонного вознаграждения по облигациям, выпущенным субъектами предпринимательства (п. 6 Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020»⁵).

При этом государственные гранты предоставляются субъектам малого предпринимательства, в том числе начинающим молодым предпринимателям, начинающим предпринимателям, женщинам, инвалидам и лицам старше 50 лет, на безвозмездной основе для реализации:

1) новых бизнес-идей в приоритетных секторах экономики и отраслях обрабатывающей промышленности и отдельных видах услуг, определенных Государственной программой индустриально-инновационного развития Республики Казахстан⁶;

2) индустриально-инновационных проектов в рамках бизнес-инкубирования (п. 24

Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020»).

Наряду с этим следует учитывать, что государственные гранты для субъектов малого предпринимательства предоставляются без отраслевых ограничений.

Для государств – участников ЕС применяется специальный Регламент ЕС № 800/2008 от 6 августа 2008 г. об утверждении определенных категорий помощи, совместимых с принципами общего рынка, в соответствии со ст. 87 и 88 Лиссабонского договора, согласно которому субъектам малого и среднего бизнеса предоставляются следующие формы поддержки:

1) оплата 10 или 20% расходов предприятия на привлечение трудовых ресурсов (в сфере сельскохозяйственного производства и торговли продукцией агропромышленного комплекса размер компенсации может составлять и 40%);

2) единовременная помощь малым и средним предприятиям, создаваемым женщинами в размере до 1 млн. евро (ст. 16);

3) возмещение 50% расходов на привлечение малыми и средними предприятиями внешних консультантов (ст. 26);

4) возмещение до 50% расходов на участие в выставках (ст. 27);

¹ Подробнее см. об этом: Брюмер К. Опыт развития и поддержки МСП в Германии // <http://rusref.nm.ru/indexpub144.htm>.

² Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / И.В. Ершова, Л.В. Андреева, А.Г. Бобкова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. С. 430.

³ Отчет о развитии малого и среднего предпринимательства в Казахстане за первое полугодие 2020 года в разрезе регионов // <https://atameken.kz/>.

⁴ <http://www.ranking.kz/>.

⁵ Постановление Правительства РК «Об утверждении Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020» от 25 августа 2018 г. № 522 // Казахстанская правда. 2018. 6 сент. № 168 928797).

⁶ Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы: утверждена Указом Президента РК от 1 августа 2014 г. № 874 // САПП РК. 2014. № 49-50, ст. 501.

5) возмещение расходов на промышленную собственность (ст. 33)¹.

За 2013-2019 годы Правительство РК через Фонд «Даму» обеспечило объемы льготного финансирования малого и среднего бизнеса в объеме 748 млрд. тенге, в том числе профинансировано 85,6 тысяч проектов малого и среднего бизнеса на общую сумму 3,5 трлн тенге. За 2018 год Турция направила на развитие малого и среднего бизнеса - 11 856, Канада – 7 659, Россия – 2 298, Австрия – 993, Казахстан – 902, Финляндия – 899, Нидерланды – 755, Чехия – 338 млн. долларов². Данные меры смогли оперативно поддержать малый и средний бизнес в Казахстане и не дали ситуации развиваться по самому негативному сценарию: в 2020 г. тенге потерял значительно меньше, чем в предыдущие кризисы (~7% против 24% в 2009г., двукратное падение в 2015г.), инфляция вышла за рамки таргета в 4-6%, но находится недалеко от верхней границы на уровне 7%³. В первом полугодии 2020 г. прибыль малых предприятий сократилась почти на треть в годовом выражении, основное снижение прибыли было зафиксировано в таких отраслях, как торговля (-33% г/г), финансовый сектор (-45% г/г), горнодобывающая промышленность (-84% г/г), при этом в строительстве, сельском хозяйстве и телекоммуникациях отмечалось как увеличение производства, так и прибыли (в сельском хозяйстве на 63% г/г, в строительстве на

52% г/г, и на 39% г/г в секторе телекоммуникаций)⁴.

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» (г. Нур-Султан, 1 сентября 2020 г.) в качестве мер государственной поддержки малому и среднему бизнесу были обозначены:

государственное субсидирование процентных ставок до 6% годовых по всем действующим кредитам малого и среднего бизнеса в пострадавших секторах экономики на 12 месяцев с 16 марта 2020 г. (с момента объявления режима ЧП в Казахстане);

продление программы пополнения оборотных средств для малого и среднего бизнеса в наиболее пострадавших секторах, осуществляемой Национальным Банком до конца 2021 г., расширение ее охвата и объемов финансирования до 800 миллиардов тенге (дополнительно выделено 200 миллиардов тенге);

приостановление до конца 2020 г. начисления платы за аренду для малого и среднего бизнеса по объектам недвижимости, принадлежащим госорганам и квазигоссектору;

отмена отчислений с оплаты труда во внебюджетные фонды для малого и среднего бизнеса в наиболее пострадавших отраслях на срок до конца 2020 г.;

реализация программы экспортной акселерации, направленной на поддержку

средних несырьевых предприятий с целью расширения выхода на внешние рынки;

принятие мер по переориентации избыточной ликвидности банков второго уровня на кредитование малого и среднего бизнеса и прекращению валютных спекуляций;

предоставление права субъектам малого и среднего бизнеса, работающим в отдельных секторах экономики, пострадавшим от пандемии, уплачивать розничный налог с оборота вместо иных платежей⁵.

В целом, главным результатом работы по развитию малого и среднего бизнеса должно стать увеличение к 2025 году его доли в ВВП до 35%, а числа занятых – до 4 миллионов человек.

Говоря о многочисленных инициативах, позиционирующихся Правительством РК, министерствами и ведомствами РК как оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, необходимо отметить, что не все из них действительно являются нужными. До сих пор принимаются неэффективные, по большей части популистские шаги – как, например, сокращение сроков регистрации индивидуальных предпринимателей до 1 дня. Также возникает вопрос о том, насколько оправданно распыление государственных средств на всевозможные обучающие программы и информационную поддержку субъектам малого и среднего бизнеса? Вряд ли кто-нибудь станет отрицать тот

¹ Подробнее см. об этом: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение. С. 433-434.

² <https://damu.kz/>.

³ Обзор сектора малого и среднего предпринимательства // <https://halykfinance.kz/>.

⁴ Обзор сектора малого и среднего предпринимательства.

⁵ Указ Президента РК «О мерах по реализации послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» от 14 сентября 2020 г. № 413 // <https://online.zakon.kz/>.

факт, что основные существующие или возможные проблемы у субъектов малого и среднего предпринимательства, в основном, носят финансовый характер. Например, к ним могут быть отнесены следующие: 1) отсутствие оборотных средств; 2) отсутствие доступа к банковским кредитным услугам как для решения проблемы с оборотными средствами, так и для реализации начатых или намеченных инвестиционных проектов; 3) отсутствие свободного доступа к займам государственных и муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства в связи с малыми размерами их финансовых активов и ограниченным бюджетным финансированием этих фондов; 4) снижение спроса на продукцию, при неизменном уровне издержек грозит ухудшением показателей оборачиваемости капитала, снижением нормы прибыли и рентабельности бизнеса; 5) риск неплатежей от контрагентов – отказ от работы с некоторыми контрагентами, снижение прибыли, повышение рисков «затоваривания»¹.

Но если субъект предпринимательства стремится к тому, чтобы улучшить свое финансовое положение и повысить ликвидность своих активов, то у государства задачи должны быть другими, поскольку постоянное субсидирование субъектов малого и среднего предпринимательства только отсрочивает проблему снижения их ликвидности, но

не решает ее в принципе. Необходимо использовать весь комплекс мер как экономического, так и административного характера, с тем, чтобы создать наиболее оптимальные условия для развития малого и среднего предпринимательства в нашей стране.

Говоря об органах государственной власти, в компетенцию которых входит оказание мер государственной поддержки малому и среднему предпринимательству, необходимо отметить, что до сих пор в этой сфере нет стабильности и определенности. Так, в 1998 г. в целях дальнейшего усиления государственной поддержки малого бизнеса, укрепления гарантий свободы предпринимательской деятельности был образован первый государственный орган в этой области – Агентство РК по поддержке малого бизнеса², основными задачами которого являлись: 1) выработка предложений и принятие мер по созданию благоприятных условий для развития малого предпринимательства, в том числе по вопросам оказания ему финансовой, технической и иных видов помощи; 2) координация действий центральных и местных исполнительных органов по поддержке малого предпринимательства; 3) анализ тенденций развития малого предпринимательства в РК и регионах, выявление факторов, препятствующих развитию малого предпринимательства; 4) осуществление контроля за

соблюдением законодательства, направленного на защиту малого предпринимательства; 5) участие в формировании кредитной, инвестиционной и торговой политики, а также политики приватизации по отношению к субъектам малого предпринимательства.

В 1999 г. уполномоченным органом в сфере развития малого предпринимательства было определено Агентство РК по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и поддержке малого бизнеса³, которое занималось: организацией и координацией выполнения государственных программ поддержки и развития малого предпринимательства; разработкой и представлением в Правительство нормативных правовых актов, обеспечивающих поддержку и развитие малого предпринимательства; осуществлением международного сотрудничества в области поддержки и развития малого предпринимательства; способствованием формированию и развитию инфраструктуры малого предпринимательства в регионах республики; обеспечением развития системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области малого предпринимательства; осуществлением контроля за соблюдением законодательства, направленного на защиту прав предпринимателей; осуществлением проверки государственных органов с заслушиванием должностных лиц указанных

¹ Подробнее см. об этом: Литвак Е.Г., Мигин С.В., Нехаев А.А., Шестоперов А.М. Влияние кризисных явлений в экономике Российской Федерации на малый бизнес. Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. Портал «Вечная молодость» www.vechnayamolodost.ru. – 2009, 23 января.

² Указ Президента РК от 27 апреля 1998 г. № 3926 «Об Агентстве Республики Казахстан по поддержке малого

бизнеса». Утратил силу Указом Президента РК от 9 января 2006 г. № 1696 // САПП РК. 2006. № 1. Ст. 2.

³ Постановление Правительства РК от 15 ноября 1999 г. № 1713 «Вопросы Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и поддержке малого бизнеса» // САПП РК. 1999. № 50. Ст. 494. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 24 декабря 2003 г. № 1307 // САПП РК. 2003. № 48. Ст.544.

органов по вопросам, касающимся развития малого предпринимательства; информированием Президента и Правительства РК о принятых мерах по устранению причин и условий, способствующих нарушению законодательства по вопросам защиты и государственной поддержки малого предпринимательства.

В 2002 г. уполномоченным органом стал Комитет по поддержке малого бизнеса Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан¹, который в 2004 г. был упразднен с передачей штатной численности и государственного имущества данного Комитета в центральный аппарат Министерства индустрии и торговли РК². В 2012 г. при Министерстве экономического развития и торговли Республики Казахстан был создан Комитет развития предпринимательства³. В 2013 г. комитет развития предпринимательства Министерства экономического развития и торговли РК был переименован в Комитет развития пред-

принимательства Министерства регионального развития РК⁴. В 2014 г. в ходе реорганизации Министерство национальной экономики заменило Министерство экономики и бюджетного планирования Казахстана и Министерство регионального развития Казахстана, также к нему отнесены функции реорганизованных агентств: по статистике, по регулированию естественных монополий, по защите конкуренции, по защите прав потребителей⁵. В составе Министерства национальной экономики функционирует Департамент развития предпринимательства, который является уполномоченным органом в сфере частного предпринимательства.

В 1999 г. при Правительстве РК был образован консультативно-совещательный орган – Комиссия по развитию малого предпринимательства⁶, наряду с этим были созданы комиссии по развитию малого предпринимательства при акиматах областей, городов Астаны и Алматы. В 2002 г.

при Правительстве РК был создан новый консультативно-совещательный орган – Комиссия при Правительстве РК по вопросам малого и среднего бизнеса⁷ и, соответственно, аналогичные комиссии были созданы при акиматах областей, городов Астаны и Алматы. В этом же году были образованы экспертные советы по вопросам поддержки и развития малого и среднего предпринимательства при центральных государственных и местных исполнительных и представительных органах⁸, в 2006 г. преобразованные в экспертные советы по вопросам предпринимательства при центральных государственных и местных исполнительных и представительных органах⁹. Деятельность экспертных советов направлена на организацию работы по: получению экспертных заключений от аккредитованных объединений субъектов частного предпринимательства и заинтересованных некоммерческих организаций на проекты норматив-

¹ Постановление Правительства РК от 12 сентября 2002 г. № 996 «Вопросы Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан» // САПП РК. 2002. № 30. Ст.330. Утратило силу, за исключением подпункта 3) пункта 1 и пункта 3 в соответствии с постановлением Правительства РК от 24 августа 2005 г. № 871 // САПП РК. 2005. № 33. Ст.454.

² Постановление Правительства РК от 26 ноября 2004 г. № 1237 «Некоторые вопросы Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан» // САПП РК. 2004. № 47. Ст. 586.

³ Постановление Правительства РК от 29 декабря 2012 г. № 1808 «О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 28 октября 2004 года № 1116 «Вопросы Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан» // www.minjust.kz ..

⁴ Постановление Правительства РК от 8 февраля 2013 г. № 109 «Вопросы Министерства регионального развития Республики Казахстан» // www.minjust.kz .

⁵ Указ Президента РК «О реформе системы государственного управления РК» от 6 августа 2014 г. № 875 // САПП РК. 2014. № 49-50, ст. 502.

⁶ Постановление Правительства РК от 6 июля 1999 г. № 935 «О Комиссии по развитию малого предпринимательства при Правительстве Республики Казахстан» // САПП Р. 1999. № 34. Ст. 298. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 7 августа 2002 г. № 883 // САПП РК. 2002. № 26. Ст.284.

⁷ Постановление Правительства РК от 7 августа 2002 г. № 883 «О создании Комиссии при Правительстве Республики Казахстан по вопросам малого и среднего бизнеса» // САПП РК. 2002. № 26. Ст.284. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 21 июля 2006 г. № 697 // САПП РК. 2006. № 27. Ст. 288.

⁸ Постановление Правительства РК от 19 августа 2002 г. № 917 «Об утверждении Типового положения об экспертных советах по вопросам поддержки и развития малого и среднего предпринимательства» // САПП РК. 2002. № 27. Ст. 303. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 2 июня 2006 г. № 496 // САПП РК. 2006. № 21. Ст. 204.

⁹ Постановление Правительства РК от 2 июня 2006 г. № 496 «Об утверждении Типового положения об экспертных советах по вопросам предпринимательства» // САПП РК. 2006. № 21. Ст. 204

ных правовых актов, затрагивающих интересы частного предпринимательства; выработке предложений о совершенствовании деятельности государственных органов с целью поддержки и защиты частного предпринимательства, в том числе устранению административных барьеров.

Аналогичные процессы затронули и Фонд развития малого предпринимательства, который был создан Правительством РК в 1997 г.¹ в целях стимулирования становления и экономического роста субъектов малого предпринимательства в стране и повышения эффективности использования финансовых средств государства, направляемых на поддержку малого бизнеса. К основным функциям ФРМП были отнесены: участие в разработке и реализации государственных программ финансовой поддержки малого пред-

принимательства; целевое кредитование субъектов малого предпринимательства, включая индивидуальное предпринимательство без образования юридического лица, самостоятельно, исходя из приоритетных направлений развития малого предпринимательства, конъюнктуры рынка товаров и услуг и специфики социально-экономической ситуации в отдельных регионах; содействие созданию новых рабочих мест в сфере малого предпринимательства и самозанятости; предоставление гарантий в пользу субъектов малого предпринимательства для получения ими кредитов в банках второго уровня; содействие развитию бизнес-центров и инкубаторов малого предпринимательства, консультационных, учебно-методических, лизинговых и иных рыночных инфраструктур в сфере малого предпринимательства; участие

в установленном Правительством РК порядке программах кредитования. Данный фонд также как и другие институты государственной поддержки малого предпринимательства был преобразован в Фонд поддержки предпринимательства «Даму».

Таким образом, в РК в настоящее время нет специального государственного органа в сфере государственной поддержки малого предпринимательства, а есть множество различных органов и объединений, в функции которых входят вопросы развития предпринимательства в целом. Но такой подход вряд ли будет способствовать развитию малого предпринимательства, которое без оказания мер государственной поддержки просто не сможет нормально функционировать и будет обречено на ликвидацию и прекращение деятельности.

STATE SUPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Moroz Svetlana Pavlovna
Doctor of Juridical Sciences,
dean of the School of Law "Adilet"
Caspian Public University

In this article, the phased development of state support for small and medium-sized businesses in the Republic of Kazakhstan is analyzed. The very concept of small and medium-sized businesses and the criteria to which they must comply are determined. In this context, it is considered in the field of state support for small and medium-sized businesses. Determining the functions and the role of the study of state bodies in the field of support for small and medium-sized businesses in the Republic of Kazakhstan, the author comes to the conclusion that in the RK there is currently no special state body in the field of state support for small businesses, and there are a lot of different agencies and associations whose functions include the development of entrepreneurship in general.

Keywords: Republic of Kazakhstan; government support; small and medium-sized businesses; business entities; legislation in the field of private entrepreneurship.

¹ Постановление Правительства РК от 26 апреля 1997 г. № 665 «О создании Фонда развития малого

предпринимательства» // САПП РК. 1997. № 17. Ст. 152.

Мороз Светлана Павловна
Декани Мактаби олии ҳуқуқии "Адилет"
Донишгоҳи ҷамъиятии Каспӣ,
Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Дар ин мақола муаллиф рушди марҳилавии дастгирии давлатии соҳибкории хурд ва миёнаро дар Ҷумҳурии Қазоқистон таҳлил кардааст. Худи мафҳуми соҳибкории хурду миёна ва маҳакҳое, ки ба онҳо мутобик бошанд муайян карда шудаанд. Дар ин замина, он дар соҳаи дастгирии давлатии соҳибкории хурд ва миёна баррасӣ мешавад. Муаллиф вазифаҳо ва нақши омӯзиши мақомоти ваколатдорро дар соҳаи дастгирии соҳибкории хурду миёна дар Ҷумҳурии Қазоқистон муайян намуда, ба хулосае меояд, ки дар айни замон дар соҳаи дастгирии давлатии соҳибкории хурд дар Ҷумҳурии Қазоқистон ягон мақоми махсуси давлатӣ вучуд надорад, аммо мақомот ва иттиҳодияҳои гуногун мавҷуданд, ки дар худ функцияҳояҳои рушди соҳибкориро дар маҷмӯъ дар бар мегиранд.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Қазоқистон, дастгирии давлатӣ, соҳибкории хурду миёна, субъектҳои соҳибкорӣ, қонунгузорӣ дар соҳаи соҳибкории хусусӣ.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ДОГОВОРА
ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Пардаева Матлуба Алишеровна

преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: 904 58 04 95, e-mail: matluba1795@mail.ru

В данной статье проанализирован субъективный состав договора долевого участия в строительстве. Субъектами в договоре долевого строительства выступают застройщик и дольщик. В целях обеспечения интересов дольщиков, предлагается предусмотреть финансовый критерий для организаций, желающих выступить в качестве субъектов договора долевого строительства. Автор считает необходимым установление требований относительно уставного капитала организации, желающей выступить в качестве застройщика. Делается вывод, что возможность выступить в качестве застройщика в договоре долевого строительства должна быть денежно обоснованной. Предлагается установление цены уставного капитала равной сумме, составляющей не менее 30% цены, необходимой для осуществления строительства.

Ключевые слова: субъекты, долевое строительство, застройщик, дольщик, гражданин-инвестор, гражданин-потребитель.



Долевое строительство за довольно короткий срок заняло важное место на рынке жилья и в Республике Таджикистан и в Российской Федерации, благодаря ему многие граждане получили возможность дешевле приобрести недвижимость и контролировать процесс его строительства.

Согласно статье 40 Конституции РФ и статье 36 Конституции РТ, каждый гражданин имеет право на жилище, при этом органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют строительство новых жилых домов. Задачами Жилищного кодекса Республики Таджикистан является регулирование жилищных отношений в целях обеспечения гарантируемого Конституцией Республики Таджикистан права граждан на жилище, надлежащего использования и сохранности жилищного фонда, а также укрепления законности в области жилищных отношений (далее – ЖК РТ).

Участие в долевом строительстве – это вариант покупки жилья у застройщика на начальной стадии работ, когда цена квадратного метра ниже, чем в готовом доме. В 1990-е годы в России появилась возможность участия в долевом

строительстве, и в этом же году появились «обманутые дольщики». По статистике, каждый год 40-50 тысяч новых «обманутых дольщиков» страдают из-за несовершенства существующей системы финансирования долевого строительства.¹ Для урегулирования отношений между участниками был принят ФЗ от 30 декабря 2004 г, но понятие «участник долевого строительства» в Законе отсутствует. В статье 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» даны определения двум понятиям: «застройщик» и «объект долевого строительства». Однако из п. 1 ст. 1 Закона о долевом строительстве следует, что Закон регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства объектов недвижимости по договору. Таким образом, в качестве участников до-

© Пардаева М.А., 2020

¹История долевого строительства в современной России. [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://ria.ru/20190701/1556003284.html> (дата обращения: 20.01. 2020).

левого строительства могут выступать граждане и юридические лица. При этом на участников долевого строительства – физических лиц распространяется законодательство о защите прав потребителей, так как физические лица – это граждане-потребители¹ (далее – Закон о долевом строительстве). Согласно ФЗ «О защите прав потребителей», гражданин-потребитель – это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности² (далее – Закон о защите прав потребителей).

Что касается ГК РФ, то в соответствии со статьёй 747 участник долевого строительства не является заказчиком работ по договору подряда. На этапе строительства участник долевого строительства не имеет возможности не только осуществлять контроль или надзор за действиями застройщика, но и не имеет формальной возможности определять деятельность застройщика. Другими словами, участник долевого строительства не заказывает работу, он только присоединяется к тому, что определил сам застройщик. Кроме того, поскольку в договоре долевого участия в строительстве стороны не определяют объект строительства в целом, не определяют взаимные права и обязанности по строительству этого объекта, постольку можно заключить, что договор

участия в долевом строительстве не может квалифицироваться как договор подряда. Важно и то, что по договору участия в долевом строительстве застройщик осуществляет строительство на приобретенном им самостоятельно земельном участке. В свою очередь, одним из существенных условий договора строительного подряда является обязанность заказчика предоставить земельный участок, на котором подрядчик будет осуществлять строительство объекта недвижимости. В целом, в настоящее время в России принято довольно большое количество нормативных актов, связанных с долевым строительством. Несмотря на это, в ГК РФ нет понятия договора долевого строительства и понятия участников договора строительного подряда. Исходя из этого, обнаруживается невозможность сравнения понятия об участниках договора долевого строительства и понятия об участниках договора долевого строительства, поскольку они характеризуются индивидуальными особенностями.

В ГК РФ тоже отсутствует понятие о таком договоре, однако данный вопрос регулируется статьёй 22 Градостроительного кодекса, в соответствии с которой субъектами градостроительной деятельности являются физические и юридические лица. Они могут выступать в качестве заказчиков, разработчиков проектной документации, подрядчиков, пользователей объектов градостроительной деятельности.

В доктрине вопросы правового регулирования отношений участников долевого строительства занимались ряд учёных.

В частности, И.И. Харитошин отмечает, что участниками долевого строительства могут быть как физические, так и юридические лица. В тех случаях, когда физические лица не являются индивидуальными предпринимателями, на договоры, заключенные ими исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, распространяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной Законом о долевом участии. Он также отмечает, что поручителем по договору выступает только банк.³

Е.М. Подрабинок, соглашаясь с мнением И.И. Харитошина, так же отмечает, что при всех формах привлечения средств граждан для потребления или строительства жилья, все граждане, участвующие в долевом строительстве являются потребителями. Также он отмечает, что к отношениям, возникающим между такими гражданами и лицами, привлекающими их средства для приобретения или строительства многоквартирных жилых домов, должно применяться законодательство о защите прав потребителей.⁴

Н.А. Маштакова предложила классификацию граждан – участников долевого строительства в зависимости от цели

¹Далее – Закон «О долевом строительстве»

²Далее – Закон «О защите прав потребителей»

³Харитошин И.И., Договор участия в долевом строительстве: Гражданско-правовые вопросы квалификации и применения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009 С.19

⁴Подрабинок Е.М. Правовое регулирование отношений по участию граждан в жилищных кооперативах и долевом строительстве // Вестник ЮУрГУ. 2006. №13. С.302.

их участия в долевом строительстве на две группы: «граждане-потребители» и «граждане-инвесторы»¹. Как следует из анализа положений части 9 статьи 4 Закона об участии в долевом строительстве, «граждане-потребители» - это граждане, являющиеся участниками долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. К группе «граждан-инвесторов» относятся индивидуальные предприниматели и иные лица, которые извлекают прибыль из сделок, вытекающих из договоров об участии в долевом строительстве.² Как отмечает В.К. Сергиенко, в современном российском законодательстве нет определения понятия «индивидуальный предприниматель». Статья 23 ГК РФ устанавливает право гражданина заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и таким образом содержит два признака понятия «индивидуальный предприниматель»: осуществление предпринимательской деятельности и регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.³

В юридической науке существует мнение, что отношения сторон по договору долевого строительства, в случае, если в них участвуют граждане,

строющие квартиру для удовлетворения своих потребительских нужд, нельзя считать инвестиционными по той причине, что инвестором является лишь тот субъект, который реально участвует в производственном процессе использования инвестиций, либо обеспечивает их целевое применение, в силу чего вправе принимать участие в прибылях, полученных от использования инвестиций.⁴

И.И. Харитошин отмечает, что договор участия в долевом строительстве бывает двух видов: потребительским и коммерческим. Он утверждает, что критериями разграничения являются субъективный состав и мотив сделки. Потребительским считается договор, в котором участником сделки выступает физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем, а мотив сделки – приобретение объекта долевого строительства для нужд личного потребителя.⁵

Изучая личность участника долевого строительства, А.С. Дурнов обращает внимание на тот факт, что им могут быть только граждане и юридические лица. Поскольку под термином «граждане» следует понимать исключительно лиц, имеющих гражданство РФ, автор замечает, что законодатель неоправданно исключил из числа лиц, желающих стать участниками долевого строительства, иностранных граждан и лиц без гражданства. В связи с чем предлагает термин «граждане» заменить на понятие

«физические лица» и внести изменения в ст. 1 Закона «Об участии в долевом строительстве».

Анализируя правовое положение застройщика и участника долевого строительства, А.С. Дурнов приходит к выводу, что законодатель по-прежнему в большей степени защищает участника долевого строительства, считая его наиболее слабой стороной в договоре и рассматривая его в качестве потребителя. Исследовав инвестиционный и потребительский характер договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома, А.С. Дурнов делает вывод о том, что по своей сути участие в долевом строительстве, при котором граждане и юридические лица вкладывают денежные средства в строительство многоквартирных домов, имеет целью минимальными вложениями получить удовлетворение своих интересов - выгодное приобретение жилья, в чем проявляется инвестиционный характер такой деятельности. В связи с этим он считает, что нецелесообразно рассматривать участника долевого строительства в качестве потребителя и применять к правоотношениям, возникающим из договора участия в долевом строительстве многоквартирных домов, Закон «О защите прав потребителей».⁶

С мнением вышеперечисленных ученых нельзя не согласиться по следующим основаниям: правильно отме-

¹Маштакова Н.А., Договор об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости: теория, практика, перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С.14.

²Харитошин И.И. Указ.раб. С.19.

³Сергиенко В.К. Понятие «Индивидуальный предприниматель» в Российском законодательстве // Известия высших учебных заведений Северо - Кавказского региона. Общественные науки.2003.№ 10.С.75.

⁴Кирсанова Е.В. Правовое регулирование долевого строительства многоквартирных домов с привлечением средств граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.16.

⁵Харитошин И.И. Указ.раб. С.8.

⁶Дурнов А.С. Гражданско-правовая ответственность по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владикавказ., 2011. С.16. 28с.

чают ученые, что если граждане приобретают недвижимое имущество для личных и семейных нужд, то их называют граждане - потребители. Также отношения между ними регулирует Закон о защите прав потребителей. Однако в некоторых работах сказано, что участниками долевого строительства являются не потребители, а инвесторы.

В заключение хотелось бы отметить, что об участниках договора долевого строительство сказано очень многое. Оценивая Закон о долевом строительстве в целом, отмечается несколько основных идей, которые были положены в его основу. Во-первых, Закон о долевом строительстве призван решить проблему определения

содержания договора. Во-вторых, Закон о долевом строительстве поддерживает слабую сторону (дольщиков). Мы считаем, что было бы лучше, если бы в Таджикистане банк также выступал в качестве третьей стороны, как это делается в России. По той причине, что когда третьей стороной выступает банк, то количество обманутых дольщиков уменьшается. Как правильно отмечает, И.И. Харитошин, банк должен выступать в роли поручителя и поддерживать слабую сторону.

Еще одним выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, является установление требований относительно уставного капитала организации, желающей выступить в качестве застройщика. Учитывая,

что основная часть денежных поступлений будет производится за счёт вкладов дольщиков, на протяжении осуществления строительства, конечно, сумма уставного капитала может и не быть равной цене всего объекта, однако определённая гарантированность финансовой способности организации должна присутствовать. Думается, что возможность выступать в качестве застройщика в договоре долевого строительства должна быть денежно обоснованной. Считаем, что в данном случае цена уставного капитала должна быть равна сумме, составляющей не менее 30% цены, необходимой для осуществления строительства.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2012 года № 933 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31333441 (дата обращения: 20.12. 2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, ч. 1: Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142(дата обращения: 20.12. 2020).
3. Дурнов А.С. Гражданско-правовая ответственность по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Владикавказ, 2011. - 28с.
4. Жилищный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 12 декабря 1997 года №506 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://andoz.tj/docs/drugie-kodeksi/Code_%E2%84%9613_Housing_code_RT_ru.pdf (дата обращения: 20.12. 2020).
5. История долевого строительства в современной России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20190701/1556003284.html>(дата обращения: 20.01. 2020).
6. Кирсанова Е.В. Правовое регулирование долевого строительства многоквартирных домов с привлечением средств граждан: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. -М., 2008. - 29с.
7. Маштакова Н.А., Договор об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости: теория, практика, перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук: – Екатеринбург, 2012 - 242с.
8. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 7 февраля 1992г. №2300-1
9. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 30.12.2020)
10. Подрабинок Е.М. Правовое регулирование отношений по участию граждан в жилищных кооперативах и долевом строительстве // Вестник ЮУрГУ.-2006. - №13.-С.301-305.
11. Сергиенко В.К. Понятие «Индивидуальный предприниматель» в Российском законодательстве // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказского региона. Общественные науки.- 2003.- № 10.-С.73-80.
12. Харитошин И.И., Договор участия в долевом строительстве: Гражданско-правовые вопросы квалификации и применения: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. -164с.

LEGAL ASPECTS OF DETERMINING THE SUBJECT COMPOSITION OF A
SHARED CONSTRUCTION CONTRACT

Pardaeva Matluba Alisherovna

Lecturer of the department of civil law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: 904 58 04 95, e-mail: matluba1795@mail.ru

In the article, the subjective composition of the contract of equity participation in construction is analyzed. The subjects in the contract of shared construction are the developer and the shareholder. In order to ensure the interests of equity holders, it is proposed to provide a financial criterion for organizations wishing to act as subjects of a shared construction contract. The author considers it is necessary to establish requirements for the authorized capital of an organization wishing to act as a developer. It is concluded that the opportunity to act as a developer in a shared construction agreement should be monetary. It is proposed to set the price of the authorized capital equal to the amount of at least 30% of the price that is required for the construction.

Keywords: subjects; shared construction; developer; shareholder; citizen-investor; citizen-consumer.

**ҚАБҲАҶОИ ҲУҚУҚИ МУАЙЯННАМОИИ ТАРКИБИ СУБЪЕКТИВИИ ШАРТНОМАИ СОХТМОНИ
ҲИССАГӢ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Пардаева Матлуба Алишеровна

муаллими кафедраи ҳуқуқи граждани

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х.30

Тел.: (+ 992) 904 58 04 95, e-mail: matluba1795@mail.ru

Дар мақолаи мазкур таркиби субъективи шартномаи иштироки ҳиссагӣ дар сохтмон таҳлил карда мешавад. Ба сифати субъектони шартномаи сохтмон сохтмончи ва ҳиссагузор баромад менамоянд. Бо мақсади таъмини манфиатҳои ҳиссагузор, пешниҳод карда мешавад, ки маҳакҳои молиявӣ барои ташкилотҳои, ки меҳондор ҳамчун субъекти шартномаи сохтмони ҳиссагӣ баромад намоянд, муқарар карда шаванд. Муаллиф зарурати муқаррар кардани талаботро ба сармояи оинномавии ташкилотҳои, ки меҳондор ҳамчун сохтмончи баромад кунанд, зарур мешуморад. Муаллиф ба хулосае меояд, ки имкони ба сифати сохтмончи дар шартномаи сохтмони ҳиссагӣ баромад намояд, бояд пулӣ асоснок бошад. Пешниҳод, карда мешавад, ки нархи сармояи оинномавӣ ба андозаи на камтар аз 30% -и нархи барои сохтмон зарурӣ муқаррар карда шавад.

Калидвожаҳо: субъектҳо, сохтмони ҳиссагӣ, сохтмончи, ҳиссагузор, шахрванд-сармоягузор, шахрванд-истеъмолкунанда.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АССОЦИАЦИЙ ВОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Улугов Умиджон Амонович

преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.:(99237230460), e-mail: umed.ulugov@globe.tj

Сектор сельскохозяйственного водообеспечения – один из важных составляющих экономики страны, и реформы в данной сфере, в том числе в правовом плане, являются крайне важным инструментом регулирования договорных отношений в сфере водопользования, создания новых организационно-правовых форм для регулирования общественных отношений. Реформа сектора сельскохозяйственного водоснабжения, начавшаяся в 1995 году указом Президента Республики Таджикистан¹, заложила основу для абсолютно новых общественных отношений в сфере регулирования экономической деятельности по оказанию услуг водопользователям, договорно-правовых отношений в данной сфере, реформирования организационно-правовой основы для регулирования «внутреннего» сектора сельскохозяйственного водоснабжения и обеспечения использования дренажно-ирригационной сети, основанной на принципах свободы и равенства участников правоотношений, направленной на удовлетворение личных потребностей граждан и производственных интересов юридических лиц.

Ключевые слова: ассоциации водопользователей, некоммерческая организация, реструктуризация, хозяйственная деятельность, коммерческая деятельность, экономическая деятельность.



Несмотря на то, что в 2006 году в стране был принят закон, регулирующий деятельность ассоциаций водопользователей, проблемы правового регулирования стали еще более актуальными. Создание ассоциаций водопользователей противоречит гражданскому праву, что проявляется в праве объединения как физических, так и юридических лиц, наделении ассоциаций правом заниматься коммерческой деятельностью,

отсутствии правового регулирования по передаче в собственность ассоциаций имущества бывших колхозов и совхозов, неурегулированности договорных отношений в сфере сельскохозяйственного водопользования и в широкой дискуссии по вопросам права собственности на водные объекты. Все эти проблемы приводят к неустойчивости деятельности ассоциаций водопользователей, и как результат они могут стать причиной фиаско реформы сектора сельскохозяйственного водоснабжения.

Отсутствие комплексного подхода в реформе сектора сельскохозяйственного водообеспечения является причиной появления ряда правовых проблем, отраженных, в частности, в Законе Республики Таджикистан «Об ассоциациях водопользователей»,

среди которых актуальными являются следующие:

1. По гражданскому законодательству ассоциации создаются как некоммерческие организации без права заниматься предпринимательской деятельностью, а положения Закона РТ «Об ассоциациях водопользователей» прямо указывают на ряд целей и задач, которые расцениваются как коммерческая деятельность.

2. Ассоциации по ГК РТ являются исключительно объединениями юридических лиц, однако рассматриваемый закон прямо допускает объединение и физических лиц в ассоциации.

3. Трансформация колхозов и совхозов в иные организационно-правовые формы оставили нерешенными проблемы определения права собственности на их имущество, а

¹ О выделении 50 тыс. гектаров земель для личного подсобного хозяйства граждан: Указ Президента Республики Таджикистан от 9 октября 1995 года № 342

//Централизованный банк правовой информации «Адлия» Министерства Юстиции РТ

также порядок их передачи, соответственно, нормативно-правовое обеспечение также остается на недостаточном уровне.

Задачи по хозяйственной деятельности ассоциаций достаточно четко прописаны в Законе РТ «Об ассоциациях водопользователей» и на наш взгляд, в данном случае следует рассматривать некий государственный социальный заказ, специально размещенный и воплощенный в государственную политику по управлению водными ресурсами, отнесенными к разряду «внутренних». Ассоциации получают государственную поддержку при регистрации, при выполнении возложенных на них функций, получают грантовые средства от государственных органов на приобретение материальных и нематериальных благ, существует даже специально уполномоченный орган по регулированию и государственной поддержке ассоциаций водопользователей¹. В данном аспекте мы усматриваем некое правовое соглашение, когда государство отходит от установленных гражданским законодательством правил по запрету ведения предпринимательской деятельности ассоциациями водопользователей взамен содержания бесхозной иригационной сети. Мы считаем, что законодательство нельзя менять в угоду решения сложных задач, стоящих перед государством и ассоциации водопользователей должны быть преобразованы в автономную некоммерческую организацию

или производственный кооператив, хозяйственное общество или товарищество, некоммерческое партнерство или вообще должны быть ликвидированы.

Рассматривая принцип создания ассоциаций волей юридических лиц, необходимо сослаться на рассматриваемый Закон «Об ассоциациях водопользователей», где в ст. 2 данный принцип вполне подтверждается. Однако законодатель сузил список юридических лиц, способных быть в числе создателей ассоциаций водопользователей. Такими могут быть только те из них, которые имеют право пользования землями для производства сельхозпродукции. В данном аспекте мы выделяем два характерных признака учредителей, обязательных для вхождения в состав ассоциации водопользователей: наличие земли и производство сельскохозяйственной продукции. Очевидно, что в отсутствие оных следует считать, что иные юридические лица не могут быть учредителями ассоциаций водопользователей. Смешение субъектного состава ассоциаций физическими и юридическими лицами, на наш взгляд и по мнению Д.А. Сумского, невозможно и «с данным выводом согласиться нельзя, так как в силу императивного указания закона (ст. 121 ГК РФ) ассоциация (союз) представляет собой объединение юридических лиц, а не физических лиц. Поэтому индивидуальные предприниматели могут объединяться с целью координации

своих действий в иные некоммерческие организации, но никак не в ассоциации (союзы)»². Предоставление законодателями физическим лицам права участия в формировании ассоциаций требует научно-правовых разъяснений, т.к., по нашему мнению, в данном случае, пересмотра требуют сами определения «ассоциация» или «индивидуальные предприниматели», приравненные или считающиеся по полномочиям и обязательствам юридическими лицами.

Основным выводом данной статьи следует считать несовершенство законодательства страны, регулирующего образование новых форм юридических лиц, призванных закрыть бреши в управлении водным хозяйством в сельской местности. Попытка трансформации бывших советских хозяйств в частные некоммерческие структуры будут сталкиваться с проблемами правового регулирования статуса имущественных правоотношений, собственности на объекты производства, а также упорядочение отношений между субъектами водных правоотношений. Одновременная патерналистская опека государства и становление независимых форм общественного управления являются недопустимыми как с точки зрения права, так и с позиции практики мирового опыта. Важным аспектом остается внедрение эффективных мер стимулирования развития юридических лиц в области сельскохозяйственного водо-

¹ "Об определении государственного уполномоченного органа по регулированию и государственной поддержке ассоциации водопользователей": Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 декабря 2014 года, № 755 // Централизованный банк правовой информации «Адлия» Министерства юстиции РТ

² Сумской Д.А. Статус юридических лиц: учеб. пособие для вузов. М.: ЗАО Юстицинформ, 2006.328с.

обеспечения, без вмешательства также коммерциализация обла- управления через выборные
ства во внутренние дела, а сти с правом демократического органы.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 декабря 2014 года, № 755 "Об определении государственного уполномоченного органа по регулированию и государственной поддержке ассоциации водопользователей" // Централизованный банк правовой информации «Адлия» Министерства Юстиции РТ
2. Сумской Д.А. Статус юридических лиц: учеб. пособие для вузов. М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 328с.
3. О выделении 50 тыс. гектаров земель для личного подсобного хозяйства граждан Указ Президента Республики Таджикистан от 9 октября 1995 года № 342 // Централизованный банк правовой информации «Адлия» Министерства Юстиции РТ

PROBLEMS OF FORMATION OF WATER USERS ASSOCIATIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Ulugov Umidjon Amonovich

Senior lecturer of the department of business law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (99237230460), e-mail: umed@blacksmithinstitute.org

The agricultural water supply sector is one of the important components of the country's economy, and reforms in this area, including in legal terms, are an extremely important tool for regulating contractual relations in the field of water use, creating new organizational and legal forms for regulating public relations. The reform of the agricultural water supply sector, which began in 1995 by the decree of the President of the Republic of Tajikistan, laid the foundation for completely new public relations in the field of regulation of economic activities for the provision of services to water users, contractual and legal relations in this area, reforming the organizational and legal framework for regulating the "internal" sector agricultural water supply and ensuring the use of the drainage and irrigation network, based on the principles of freedom and equality of participants in legal relations, aimed at meeting the personal needs of citizens and the production interests of legal entities.

Keywords: *water users associations; non-profit organization; restructuring; business activity; commercial activity, economic activity.*

МАСОВАЛАҶОИ ТАШКИЛОТИ ИТТИХОДИЯҶОИ ИСТИФОДАБАНДАГОНИ ОБ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Улугов Умиджон Амонович

омӯзгори кафедраи ҳуқуқи соҳибкори

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе, к. М. Турсунзода 30,

Тел.: (+992)37230460, e-mail: umed@blacksmithinstitute.org

Соҳаи обтаъминкунии кишоварзӣ яке аз ҷузъҳои муҳими иқтисодӣ кишвар мебошад ва ислоҳот дар ин соҳа, аз ҷумла аз нигоҳи ҳуқуқӣ, воситаи бениҳоят муҳим барои танзими муносибатҳои шартномавӣ дар соҳаи истифодаи об, ташкили шаклҳои нави ташкилию ҳуқуқӣ барои танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ. Ислоҳоти соҳаи обтаъминкунии кишоварзӣ, ки соли 1995 бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз ёфт, барои муносибатҳои комилан нави иҷтимоӣ дар соҳаи танзими фаъолияти иқтисодӣ оид ба хизматрасонӣ замина гузошт. истифодабарандагони об, муносибатҳои шартномавӣ ва ҳуқуқӣ дар ин соҳа, ислоҳоти заминаи ташкилию ҳуқуқӣ танзими баҳши «дохилӣ» -и таъминоти оби кишоварзӣ ва истифодаи шабакаи дренажӣ обёрӣ дар асоси принципҳои озодӣ ва баробарии иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқие, ки ба қонеъ кардани талаботи шахсии шахрвандон ва манфиатҳои истеҳсолии шахсони ҳуқуқӣ нигаронида шудаанд.

Калидвожаҳо: *ассотсиатсияҳои истифодабарандагони об, ташкилоти ғайритижоратӣ, таҷдид, фаъолияти иқтисодӣ, фаъолияти тижоратӣ, фаъолияти иқтисодӣ.*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ МАТЕРИНСТВА В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эмомова Каёна Илхомовна

преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992)991808844, e-mail: emomova.k@mail.ru

Исследование вопросов, связанных с установлением происхождения ребенка является одним из наиболее актуальных и значимых в науке семейного права. Автором исследуются базовые принципы семейного и гражданского законодательства в области определения возникновения материнства и происхождения правовой связи между ребенком и матерью. Рассматриваются также вопросы, связанные с суррогатным материнством и его влиянием на общество в Республике Таджикистан и Российской Федерации. Делается вывод о значении семейного права как основы для определения установления происхождения ребенка.

Ключевые слова: *родительство, материнство, происхождение детей, суррогатное материнство*



Конституция Республики Таджикистан в статье 34 устанавливает, что мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства, в Конституции РФ в статье 38 приводятся аналогичные понятия. Но возникает вопрос о проблеме определения правовой связи между матерью и ребенком, что представляет собой "материнство". Для установления этой связи следует обратиться к нормам семейного, гражданского и медицинского права, что связано с большой проблематикой, которую не может охватить только одна

отрасль. Из-за сложности определяемой проблемы ее следует разделить на блоки, к которым возможно применить эти отрасли по отдельности.¹

Момент появления родительских прав у родителей исходит из факта происхождения ребенка в установленном законом порядке, то есть рождение ребенка — это и момент признания самого ребенка как субъекта права, и создания правовой связи между родителем или родителями, которые зарегистрировали этого ребенка в установленном законом органе. В данном контексте прослеживается мысль о двойственном понимании возникновения родительских прав, то есть важен не только факт рождения, но и воля государства, которое хочет закрепить его на законодательном уровне, связав два субъекта права (родителя или родителей и ребенка) общими правовыми взаимоотношениями, с которыми приходят не только права, обязанности, но и ответственность, иногда даже взаимная. В Республике Таджикистан

существует Закон "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей" (в редакции Закона РТ от 15.03.2016 г., № 1294; от 17.05.2018 г., № 1532), в котором отражаются не только ответственность родителя или родителей, но и обязанность ребенка в будущем содержать своих престарелых родителей. В РФ близкие к этому отношения закрепляются в Семейном кодексе. Н.М. Имомова по этому вопросу указывает, что в соответствии со ст. 63 Семейного кодекса РТ права и обязанности родителей по воспитанию детей выражаются в обязанности воспитывать своих детей, заботиться об их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и обучении, в том числе о получении детьми основного общего образования, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами общества, защищать их права и интересы. Неисполнение указанных обязанностей может привести к ухудшению здоровья, нарушению нор-

© Эмомова К.И., 2020.

:Юрайт, 2016. С. 303.

¹ Нечаева А. М. Семейное право : учебник. М.

мального психического развития ребёнка и формирования его личности, что в дальнейшем потребует разрешения вопроса об ответственности родителей.¹

В регулировании установления происхождения детей на практике возникают проблемы, связанные с нарушением норм семейного, медицинского, гражданского, конституционного права, встречаются также проблемы в законодательстве по некоторым важным вопросам.

В Семейном кодексе Российской Федерации в статье 54 пункте 2 предусмотрено, что у ребенка есть право знать своих родителей, в Республике Таджикистан в Семейном кодексе данная статья отсутствует, хотя и закрепляется в международных нормах, ратифицированных Таджикистаном. Стоит также упомянуть суррогатное материнство как один из факторов, вносящих проблематику в данное определение.

В ходе проведенного исследования автор приходит к выводу об определении правового статуса установления происхождения ребенка и закрепляет его за органами государственной власти в лице ЗАГСА, так как приоритет установления происхождения ребёнка отдаётся нормам семейного права, а не иным отраслям, хотя и их роль имеет особый характер, без которого невозможно было бы определить взаимосвязь ребенка и родителя или родителей.

Семейное законодательство есть основа, принимаемая для решения вопросов по всем видам дел, связанных с семейными взаимоотношениями,

рождением и воспитанием детей, хотя, к примеру, роль гражданского права и его взаимосвязь на получение личных неимущественных благ в лице права на имя, фамилию и отчество/ матронима (матчество).

Семейный кодекс Республики Таджикистан в статье 4 устанавливает, что "Гражданское законодательство применяется при регулировании личных неимущественных и имущественных отношений между членами семьи, если эти отношения не урегулированы законодательством Республики Таджикистан о семье.". Статья 4 Семейного кодекса Российской Федерации предлагает практически идентичное понятие, только по отношению к территории Российской Федерации.

В данной статье автор видит небольшое противоречие, установленное для семейных ценностей. Хотя семейные отношения базируются на диспозитивном методе, который позволяет субъектам самим устанавливать (выстраивать) отношения внутри каждой ячейки общества отдельно, но столь широкое выражение данной нормы может привести к неправильному её толкованию отдельными субъектами семейных отношений. Так, обладая материальным преимуществом, одна сторона может использовать свое положение, чтобы влиять на другую сторону. Автор считает, что естественные отношения внутри семьи, выстраиваемые на нормах морали и права, а не на материальных отношениях, следует закрепить более прямо.² А содержание статьи 4 Семейного кодекса следует трактовать с осторожностью.

В главе 1 ст. 1 п. 2 Семейного кодекса Республики Таджикистан закрепляется, что "законодательство Республики Таджикистан о семье основывается на необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и исполнения обязанностей, возможности их судебной защиты."

А в Семейном кодексе Российской Федерации в статье 1 закрепляется, что "семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав." Понятия достаточно идентичны, они подтверждают, что в основе семейных взаимоотношений стоят укрепление и сохранение семейных ценностей внутри семьи, а не имущественная выгода субъектов, вступающих в брак, хотя законодатель и не дает нам понятия любви и уважения, отдавая данный вопрос для решения в каждую отдельную ячейку общества. Семейное законодательство также ставит для себя цель обеспечение защиты прав несовершеннолетних.

¹ Имомова Н.М. Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве РТ. Душанбе, 2016. С.10

²Вавилин Е. В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов., 2012. С.26.

Проводя параллель между семейным и гражданским правом, в основе которого лежит иной род взаимоотношений, направленный на регулирование договорной деятельности, получение выгоды и т.д., автор приходит к мнению о разной направленности подходов к пониманию деятельности данных отраслей. Возьмем в качестве примера наследование. С точки зрения гражданского права, это передача права собственности, долговых обязательств и иных правоотношений от субъекта, оставившего свою волю (завещание) либо правовой процедуры (по закону), субъекту либо субъектам, которые могут принять наследство либо отказаться. В данном изложении мы видим лишь механизм взаимоотношений субъектов без моралистики и индивидуального подхода. С точки зрения семейного права, это отношения, основанные на чувствах, родственной связи, они несут большую ценность для субъектов, чем отношения, возникшие из норм гражданского права.¹

Установление происхождения ребенка, согласно статье 48 Семейного кодекса Республики Таджикистан, звучит так: "Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается органом записи актов гражданского состояния на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинском учреждении, а в случае рождения ребенка вне медицинского учреждения - на основании медицинских документов, свидетельских показаний или иных доказательств.". А в Семейном кодексе Российской Федерации

в аналогичной статье указывается: "Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств."

Исходя из вышесказанного, автор приходит к выводу о присутствии двойной верификации, которая возлагается на органы медицины и на органы ЗАГСа, при которых мать ребенка получает удостоверение от медицинского учреждения, где ребенок появился на свет, а затем обращается в органы регистрации гражданского состояния, где производится официальная регистрация ребенка с получением специального документа (свидетельства о рождении). Но на практике встречаются случаи, когда мать ребенка пропускает этап нахождения и рождения ребенка в медицинском учреждении и обращается в ЗАГС для регистрации самостоятельно. В законе указано, что фактом подтверждения рождения ребенка от матери являются медицинские документы, которые существовали в ходе беременности, свидетельские показания и т.д.²

По данному вопросу существуют сомнения о достаточности защиты прав несовершеннолетних. Так, исходя из возможности сговора и при отсутствии медицинских документов о ходе беременности, стоит закрепить прохождение обязательного теста на ДНК с

целью полной уверенности государственных органов в факте материнства.

Теперь обратимся к вопросу о суррогатном материнстве. Развитие новых репродуктивных технологий приводит к формированию нового подхода к пониманию временного материнства с дальнейшей передачей всех прав на ребенка родителям, которые обратились в специализированную службу для подбора потенциальных суррогатных матерей с их последующим вознаграждением. Конечно же, постановка вопроса звучит достаточно неэтично, но если обратить внимание на пару, которая долгое время не может иметь детей и получает эту возможность, то, по нашему мнению, такие отношения должны быть максимально защищенными.

В Российской Федерации суррогатное материнство регулируется абз. 2 п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации: "Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений."

Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Следует также отменить п. 9 ст. 55 Федерального закона от

¹Михеева Л. Ю. Развитие Российского семейного законодательства требует концептуальной основы // Кодификация российского частного права. М., 2015. С.56.

²Дедов Д. И. Начало жизни от Эванса до Паррило // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights). М., 2016. С.76.

21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которому могут применяться вспомогательные репродуктивные технологии как методы лечения бесплодия, когда отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).¹

В законах Российской Федерации предусмотрен целый аспект защиты прав родителей, воспользовавшихся данной услугой.²

В Республике Таджикистан встречаются проблемы с установлением правового положения суррогатного материнства из-за того, что население республики на более чем 97 % составляют представители религии Ислам, и восприятие данной технологии с точки зрения религии влияет на законодательство в целом. В связи с этим данная проблема в

условиях Таджикистана является наиболее актуальной.

Исходя из всего вышесказанного, автор приходит к мнению, что материнство, возникающее как связь между ребенком и матерью при рождении и закрепленное нормами семейного законодательства, имеет огромную ценность как для государства, с точки зрения правовых отношений, так и для семьи, где отношения строятся на уважении и любви.

Библиографический список:

1. Боннер А. Т. Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы // Закон. — 2015. — № 8. — С. 164—183.
2. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. — М.: Проспект, 2012. — 144 с.
3. Вавилин Е. В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. — Саратов: Изд-во СГЮА, 2012. — 364 с.
4. Дедов Д. И. Начало жизни от Эванса до Паррило // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) / М. В. Агальцова, А. Ю. Бушев, М. Р. Воскобитова [и др.] — М.: Статут, 2016. — Вып. 2 : «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». — 656 с.
5. Имомова Н.М. Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве РТ: монография. — Душанбе: «ЭР-граф», 2016. — 160 С.
6. Кириченко К. А. Определение предмета договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 1. — С. 9—12.
7. Лозовская С. В., Шодонова М. Э. Субъектный состав договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 3. — С. 7—10.
8. Михеева Л. Ю. Развитие Российского семейного законодательства требует концептуальной основы // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2015. — 447 с.
9. Нечаева А. М. Семейное право : учебник. — М. : Юрайт, 2016. — С. 303.

LEGAL FRAMEWORK FOR REGULATING THE ESTABLISHMENT OF MATERNITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

Emomova Kayona Ilkhomovna

Lecturer of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 991808844, e-mail: emomova.k. @ mail.ru

The study of issues related to the establishment of the origin of a child is one of the most relevant and significant in the science of family law. The author researches the basic principles of family and civil legislation in the field of determining the emergence of

¹Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М., 2012. С.56.

²Боннер А. Т. Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы. М., 2015. С. 164—183.

motherhood and the origin of the legal relationship between a child and a mother. It also considers issues related to surrogacy and its impact on society in the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. The conclusion is made about the importance of family law as a basis for determining the origin of a child.

Keywords: *parenting; motherhood; origin of children; surrogacy.*

**АСОСҶОИ ҲУҚУҚИИ ТАНЗИМИ МУҚАРРАР НАМУДАНИ МОДАРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

Эмомова Каёна Илхомовна

муаллими кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992)931808844, e-mail:emomova.k@mail.ru

Дар ҳуқуқи оилавӣ таҳқиқи масоили муқаррар намудани аслу насаби фарзандон хеле мубрам ва муҳим мебошанд. Ҳамин тавр, муаллиф принципҳои асосии қонунгузори оилавӣ ва гражданиро дар самти муқаррар намудани модарӣ ва пайдоиши алоқаи ҳуқуқӣ байни фарзанд ва модар баррасӣ намудааст. Инчунин, дар мақола масоили марбут ба суррогатсияи модарӣ ва таъсири он ба ҷомеаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия таҳқиқ гардидаанд. Дар натиҷа муаллиф аҳамияти ҳуқуқи оилавиرو ҳамчун асоси муқаррар намудани аслу насаби фарзандон хулосабарорӣ кардааст.

Калидвожаҳо: *падару модарӣ, модарӣ, аслу насаби кӯдак, суррагатсияи модарӣ.*

**СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ**

Абдуллаев Нозим Саодулович

старший преподаватель кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

В статье автор рассматривает сходство и различие преступлений экстремистской направленности от смежных составов. В рамках сравнительно-правового анализа автор проводит разграничение по объективным и субъективным признакам. Особое внимание уделено экстремистским и террористическим преступлениям, отмечается, что экстремистские формирования путем совершения террористических преступлений могут достигать своих целей. Кроме того, участниками террористических групп могут совершаться экстремистские преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистская направленность, терроризм.



Специфические особенности преступлений экстремистской направленности играют важную роль при разграничении их от смежных деяний. В этом плане следует акцентировать внимание на теоретической характеристике данных деяний. Однако существует мнение, согласно которому исследуемые нами преступления не в полной мере отражаются в нормативно-правовом регулировании. Так, по мнению В.Е. Эминова¹, в уголовном законодательстве

можно заметить конкуренцию норм об ответственности за «Организацию экстремистского сообщества» в ст. 282¹ УК РФ (ст. 307² УК РТ) и ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» (ст. 307³ УК РТ).

К объективной стороне организации экстремистского сообщества относится создание организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности по мотивам, предусмотренным в п. «е» ст. 62 УК РТ.

В соответствии с Законом РТ «О противодействии экстремизму²» от 02.01.2020г. № 1655 одним из элементов экстремистской деятельности является возбуждение национальной, расовой, региональной или религиозной вражды или розни.

Если говорить о положении ч. 1 ст. 307³ УК РТ о том, в чем находит отражение объективная сторона организации деятельности экстремистских

организаций, то в первую очередь можно отметить их дальнейшую деятельность в ряду политической партии, какого-либо объединения или иной организации, невзирая на тот факт, что относительно них имеется уже вступившее в юридическую и законную силу решение суда о прекращении данной деятельности в порядке ликвидации или запрета на данную деятельность.

Таким образом, следует подчеркнуть, что «экстремистское сообщество» создается в целях совершения преступлений по мотивам, предусмотренным в п. «е» ст. ст. 62 УК РТ, а «деятельность экстремистских организаций» проявляется в совершении различных действий организационного характера по продолжению деятельности ликвидированной организации.

Хотелось бы остановиться на отличиях между экстремистскими и террористическими преступлениями, так как на основании проведенного

© Абдуллаев Н.С., 2020

¹ См.: Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М.: Проспект, 2007. С. 15-16.

² См.: О противодействии экстремизму Закон Республики Таджикистан от 02.01.2020г. №1655. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.adlia.tj>. (дата обращения: 17.01.2021).

нами анкетирования большинство респондентов не смогли разграничить экстремизм от терроризма.

Сказанное еще раз подчеркивает необходимость разграничения между этими явлениями, что, в свою очередь, требует раскрытия сущности и содержания такого явления, как терроризм. В науке терроризм определяется как крайне радикальная форма экстремизма¹, представляющая собой один из способов политической борьбы², с применением насилия в процессе экстремистской деятельности.

По данному вопросу заслуживает внимания позиция А.И. Рарога, который отмечает, что экстремизм и терроризм – это явления не только взаимосвязанные, но и взаимопроникающие³.

Схожей позиции придерживается В.Г. Кокорев, который, исследовав антиэкстремистское законодательство, трактует терроризм как форму экстремизма и представляет их как целое и часть⁴.

Терроризм, наряду с ключевыми признаками, также обладает и признаками, которые характерны для экстремизма, в силу чего считаем правильным рассматривать

проблему, связанную с экстремизмом и терроризмом, комплексно.

На это же обращает внимание С.Д. Демчук: «Как социальное явление, экстремизм непосредственно примыкает и тесно связан с наиболее опасной формой насильственного радикализма — терроризмом»⁵. В данном случае именно цель выступает в качестве элемента, который отличает эти явления.

Поэтому политический мотив при терроризме формируется в конкретную цель, что не скажешь о преступлениях экстремистского характера. Однако в доктрине существует иной подход при разграничении вышеуказанных явлений. Одни ученые отмечают, что политический мотив присутствует как в преступлениях экстремистской направленности, так и в преступлениях террористического характера, однако это не свидетельствует о том, что эти деяния представляют собой единое целое⁶.

Другие ученые при разграничении терроризма и экстремизма акцентируют внимание на объекте посягательства. Так, Ф.А. Мирзоахмедов отмечает, что характерными признаками терроризма, которые отличают его от других преступлений, выступают объект,

субъект и цели данного преступления⁷.

Мы согласны с мнениями ученых, которые при разграничении данных явлений акцентируют внимание на цели. Такой подход является более справедливым, так как конечным результатом экстремистских преступлений является совершение деяний с целью возбуждения ненависти и вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе⁸.

Надругательство над телами умерших и местами их захоронения (п. «б» ч. 2 ст. 243 УК РФ) следует отличать от убийства с особой жестокостью (п. «е» ч. 2 ст. 104 УК РФ). Характерным отличием является то, что в первом случае действия, содержащие признаки надругательства, совершаются по отношению к умершему, что и осознает виновный. Его умыслом охватываются действия, связанные с нарушением целостности трупа (расчленение), с его обезображиванием (например, путем сожжения) и т.п. Указанные действия не составляют содержание объективной стороны состава убийства.

Вместе с тем, наличие признаков надругательства над

¹ См.: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010. С. 80.

² См.: Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 41- 42.

³ См.: Рарог А.И. Соотношение между экстремизмом и терроризмом // Юристы-Правоведы. Ростов-на-Дону:Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2010. – № 6. – С. 68

⁴ См.: Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «Терроризм» и «Экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1. С. 239-244.

⁵ См.: Демчук, С. Д. Экстремизм и терроризм: отдельные криминологические аспекты // Вестник Санкт-

Петербургского университета МВД России. 2012. № 4. С. 84

⁶ См.: Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. М., 2015 г. С. 169.

⁷ См.: Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): дис... канд. юрид. наук. М., 2016. С.8.

⁸ Nozim Abdullaev Anti-legal Ideology of Extremism. The International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences” (CHILD-IAN-2018) SHS Web Conf.. 2018. P. 4-7.

трупом в разрыве с остальными признаками состава не позволяет говорить о наличии признаков состава убийства, совершенного с особой жестокостью. В случае, если надругательство не было связано с проявлением особой жестокости в процессе лишения потерпевшего жизни, либо перед этим, такие действия необходимо рассматривать как совокупность преступлений, предусмотренных статьями 104 и 243 УК РФ, с учетом квалифицирующих признаков этих составов. Аналогично вышеуказанному, не может быть квалифицировано как убийство, совершенное с особой жестокостью лишение жизни лица с последующим расчленением тела, при наличии цели скрыть таким образом следы преступления.

Состав, предусмотренный пунктом «в» части 2 статьи 243 УК РФ (в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвам фашизма либо могил участников борьбы с фашизмом) необходимо разграничивать от смежных по содержанию составов, предусмотренных статьями 255 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества), а также статьей 242 УК РФ (уничтожение или повреждение памятников истории и культуры) и ст. 237¹ УК РФ (вандализм). Данные составы следует различать в первую очередь по предмету, на который посягает преступление. Далее необходимо определить основной непосредственный объект. Так, объектом статьи 255 УК РФ (уничтожение или повреждение чужого имущества) являются отношения в сфере права собственности, в то время как со-

ставы преступлений предусмотренных статьями 242 и 243, в качестве основного объекта имеют общественную нравственность.

Мы поддерживаем такую позицию, согласно которому при разграничении данных статей следует обратить внимание на общественные отношения, блага и интересы, на которые посягается преступление и в данном случае следует иметь виду, что объектом ст. 255 УК РФ выступает собственность другого лица, а объектом ст.ст. 243, 242 и 237¹ УК РФ становятся отношения, которые связаны с нарушением нравственных норм. При этом в случае, если преступление, закрепленное п. «в» ч. 1 ст. 255 УК РФ, хоть и было связано с причинением вреда отношениям собственности путем причинения вреда предметам указанных преступлений, но было совершено лицом в возрасте 14-15 лет, то состав преступления отсутствует ввиду отсутствия возрастных признаков субъекта данного преступления. Вместе с тем, считаем, что в случае наличия всех признаков преступления, при отягчающих обстоятельствах такое деяние может подлежать квалификации по одной из двух указанных статей: 1) ст. ч. 2 237¹ УК РФ; 2) ч. 2 ст. 243 УК РФ. Обе вышеприведенные статьи позволяют привлечь к уголовной ответственности за их совершение по достижении 14-летнего возраста.

Следующей проблемой, с которой встречаются в научной среде, является сходство и различие ст.ст. 189 и 143 УК РФ. В отличие от возбуждения национальной расовой, местнической или религиозной вражды (ст. 189 УК РФ), деяние, предусмотренное ст. 143 УК РФ, связано с посягательствами

исходящими из личных интересов, не связанных с межличностными отношениями. Применительно к ст. 143 УК РФ, дискриминация означает нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы и других отличительных признаков, совершаемых систематично не связанных с личными неприязненных отношений.

Мы полагаем, что нельзя исключать возможность дискриминация как одного из способов совершения общественно опасных деяний, закрепленных в статье 189 УК РФ. Содержание таких действий в полной мере входит в диспозицию данной статьи, исключение составляют случаи, при которых указанное преступление совершается лицом с использованием своего служебного положения. При наличии данного обстоятельства, содеянное может быть квалифицировано как деяние с квалифицированным составом.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. На наш взгляд надругательство над трупом (п. «б» ч. 2 ст. 243 УК РФ) само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью (п. «е» ч. 2 ст. 104 УК РФ), следует иметь виду, что надругательство осуществляется в отношении уже умершего человека и виновный осознает, что совершает действия, направленные именно на расчленение, сожжение или иные действия, не входящие в объективную сторону убийства.

2. Экстремистские и террористические преступления взаимосвязаны и взаимодопол-

няют друг друга, однако смешивать эти понятия нельзя. Так, например, экстремистские формирования путем совершения террористических преступлений могут достигать своих целей. Участниками террористических групп могут совершаться экстремистские преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Терроризм является лишь средством для достижения цели экстремистского общества, а именно, возбуждение ненависти и вражды. Вопрос о квалификации данного деяния будет решаться по совокупности преступлений и для отграничения необходимо акцентировать внимание на цели совершения деяния.

3. При выделении преступлений, зафиксированных в ст. 255, 242 и 237¹, следует иметь виду, что главным непосредственным объектом вандализма признаются общественные отношения по обеспечению общественного порядка, а умышленное уничтожение или

повреждение чужого имущества посягает на отношения собственности, так же как уничтожение или повреждение памятников истории и культуры посягает на общественные отношения в виде общественной нравственности. Общим в указанных составах является наличие объекта в виде отношений собственности, в каждом из которых он играет свою роль. В одном случае он является дополнительным либо вторым обязательным, в других - обязательным альтернативным. Следует отметить, что для отграничения данных составов за основу необходимо брать общественные отношения, являющиеся основным непосредственным объектом преступления, после чего необходимо сопоставить дополнительный и факультативный объекты данных преступлений.

4. Внешнее проявление ст. 143 УК РФ в отличие от ст. 189 УК РФ не направлено на возбуждение ненависти либо вражды, как и на унижение достоинства человека или группы

лиц, а связано с нарушением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы и для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

5. Экстремистское сообщество создается, а экстремистская организация действует с целью совершения преступлений по мотивам политической, местнической национальной расовой или религиозной вражды, религиозного фанатизма, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренным в п. «е» ст. ст. 62, 307² УК РФ.

Библиографический список

1. Авдеев, Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях: монография. – М.: Юнити, 2015. – 367 с.
2. Демчук, С. Д. Экстремизм и терроризм: отдельные криминологические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 4. – С. 83 – 88.
3. Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. - М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010. – С. 80.
4. Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1. – С. 239 – 244. [Электронный ресурс]
5. Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): дис. канд. юрид. наук: 12 00 08 – М., 2016. – 194 с.
6. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук: 12 00 08 – М., 2015. – 169 с.
7. Рарог А. И. Соотношение между экстремизмом и терроризмом //Юрист-Правоведъ. – 2010. – № 6. – С. 67 – 69.
8. Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. - М.: Проспект, 2007. – С. 15-16.

DISPUTABLE ISSUES OF DISTINCTION OF CRIMES OF EXTREMIST ORIENTATION FROM RELATED STRUCTURES

Abdullaev Nozim Saoduloevich

Senior lecturer of the department of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

In the article, the similarities and differences between extremist crimes and related structures are considered. Within the framework of comparative legal analysis, the author draws a distinction between objective and subjective characteristics. The issues of extremist and terrorist crimes are especially raised, where the author notes that extremist groups by committing terrorist crimes can achieve their goals, and members of terrorist groups can also commit extremist crimes in order to propagandize, justify and support terrorism.

Keywords: *distinction similarity; purpose; extremism; extremist activity; extremist orientation; terrorism.*

**МАСЪАЛАҲОИ БАҲСБРАНГЕЗИ ФАРҚИЯТИ ҶИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ ЭКСТРЕМИСТИДОШТА
АЗ ТАРКИБҲОИ МАРБУТА**

Абдуллаев Нозим Саодулоевич

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
Донишгоҳи Славонии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Дар мақола муаллиф монандӣ ва фарқияти ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаро ва сохторҳои марбутро баррасӣ мекунад. Дар доираи таҳлили муқоисавии ҳуқуқӣ, муаллиф байни хусусиятҳои объективӣ ва субъективӣ фарқ мегузорад. Масъалаҳои ҷиноятҳои экстремистӣ ва террористӣ махсусан ба миён гузашта мешаванд, ки муаллиф қайд мекунад, ки гурӯҳҳои экстремистӣ бо содир намудани ҷиноятҳои террористӣ метавонанд ба ҳадафҳои худ расанд ва аъзои гурӯҳҳои террористӣ низ метавонанд барои таблиғ, сафед ва дастгирии терроризм ҷиноятҳои экстремистӣ содир кунанд.

Калидвожаҳо: *экстремизм, фаъолияти экстремистӣ, хусусияти экстремистӣ, идеология, криминология, пешгирӣ.*

КОММЕНТАРИИ К ЗАКОНУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
«О СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»

Коцеев Владимир Юрьевич

Старший преподаватель кафедры уголовного права
Российско-Таджикского (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+99237) 227 85 83, e-mail: vladi2700@gmail.com

Проявлением заботы о подрастающем поколении Республики Таджикистан стало принятие в январе 2020 года Закона Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних». Указанный Закон включает в себя 4 главы и состоит из 29 статей.

В данной статье рассматривается содержание Закона, раскрываются его основные положения, даются комментарии и разъяснения по поводу их содержания. В статье представлена структура системы органов профилактики и предупреждения преступлений, совершенных несовершеннолетними, раскрываются принципы, на основании которых осуществляется их деятельность. В заключении автор указывает на те трудности которые могут возникнуть при реализации рассматриваемого нормативно-правового акта на практике и предлагает пути их возможного преодоления.

Ключевые слова: профилактика, предупреждение, несовершеннолетний, органы внутренних дел, субъекты профилактики, система предупреждения.



В своих ежегодных посланиях Парламенту страны Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон неоднократно отмечает важность достойного воспитания подрастающего поколения для будущего Республики Таджики-

стан. Так, в своём прошлогоднем Послании он сказал: «Молодежь является гордостью и гарантией светлого будущего нашей дорогой Родины. Мы доверяем нашей молодежи и высоко ценим её поддержку политики государства и Правительства, все больше ощущаем её роль во всех сферах жизни общества»¹.

Результатом заботы о подрастающем поколении стало принятие в январе 2020 года Закона Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» (далее Закон).

Указанный Закон включает в себя 4 главы и состоит из 29 статей.

В настоящем Законе (статья 1) устанавливаются и раскрываются следующие основные понятия:

- система предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних, под которой понимается комплекс индивидуальной и коллективной деятельности субъектов системы предупреждения, профилактики правонарушений несовершеннолетних и других государственных органов, физических и юридических лиц, общественных самодельных органов, которые принимают участие в деятельности в сфере предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Обращает на себя внимание то, что законо-

© Коцеев В.Ю., 2020.

¹ Правовое воспитание - важная составляющая профилактики правонарушений в молодежной среде. Сайт МВД РТ. [Электронный ресурс].

<https://mvd.tj/index.php/ru/sobytiya/26316-pravovoe-vospitanie-vazhnaya-sostavlyayushchaya-profilaktiki-pravonarushenij-v-molodezhnoj-srede>

датель заведомо разделяет понятия: «предупреждение» и «профилактика», подразумевая различие их содержания. Следует отметить, что в юридической литературе не сложилось единого мнения в отношении указанных понятий. Так, по мнению некоторых авторов, «предупредить — значит заранее принятыми мерами отвести, предохранить»¹. Профилактика — «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка»². Можно выделить три основных подхода к пониманию вышеуказанных терминов:

1) Это схожие тождественные понятия, являющиеся синонимами, а следовательно, могут использоваться взаимозаменяемо;

2) Это схожие, но имеющие отношения взаимоподчиненности частного к целому понятия (предупреждение входит в состав профилактической деятельности, как одна из её составляющих);

3) Это абсолютно различные по своему содержанию понятия, обладающие своей спецификой³.

Вместе с тем, закон пытается разрешить возможные разногласия, предусмотрев определения как профилактики, так и предупреждения.⁴

Так, согласно Закону⁵, **профилактика правонарушений несовершеннолетних** — это комплекс правовых, экономических, социальных, нравственно-

психологических, моральных, культурных, медицинских мер, коллективного и индивидуального характера, которые осуществляются субъектами системы предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних для обеспечения следующих целей:

- выявить причины и условия, способствующие совершению правонарушений;

- устранить такие причины и условия.

Предупреждение правонарушений несовершеннолетних — это деятельность, осуществляемая на основе рассматриваемого Закона и других нормативных правовых актов РТ по реализации мер общего и индивидуального характера, направленных на недопущение совершения правонарушений, а также на предотвращение причин и условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними.

Исходя из приведенного выше положения, следует, что отечественный законодатель поддерживает вторую точку зрения, согласно которой указанные понятия соотносятся, как частное (предупреждение) и общее (профилактика).

Значимая часть Закона посвящена раскрытию субъектов системы предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних, под которыми понимаются «государственные органы, физические и юридические лица, органы общественной самостоятельности, обладающие полномочиями по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних, выявлению и устранению

причин и условий, способствующих их совершению. Общий обзор субъектов профилактики будет представлен далее.

Неоднозначной можно признать формулировку такого понятия, как «антиобщественные (противоправные) действия несовершеннолетнего», под которыми понимаются бродяжничество, попрошайничество, проституция, употребление наркотических средств, табака, психотропных и одурманивающих веществ, спиртных напитков, а также иные действия, нарушающие права, свободы и законные интересы других лиц и государства. Мы предлагаем немного скорректировать указанное понятие, заменив его на «антиобщественные и противоправные действия несовершеннолетнего». Это обусловлено тем, что приведенные выше действия можно разделить на две группы:

1) антиобщественные: бродяжничество, попрошайничество, употребление наркотических средств, табака, психотропных и одурманивающих веществ, спиртных напитков;

2) проституция, действия, нарушающие права, свободы и законные интересы других лиц и государства.

В обоснование данной точки зрения следует отметить, что сами по себе бродяжничество, попрошайничество, употребление наркотических средств, табака, психотропных и одурманивающих веществ, спиртных напитков не образуют состава правонарушения,

¹ Винецкий В.Н. Роль органов внутренних дел в профилактике правонарушений // Юридический мир. 2006. № 11. С.23.

² Игошев К.Е., Шмаров И.В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений (проблемы социального контроля). М., 1980. С. 56.

³ Долгова А.И. Криминология. М., 1997. С. 320.

⁴ Игошев К.Е., Шмаров И.В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений (проблемы социального контроля). М., 1980. 176 с.

⁵ О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года, №1658 // ЭБС «Адалия». Дата обращения. 18.12.2020 г.

так как не имеют прямых правовых запретов. Согласно действующему законодательству РФ, ответственности подлежат лица, вовлекающие несовершеннолетнего в совершение антиобщественных деяний.

Законом определено такое криминологическое понятие, как «индивидуальная профилактика», т.е. деятельность субъектов системы предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних, осуществляемая на постоянной основе, включающая в себя создание и применение мер специального характера, направленных на предупреждение видов правонарушений, а также нейтрализацию причин и условий, способствующих их совершению. Сюда также отнесена деятельность по выявлению уязвимых категорий несовершеннолетних, в том числе совершивших правонарушения; семей, которые находятся в социально неблагополучном положении, и позитивное воздействие по устранению неблагоприятных факторов. Заключительной мерой данного профилактического направления признается предупреждение правонарушений и антиобщественных действий, совершенных несовершеннолетними, с их последующей социально-педагогической реабилитацией.

В качестве безнадзорного несовершеннолетнего лица Законом определено лицо, контроль над которым не осуществляется по причине неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по его воспитанию, обучению, содержанию.

Вышеуказанная обязанность по осуществлению кон-

троля над несовершеннолетним вытекает из положений действующего законодательства (Семейный кодекс, законы «О правах ребенка», «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» и др.).

Наряду с понятием «безнадзорный» приводится и раскрывается и понятие «беспризорный несовершеннолетний». В качестве такового Закон рассматривает несовершеннолетних лиц, которые остались без опеки по причине смерти родителей или лиц, их заменяющих, а также по причине лишения родителей несовершеннолетнего их родительских прав, ограничения родителей в их родительских правах, признания родителей недееспособными, тяжелой болезни родителей, длительного отсутствия родителей либо их уклонения от обязанностей по воспитанию детей равно как и от защиты их законных прав и интересов.

Одной из категорий несовершеннолетних, подпадающих под действие настоящего Закона, является «трудновоспитуемый несовершеннолетний» подросток, т.е. лицо, которое систематически совершает правонарушения и антиобщественные поступки. Логическое толкование Закона позволяет сделать вывод, что такие лица могут как относиться к категории безнадзорных и беспризорных, так и находиться в рамках семьи.

Следует отметить, что рассматриваемый Закон не разделяет несовершеннолетних и малолетних лиц, относя всех лиц, не достигших 18-ти лет (совершеннолетние) к категории несовершеннолетних. На наш взгляд это является значимым упущением, так как в рам-

ках несовершеннолетнего возраста принято выделять различные категории несовершеннолетних лиц, например малолетние – не достигшие 14 лет; лица 14-16 лет; лица 16-17 лет. Внешне – это незначительные возрастные различия, вместе с тем они оказывают существенное влияние на необходимость различного индивидуального профилактического воздействия на представителей каждой из категорий.

Таким образом мы предлагаем закрепить в рассматриваемом Законе, наряду с понятием «несовершеннолетний», также термин «малолетний – лицо, не достигшее 14 - летнего возраста».

В завершение рассмотрения основных положений Закона следует отметить наличие в нем понятий «несовершеннолетний, находящийся в социально неблагополучном положении» (т.е. находящийся в обстановке, представляющей опасность для его жизни и здоровья, препятствующей учёбе, влияющей на его нравственное развитие) и «семья, находящаяся в социально неблагополучном положении» (такая семья, в которой не исполняются обязанности по обучению, воспитанию, содержанию несовершеннолетнего, присутствует отрицательное влияние, жестокое обращение, насилие, либо родители неспособны заботиться о нем по причине состояния здоровья, алкоголизма, наркомании).

В Законе закреплены основополагающие положения, на которые должна опираться система предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних. Их перечень представлен ниже:

Принципы системы предупреждения и профилактики правонарушений
несовершеннолетних



Содержание принципов в Законе не раскрывается, и о их содержании можно делать вывод исходя из их названия. Следует обратить внимание на наличие среди прочих принципов принципа конфиденциальности. Мы полагаем, что его содержание следует понимать следующим образом: профилактическая работа в отношении несовершеннолетнего должна проводиться в условиях соблюдения конфиденциальности. Никто, кроме уполномоченных органов, не должен быть посвящен в содержание профилактических мероприятий в отношении несовершеннолетнего. Этот принцип призван предотвратить возможную стигматизацию потенциального или состоявшегося несовершеннолетнего правонарушителя.

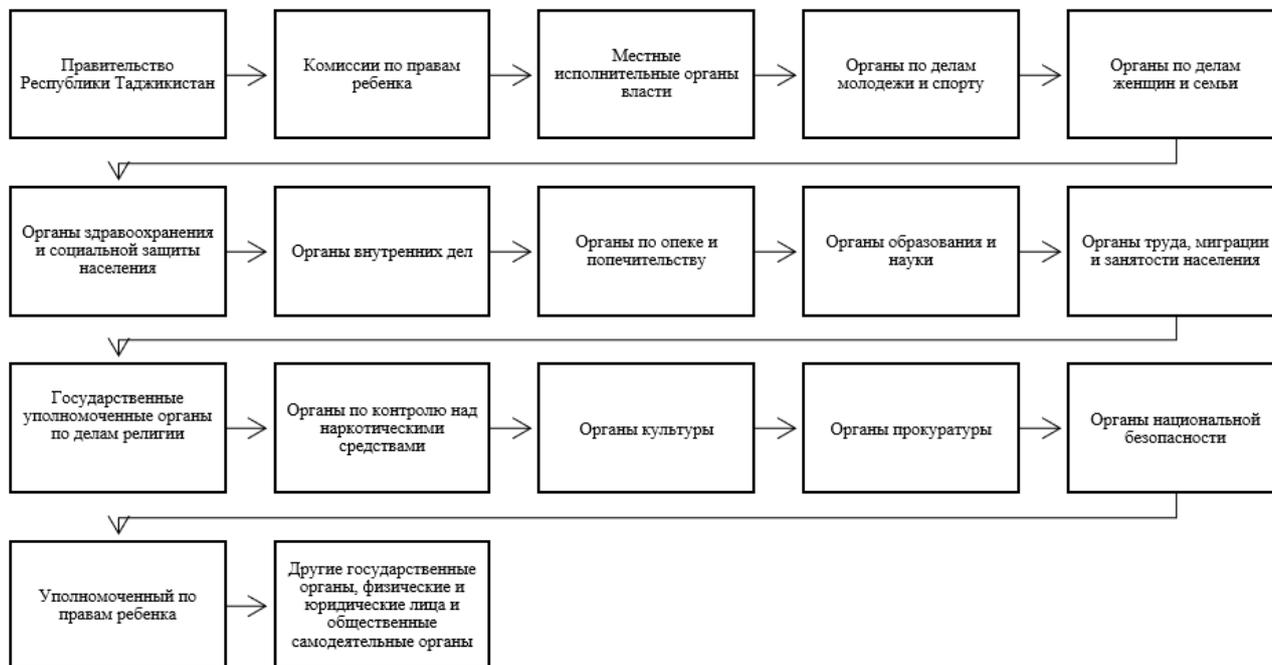
Глава 2 рассматриваемого Закона посвящена установлению перечня и содержания субъектов системы предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних. Статьи 4-22 составляют основную содержательную часть Закона (19 статей из 29). Рамки данной статьи не позволяют раскрыть полномочия и содержание всех субъектов профилактики и предупреждения правонарушений несовершеннолетних, тем не менее, ниже приводится структура этих органов и будут рассмотрены основные положения, касающиеся наиболее значимых из них.

Координационная роль системы предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних от-

ведена Комиссии по правам ребенка при Правительстве Республики Таджикистан.

Из данного положения следует, что именно этому органу отведена одна из центральных ролей в профилактике и предупреждении правонарушений несовершеннолетних. На второе место по уровню функциональности и фактических полномочий в системе можно поставить органы внутренних дел. Это обусловлено тем, что именно данные органы созданы и функционируют для профилактики преступности. Органы внутренних дел обеспечивают общую и индивидуальную профилактику. В рамках данной структуры функционирует Служба профилактики правонарушений

Структура субъектов системы предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних



несовершеннолетних и приёмник-распределитель для несовершеннолетних. К возможным трудностям и препятствиям, с которыми может столкнуться реализация данного, безусловно носящего положительную направленность, нормативно-правового акта можно отнести следующее:

1) Проблемы обеспечения механизмов взаимодействия между всеми субъектами системы профилактики. Декларируя их взаимодействие на бумаге, необходимо разработать и имплементировать действенный механизм координации между всеми звеньями данной структуры;

2) Декларативный характер некоторых норм. Как и в предыдущем случае, наделяя тот или иной субъект профилактики какими-либо полномочиями, не предусматриваются протоколы по их фактической реализации. Например, сугубо декларативный характер носят положения статьи 21 «Другие государственные органы, физические и юридические лица и общественные самодельные органы, участвующие в предупреждении и профилактике правонарушений несовершеннолетних», которая, предусматривая участие других государственных органов, физических и юридических лиц, вместе с тем не дает никаких отсылок на конкретные механизмы такого участия;

3) Необходимость подготовки и переподготовки кадров для формирования навыков обращения и работы с несовершеннолетними;

4) Необходимость привлечения дополнительных финансовых средств для повышения эффективности деятельности всех элементов системы профилактики и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

5) Необходимость привлечения дополнительных финансовых средств для повышения эффективности деятельности всех элементов системы профилактики и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Правовое воспитание - важная составляющая профилактики правонарушений в молодежной среде. Сайт МВД РТ. [Электронный ресурс.] <https://mvd.tj/index.php/ru/sobytiya/26316-pravovoe-vospitanie-vazhnaya-sostavlyayushchaya-profilaktiki-pravonarushenij-v-molodezhnoj-srede>
2. Винецкий В.Н. Роль органов внутренних дел в профилактике правонарушений // Юридический мир. - 2006. - № 11. - С.23.
3. Игошев К.Е., Шмаров И.В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений (проблемы социального контроля). — М., 1980. — 176 с.
4. Долгова А.И. Криминология. — М., 1997. — 320 с.
5. О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних: Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года, №1658 // ЭБС «Адлия» (дата обращения: 18.12.2020г.)

**COMMENTS TO THE LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
"ON THE SYSTEM FOR WARNING AND PREVENTING JUVENILE DELINQUENCY"**

Koshcheev Vladimir Yurievich

Senior lecturer of the department of criminal law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+99237) 227 85 83, e-mail: vladi2700@gmail.com

The adoption in January 2020 of the Law of the Republic of Tajikistan "On the System of Warning and Preventing the Juvenile Delinquency" became a manifestation of the concern for the youngest generation of the Republic of Tajikistan. This Law includes 4 chapters and consists of 29 articles.

In this article, the content of the Law is considered, its main provisions are revealed, the comments and clarifications on their contents are given. The structure of the system of bodies for the warning and preventing crimes committed by minors is presented, the principles are revealed, based on which their activities are carried out. In conclusion, the author point out the difficulties that may arise in the implementation of the considered a normative legal act in practice and suggests ways to overcome them.

Keywords: *precaution; prevention; minor; internal affairs bodies; subjects of prevention; warning system.*

ШАРҲО ДАР БОРАИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН «ДАР БОРАИ НИЗОМИ ОГОҶОНӢ ВА ПЕШГИРИИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИИ НОБОЛИҶОН»

Кошчев Владимир Юрьевич

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

кӯчаи М. Турсунзода, 30, 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон,

Тел.: (+99237) 227 85 83, e-mail: vladi2700@gmail.com

Яке аз натиҷаҳои ғамхорӣ дар бораи насли навраси Ҷумҳурии Тоҷикистон моҳи январи соли 2020 қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми огоҷонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкунии ноболиғон» буд. Қонуни мазкур 4 бобро дар бар мегирад ва аз 29 модда иборат аст.

Дар мақола мундариҷаи Қонун баррасӣ шуда, муқаррароти асосии дар Қонуни мазкур пешбинӣшуда ошкор карда шудаанд. Дар бораи мундариҷаи онҳо шарҳу тавзеҳот дода мешавад. Дар мақола сохтори системаи мақомоти пешгирӣ ва пешгирии ҷиноятҳои аз ҷониби ноболиғон содиршуда оварда шудааст, инчунин принципҳои, ки дар асоси онҳо фаъолияти онҳо амалӣ карда мешавад, ифшо карда шудааст. Дар ҳуҷҷа, мушкилоти асосие, ки санади меъёрии ҳуқуқии баррасишаванда дар татбиқи он дар амал дучор шуда метавонад, инчунин роҳҳои бартарафсозии имконпазири онҳо оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: *низоми огоҷонӣ, пешгирӣ, мақомоти ноболиғ, корҳои дохилӣ, субъектҳои пешгирӣ, системаи огоҷӣ.*

УДК 343.953

ОСОБЕННОСТИ СТАДИИ ФАНТАЗИРОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ СЕРИЙНОГО УБИЙСТВА

Парфёнов Алексей Алексеевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
 Российско-Таджикский (Славянский) университет
 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 тел.: (992) 318-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

На протяжении многих лет ученые изучали феномен серийных убийств и пытались объяснить их причины. Однако, несмотря на проведенные исследования типов серийных убийц, динамики, контекстов и сложных психологических механизмов, которые приводят серийного убийцу к убийству, органические факторы или социальная природа данного явления не были выявлены, и ни одно из исследований не дало ответа на вопрос, почему некоторые люди становятся серийными убийцами. Это фокус и проблема, которую мы хотим решить. В статье предпринимается попытка обрисовать две основные фазы, которые представляют альфу и омегу мира серийных убийц от фантазии до инсценировки убийства.

Ключевые слова: *серийные преступления, фантазии убийц, фазы убийства, преступное поведение.*



Фантазия - движущий элемент жизни серийного убийцы и, как следствие, играет важную роль в самом убийстве. Убийца не только приближается к убийству своими мыслями¹, но и, по сути, подталкивается к убийству навязчивой фантазией. Их ранее усвоенное мнение о том, что насилие над другими людьми является «нормальным» и «приемлемым»² способом получения того, чего

они хотят, фактически поощряет убийство. И, как и в случае с зависимостью, их двойственное отношение к общественным ценностям побуждает их попробовать запрещенное поведение в этом деле об убийстве. В убийстве много отражений фантазии. Даже среди серийных убийц, у которых не было или почти не было сознательных планов убийства, в их структурах убеждений все еще есть много свидетельств бессознательной фантазии³. Убийство в целом является неотъемлемой частью сексуальной фантазии серийного убийцы⁴. А места преступления, как правило, переключаются с элементами фантазии в таких вещах, как состояние тела, его положение в одежде, а также видимость места захоронения⁵. С годами зависимость будущего убийцы от фантазии только возрастает. Он продолжает заменять реальное чувство кон-

троля гневом, а также компенсирует чувство заниженной самооценки и чувство общей неудачи⁶. В результате зависимости от фантазий и жестокого обращения с ним в детстве у будущего убийцы развивается ряд отрицательных черт личности, результатом которых становится только усиление изоляции. Эти черты включают предпочтение аутоэротической активности, агрессии, хронической лжи, бунтарства и предпочтение фетишному поведению. Первоначальная трудность убийцы в различении реальности и фантазии продолжает расти. Подпитываемый отрицательными чертами личности и неспособностью отличить фантазию от реальности, будущий убийца не может адекватно развивать социальные отношения. Ранняя изоляция, ведущая к антиобщественным действиям, подпитывается этими действиями и приводит к усилению изоляции. Изоляция

¹ Ресслер Р. Всем, кто сражается с монстрами. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 11

² Holmes R.M., De Burger J. Serial Murder. Thousand Oaks, CA: Sage, 1988. P. 4.

³ Ресслер Р. Указ. соч. С. 41.

⁴ Brown J.S. The Psychopathology of Serial Sexual Homicide: A Review of the Possibilities // American Journal of Forensic Psychiatry. 1991. № 12. P. 13-21.

⁵ Ресслер Р. Указ. соч. С. 37.

⁶ FBI Law Enforcement Bulletin: Violent Crime Issue. Washington: DC 1985. P. 6.

и антисоциальное поведение выстраиваются в цикл обратной связи, что приводит к более агрессивному поведению со стороны убийцы и еще большей изоляции от общества. Отсутствие наказания в результате агрессивного поведения будущего убийцы является разновидностью подкрепления¹. Детские фантазии и образ мышления убийцы стимулируют только его самого и, уменьшая напряжение, служат дальнейшему его отчуждению. Социальная изоляция, результат раннего антиобщественного поведения и фантазий увеличивает зависимость ребенка от фантазии. Эта изоляция превращается в еще больший гнев против общества. Ранняя зависимость убийцы от фантазий приводит к насильственным действиям, а жестокое обращение в детстве приводит к гневу против общества. Гнев порождает насильственные действия, которые, в свою очередь, усиливают изоляцию ребенка. Повышенная изоляция ведет к еще большему гневу, антиобщественным действиям и значительно возросшей зависимости от фантазий. Самоподдерживающийся цикл изоляции, гнева и фантазий лишь отбрасывает будущего убийцу еще дальше от того, что общество считает нормальным, и приближает к акту убийства. К моменту полового развития и аутоэротических экспериментов фантазия уже приближается к своей последней роли – единственному приспособлению для преодоления трудностей. Способность человека репетировать и предвидеть положительные результаты своего

поведения, а также способность укреплять себя посредством предусмотрительности и планирования посредством воображения и фантазии. Серийный убийца, хотя внешне безопасен и, по-видимому, стабилен, на самом деле ужасно опасен². Когда убийца не полностью контролирует ситуацию, он чувствует себя беспомощным, лишенным силы. Фантазия здесь, как и другие формы зависимости, дает форму временного самоуважения. Крайняя жестокость некоторых убийц связана с этой низкой самооценкой. Р.М. Холмс и Д. Де Бургер обнаружили корреляцию между высоким уровнем насилия и низкой самооценкой, особенно среди правонарушителей со средним и выше среднего интеллекта³. Фантазия превратилась в ситуацию, в которой убийца всегда под контролем, всегда силен. Эта фантазия зашла так далеко, что стала для убийцы еще одной реальностью, эквивалентной и столь же жизнеспособной, как реальный мир. В самом деле, мир фантазий настолько реален для убийцы, что он считает, что может перемещаться между фантазией и реальностью, что нет различимой разницы⁴. Убийство — это не единичное событие, как его считают СМИ и общественность. Скорее, это логическое продолжение, продолжение фантазийной жизни серийного убийцы. Фантазия — это движущий механизм убийства⁵. И хотя фантазия предшествовала убийству, акт убийства в некотором смысле укрепил фантазию. Серийный убийца, которому трудно отличить фантазию от реальности,

был доведен до предела из-за акта убийства. Разыгрывание фантазии связывало ее с реальным миром, и в сознании серийного убийцы фантазия стала реальностью. По словам ФБР, «преступник считает, что теперь он может контролировать реальность»⁶. По сути, «сексуальное убийство — это акт контроля, доминирования и действий, который представляет собой основную фантазию, воплощенную в насилии, сексуальности и смерти»⁷. Хотя это не сразу очевидно во всех случаях, тем не менее верно, что серийный убийца убивает, чтобы сохранить фантазию. Часто фантазии связаны с убийством, и единственный способ сохранить их — это разыграть их. Защита фантазии могла потребоваться множеством факторов, некоторые из которых являются внешними, например: прерывание жертвой чувства доминирования правонарушителя или ярость по поводу поведения жертвы. Убийство не признается убийцей таковым. Напротив, большинство убийц описывают «невыносимое» побуждение убить. Конечный результат этого убийства – продвинуть убийцу на более высокий уровень фантазии. Серийный убийца испытывает явные психологические выгоды от убийства, не последней из которых является избавление от сильного беспокойства. На самом деле, это облегчение не совсем отличается от функции принуждения или зависимости. Стресс является пусковым стимулом для большинства серийных убийств, так же как стресс

¹ Песслер Р. Указ. соч. С. 17.

² Geberth V.J. The Serial Killer // Law and Order. 1990. № 38. P. 72-77.

³ Holmes R.M., De Burger J. Указ. соч. P. 28.

⁴ FBI Law Enforcement Bulletin. Указ. соч. P. 8.

⁵ Brown J.S. Указ. соч. P. 13-21.

⁶ FBI Law Enforcement Bulletin: Violent Crime Issue. - Washington: DC 1985. P. 14.

⁷ Песслер Р. Указ. соч. С. 17.

может вызвать запой у алкоголиков. Интересно отметить, что некоторые убийцы настолько поражены, что сдаются властям после первого или второго убийства. Однако, как правило, чем больше убийств у серийного убийцы, тем больше психологическая выгода. Фантазии выживают и развиваются, а поведение убийцы подкрепляется. Подобно тому, как фантазия и изоляция питают друг друга, убийство питает фантазию, а фантазия питает убийство. Серийный убийца не останавливается по своей воле. Если не предотвратить этого, серийный убийца будет убивать снова и снова. Каждое успешное убийство воодушевляет убийцу, одновременно подтверждая и подкрепляя его поступок. Проще говоря, серийные убийцы, как правило, увеличивают количество убийств, похоже, им приходится убивать часто, чтобы поддерживать равновесие. Фантазия и психический кайф, которые они получают, вызывают смелые и более частые приступы, иногда при полном игнорировании риска¹. В то время как каждое убийство усиливает фантазию, фантазия растет. Одного убийства уже недостаточно, убийца должен снова убить, и по мере роста убийств он начинает требовать их все чаще. Чувство успеха и собственного достоинства возникает только из убийств. Все серийные убийцы следуют этой схеме, увеличивая частоту своих убийств². К этому времени не осталось внутренних сил, которые остановили бы действия серийного убийцы. Серийный убийца, сформированный неблагопо-

лучным детством и неправильным обучением, учится полагаться на фантазию как на механизм выживания. В некоторых отношениях это ничем не отличается от алкоголика, использующего свой любимый напиток в качестве механизма выживания. Подобно тому, как наркоманы имеют тенденцию падать по нисходящей спирали, пока все остальное в их жизни не сосредоточивается вокруг вызывающего привыкание вещества, жизнь серийного убийцы начинает вращаться вокруг фантазии. Революция становится настолько доминирующей, что в конце концов фантазия становится центром жизни серийного убийцы. И точно так же, как потребность героинового наркомана в лекарстве может побудить его к воровству, привязанность серийного убийцы к фантазии толкает его на убийство. Обобщая вышесказанное можно отметить, что цикл серийного убийцы не отличается от цикла любого другого наркомана, причем конечный результат убийства функционально такой же, как и кража героинового наркомана.

В целом, теоретическая перспектива, которая обеспечивает лучшее объяснение серийного убийства, основана на системно-реляционной модели. Согласно этому объяснению, человек, принимая во внимание свои врожденные характеристики, находится под влиянием систем, в которые он включен, и отношений, которые он установил с другими в окружающей среде. Ученые также подчеркнули важность наличия травматических переживаний в детстве и юности серийных убийц, определяя их

как продукт исходной семьи и родительского происхождения. Этот элемент объединяет индивидуальные и любые особые физиологические особенности. Если в семье и обществе отношения становятся негативными и разрушительными, серийный убийца теряет чувство реальности. Убийственное действие ненадолго восстанавливает психологическую систему субъекта, пока не вмешаются другие негативные факторы. В свете этого поведение серийного убийцы можно рассматривать как результат трех факторов (индивидуального, социального и средового-реляционного), которые переплетаются друг с другом и переходят от одного серийного убийцы к другому. Индивидуальный фактор включает в себя все личные характеристики серийного убийцы. Социально-экологический фактор включает в себя все социальные компоненты, которые могут повлиять на поведение серийного убийцы. Фактор отношений — это синтез двух других факторов и точка их встречи. Этот фактор является мерой степени взаимодействия между индивидом и окружающей средой и того, как субъект ведет себя с другими. В этой области многие авторы склонны рассматривать серийных убийц только как тех людей, чьи убийства каким-то образом связаны с сексуальными расстройствами³. На самом деле, единого объяснения всем серийным убийцам не существует, потому что причины серийного убийства могут быть самыми разными. Что касается таксономии серийных убийств, необходимо отметить, что существует множество спор-

¹ Geberth V.J. The Serial Killer. Указ соч. Р. 72-77.

² Парфёнов А.А. Рипперология: монография: в 2х ч. Ч. 1. Душанбе: РТСУ, 2018. С. 214.

³ Дуглас Д., Олшейкер М. Как определить серийного убийцу. Из опыта сотрудника ФБР. М.: Алгоритм, 2016. С. 47.

собов их классификации. Серийное убийство связано с мотивом и фокусируется на причине, побудившей субъекта совершить серийное убийство. Во-вторых, классификация серийных убийств может производиться в зависимости от количества людей, убитых серийным убийцей. Некоторые серийные убийцы совершают свое первое убийство индивидуально, а последующие убийства - парами или группами (в данном случае это относится к серийным убийствам, совершенным в различных количествах). Другой критерий классификации относится к степени планирования убийства¹: убийственное поведение может колебаться между абсолютным планированием всех аспектов преступления и полным отсутствием организации, либо серийный убийца может запланировать только несколько этапов совершения преступления, убийства, которые считаются наиболее важными в реализации их ритуала. Наконец, некоторые авторы определили различные стадии поведения серийного убийцы.

Когда серийный убийца убивает свою первую жертву, он активизирует так называемый «циклический механизм», вступающий в круговой сложный психический процесс, подобный зависимости, который заставляет его снова убивать. Таким образом, убийство становится перемещением одного или нескольких мысленных образов в реальный контекст, и динамический процесс неизбежно повторяется с определенными особенностями ритуалов. Во-

ображение — это фундаментальный элемент человеческой психики, с помощью которого мы можем изменить реальность, что-то заменить, пересмотреть прошлое и предвидеть будущее². Чаще всего это используется как взрослыми, так и детьми, чтобы получить и сохранить контроль над воображаемой ситуацией. Его можно определить как процесс воображения, с помощью которого субъект пытается получить замещающее удовлетворение посредством действий, переживаемых в уме, которые он не может пережить в реальности³. Благодаря воображению любое настроение, такое как, например, гнев, начинает приобретать форму, ориентированную на конкретную цель и конкретное направление. Развитие фантазии начинается в раннем возрасте. В детстве дети находят убежище в фантазиях и, в зависимости от семейного контекста, в котором они растут, проецируют то, что они узнали или испытали как способ общения с другими. Жизнь и взросление в неблагоприятной и враждебной среде может вызвать психологические последствия для ребенка, который будет искать убежища в фантазиях. Ребенок создаст личный воображаемый мир и будет проецировать враждебность и ненависть, которые ребенок испытал в реальном мире. В фантазиях любой человек может представить себя огромным и безграничным. Основное различие между преступником и нормальным субъектом заключается в том, что первый считает, что он имеет какое-то бо-

жественное право удовлетворять свои фантазии без моральных или юридических ограничений⁴. Воображение серийного убийцы играет важную роль, поскольку он начинает фантазировать о действиях, которые необходимо выполнить, чтобы выразить свое господство над другим человеком. Сила принятия решений жизни и смерти вселяет чувство всемогущества. Он будет жить этой фантазией навязчиво, и по мере возрождения отдельных сцен он будет заново переживать каждый отдельный фрагмент и момент безумия как уникальный и великий опыт, который неизбежно должен быть осуществлен. Когда его бредовые фантазии достигают пика, пора наслаждаться его действиями при убийстве, пока новая эмоциональная потребность или принуждение не заставят его снова убивать. Для серийного убийцы жертва подобна пешке в шахматах, которой можно по желанию манипулировать, чтобы «выиграть игру». Эти люди компенсируют свое социальное одиночество, уходя в свой мир фантазий, в котором на самом деле доминирует их воображение. Чем больше времени он тратит на фантазии, тем быстрее он становится зависимым от фантазий, питающих самоощущение. В какой-то момент он чувствует себя обязанным разыгрывать фантазии, доминировать над жертвами и трансформировать их в объекты, которые будут использоваться для его удовольствия. Любой серийный убийца, независимо от причины убийств, всегда начинает свой разрушительный путь из

¹ Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 26

² Бухановский А.О. Клинические особенности фантазий на доклиническом этапе развития особо жестокого садизма // Психическое здоровье и безопасность

в обществе. Науч. материалы I Национального Конгресса по социальной психиатрии. М., 2004. С. 22-37.

³ Дуглас Д., Олшейкер М. Погружение во мрак. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 77.

⁴ Норрис Д. Серийные убийцы. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 23.

фантазий. Убийство начинается с одержимости через все более сложные фантазии, подогреваемые интенсивной и длительной экспозиции к насильственной порнографии¹. Эта предрасположенность к сексуализированным и агрессивным фантазиям является ключевой для большинства серийных убийц с детства. Фактически, любимое развлечение серийных убийц с раннего возраста — это выполнение действий, которые трансформируются в настоящие агрессивные фантазии, которые постепенно стали играть важнейшую роль в психике ребенка. Ранние фантазии сексуального и агрессивного характера порождают все более и более жестокие поведенческие эпизоды, начиная с создания насильственных фантазий на неодушевленных предметах, затем переходя к животным, до тех пор, пока не становятся жертвами других, которых считают людьми, однако они являются простыми объектами, функция которых заключается в том, чтобы удовлетворить их фантазии.

Многочисленные исследования подтвердили, что большинство серийных убийц демонстрируют высокопрофессиональный взгляд на смерть и все, что с ней связано (например, серийные убийцы: Педро Алонсо Лопес, Теодор Роберт Банди, Джеффри Дамер, Даниэль Камарго Барбоса, Ричард Рамирес, Генри Холмс, Гарольд Шипман). Подтверждение этой точки зрения может быть получено из того факта, что при задержании серийные убийцы часто могут рассказать динамику своих пре-

ступлений с пристальным вниманием к деталям через визуальную память. В период развития серийный убийца обрабатывает высокоразвитую систему фантазий, чтобы защититься от травмирующей реальности, которую он не может принять. Став взрослым, уровень обработки фантазий позволяет ему заново пережить травму, полученную при смене ролей; таким образом, в его сознании он больше не пассивная жертва, а становится активным агрессором. Эта смена ролей позволяет на мгновение преодолеть травму через ситуацию виртуальной мести. По мере развития фантазий виртуального мира становится недостаточно, и серийному убийце необходимо превратить фантазию в реальность. Для каждого серийного убийцы фантазия является центральным элементом убийства² в соответствии со следующей схемой: 1) отношения: касается способа, которым преступник фантазирует об установлении отношений с будущей жертвой. Крайний вариант воображаемых отношений - отношения хозяин / раб, которые очень волнуют субъекта, поскольку позволяют ему полностью реализовать свои потребности в доминировании и контроле; 2) парафилия: касается сексуальной сферы фантазии. Преступные действия почти всегда начинаются с набора сексуальных извращений, которые являются конкретным выражением его внутреннего мира фантазий; 3) ситуационный: представляет ту часть фантазии в отношении обстановки, в которой преступник хочет совершить убийство, и того, как он хочет убить жертву. Субъект может фантазировать

о строительстве «камеры пыток» и может захотеть отвести жертву в отдаленный лес или одеть жертву определенным образом и позволить ей произнести определенные слова, чтобы усилить возбуждение. Для реализации этого компонента ритуальный преступник становится директором, который организует место преступления по своему желанию; 4) тип жертвы: серийный убийца должен выбрать конкретный тип жертвы, который отражает его фантазии в отношении пола, возраста, расы, цвета лица и роста; все те аспекты, которые делают добычу уникальной и незаменимой в сознании убийцы. Атака — это часть ритуала, который позволяет субъекту на мгновение избавиться от внутреннего напряжения, а энергия направляется к тому типу жертвы, который лучше реагирует на потребности преступника; 5) самовосприятие: последний компонент касается того, как убийца воспринимается в фантазии. У серийного убийцы может быть множество ролей, которые могут варьироваться от толкования чувства полной неадекватности до чувства божественного всемогущества, благодаря которому он может осуществлять абсолютный контроль над другим человеком, которого он не может контролировать в повседневной жизни.

Результатом является развитие личности, страдающей низкой самооценкой, ведущей к неспособности создавать подлинные и эмпатические личные отношения. Центральная особенность - плохой контроль над импульсами, которые служат для стабилизации шат-

¹ Норрис Д. Указ. соч. С. 25

² Hazelwood R.R., Douglas J.E. The Lust Murderer // FBI Law Enforcement Bulletin. US Department of Justice, 1980. P. 18-22.

кого самоощущения посредством некоторого поверхностного удовлетворения. В то же время у них также развиваются сексуальные дисфункции, которые могут принимать форму реальных извращений и делать невозможными любые отношения, отмеченные настоящей близостью.

Поведение серийного убийцы обычно характеризуется несколькими факторами, которые в сочетании друг с другом порождают убийственные действия, которые возникают циклически во времени. Последовательное хищническое поведение развивается в результате взаимодействия четырех ключевых элементов: 1) воображение: это элемент, который является основой презируемой сексуальности и является частью личности серийного убийцы. С серией убийств фантазия становится более сексуальной и агрессивной, и у субъекта развивается форма зависимости от нее; 2) символизм: сексуальные извращения серийных убийц имеют сильное символическое значение. В частности, сбор предметов фетиша сразу после убийства служит для напоминания убийце о жертве, подпитки его фантазий и получения эмоционального удовлетворения. Серийное убийство — это форма общения, используемая серийным

убийцей, в которой выразительная функция состоит в том, чтобы «показать» стороны личности убийцы и послать сознательное сообщение на единственном языке, известном субъекту; 3) ритуализм: своеобразным элементом серийного убийства является ритуал. Субъект вынужден своими внутренними фантазиями следовать постоянному повторяющемуся образцу с течением времени в некоторых или всех его фазах; например, выбор одного и того же типа жертвы и расположение трупа всегда определенным образом. Субъект обязан соблюдать определенный ритуальный порядок, необходимый для представления его внутреннего мира в реальной жизни; 4) принуждение: как и при любом типе зависимости, потребность творить зло является выражением внутренней потребности, сначала психологической, а затем физиологической. Следовательно, это навязчивое поведение, подпитываемое невыполнимыми желаниями. С течением времени и с увеличением количества убийств у него развивается настоящий синдром привыкания и зависимости, который заставляет субъекта всегда стремиться к более высоким уровням насилия.

В заключение хотелось бы отметить, что при анализе

феномена серийных убийц являются элементы, которые могут определять поведение серийного убийцы. Инстинкт отталкивания смерти, присущий всем людям, у серийных убийц ослаблен или отсутствует. Их привлекает смерть и все, что касается смерти. Фантазия играет фундаментальную роль и толкает серийного убийцу в воображаемый мир, где он находит большее удовлетворение, чем в реальном мире. Перед убийством он будет экспериментировать с убийством в своем воображении. Если его удовлетворяет первая фантазия, он будет создавать другие фантазии, пока в определенный момент неудовлетворенность не заставит его снова войти в реальный мир, чтобы применить три основных элемента: власть, контроль и подчинение. По окончании этой фазы он будет фантазировать о новой жертве, которой нужно пожертвовать. Настоящее исследование не претендует на однозначность ответов на вопросы о серийном убийце, однако оно может быть полезно для дальнейших исследований в области серийных убийств.

Библиографический список

1. Бухановский А.О. Клинические особенности фантазий на доклиническом этапе развития особо жестокого садизма // Психическое здоровье и безопасность в обществе: науч. материалы I Национального Конгресса по социальной психиатрии. – М., 2004. - С. 22-37.
2. Дуглас Д., Олшейкер М. Как определить серийного убийцу. Из опыта сотрудника ФБР. – М.: Алгоритм, 2016. - 364 с.
3. Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. – М.: Крон-Пресс, 1998. - 288 с.
4. Дуглас Д., Олшейкер М. Погружение во мрак. – М.: Крон-Пресс, 1998. - 318 с.
5. Норрис Д. Серийные убийцы. – М.: Крон-Пресс, 1998. - 210 с.
6. Парфёнов А.А. Ришперология: монография: в 2 ч. Ч. 1. - Душанбе: РТСУ, 2018. - 374 с.
7. Ресслер Р. Всем, кто сражается с монстрами. - М.: Крон-Пресс, 1998. - 184 с.
8. Brown J.S. The Psychopathology of Serial Sexual Homicide: A Review of the Possibilities // American Journal of Forensic Psychiatry. - 1991. - № 12. - P. 13-21.

9. FBI Law Enforcement Bulletin: Violent Crime Issue. - Washington: DC 1985. - 41 p.
10. Geberth V.J. The Serial Killer // Law and Order. - 1990. - № 38. - P. 72-77.
11. Hazelwood R.R., Douglas J.E. The Lust Murderer // FBI Law Enforcement Bulletin. - US Department of Justice, 1980. - P. 18-22.
12. Holmes R.M., De Burger J. Serial Murder. - Thousand Oaks, CA: Sage, 1988. - 218 p.

FEATURES OF THE STAGE OF FANTASY IN THE SERIAL MURDER MECHANISM

Parfenov Alexey Alexeevich

Senior lecturer of the chair of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. M. Tursunzade 30
Ph.: (992) 318-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

Over the years, scientists have studied the phenomenon of serial murders and tried to explain their causes. Despite research into the types of serial killers, dynamics, contexts, and complex psychological mechanisms that lead a serial killer to murder, organic factors or social nature have not been identified, but none of them has answered the question of why some people become serial killers. Despite the fact that the types have been studied, dynamics, contexts, complex psychological mechanisms lead to the death of the activity of these people. This is the focus and the problem we want to solve. In the article, the author will try to outline the two main phases that represent the alpha and omega of the serial killer world, from fantasy to staged murder.

Key words: serial crimes; killers' fantasies; murder phases, criminal behavior.

ХУСУСИЯТҲОИ МАРҲИЛАИ ХАЁЛОТ ДАР МЕХАНИЗМИ ҚАТЛИ ҚАТОРӢ

Парфёнов Алексей Алексеевич

муаллими калони кафедраи муурофияи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи славянии Русиявӣ Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (992) 918-65-48-18, почтаи электронӣ: parfenov_alexey@mail.ru

Дар тӯли солҳои зиёд олимони падидаи қатлҳои пайдарпайро меомӯхтанд ва кӯшиш мекарданд, ки сабабҳои онро шарҳ диҳанд. Сарфи назар аз таҳқиқоти оид ба намудҳои қотилони силсилавӣ, динамика, заминаҳо ва механизмҳои мураккаби психологие, ки қотили пайдарпайро ба куштор мебаранд, омилҳои органикӣ ё табиати иҷтимоӣ муайян карда нашудаанд, аммо ҳеҷ кадоме аз онҳо ба савол ҷавоб надод, ки чаро баъзе одамон қотилони силсилавӣ мешаванд. Сарфи назар аз он, ки намудҳои омӯхта шудаанд, динамика, заминаҳо, механизмҳои мураккаби психологӣ боиси марғи фаъолияти ин одамон мешаванд. Ин диққат ва мушкилоте мебошад, ки мо мехоҳем ҳал кунем. Дар ин мақола, мо кӯшиш мекунем, ки ду марҳилаи асосиро, ки алфа ва омегаи ҷаҳони қотилро ифода мекунанд, аз хаёлот то куштори марҳилавӣ нишон диҳем.

Калидвожаҳо: ҷиноятҳои пайдарпай, хаёлотҳои қотил, марҳилаҳои куштор, рафтори ҷиноӣ.

ПРИВОД КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Хамроев Шухрат Садирович

Кандидат юридических наук, доцент,
 заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
 Российско-Таджикский (Славянский) университет
 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки, 181
 тел.: (+992 37) 223-04-20

Статья посвящена нормативно-правовому регулированию института привода как иной меры уголовно-процессуального принуждения на примере практики применения уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан. Отмечается, что привод как таковой является разновидностью мер принуждения, применимых в отношении лиц, являющихся участниками уголовного процесса – источниками показаний. В этой связи он применим ко всем участникам уголовного судопроизводства, в частности, в отношении свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и даже потерпевших и иных участников как досудебного, так и судебного процесса по уголовным делам. Привод как мера государственного принуждения производится под влиянием органов и должностных лиц государства – субъектов воздействия. Под субъектами воздействия в статье понимаются процессуальные действия, осуществляемые дознавателем, следователем, прокурором и судьей. Более того, привод рассматривается как специфический метод правового регулирования, порождающий уголовно-процессуальные отношения. С учетом этого выделяются две формы проявления привода: принудительный привод (который применим в случае неявки без уважительных причин к дознавателю, следователю, прокурору и судье) и неявка участников уголовного процесса по вызову в назначенный срок к дознавателю, следователю, прокурору и судье по уважительным причинам. Выделяется круг субъектов, которые не подвергаются приводу. В процессе анализа дана авторская трактовка дефиниции феномена привода, а также в расширенном формате предложен перечень случаев неявки участника процесса по уважительным причинам.

Ключевые слова: меры принуждения, принудительный привод, субъекты воздействия, участник процесса, неявка без уважительных причин, неявка по уважительным причинам.



Привод – это одна из форм применения дополнительных мер принуждения в уголовном процессе. Привод

применим в случае неявки по вызову без уважительных причин к лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. К таким лицам в уголовном преследовании относятся подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, а также, при необходимости, свидетели, потерпевшие и другие участники уголовного судопроизводства. Но более свойственным и активным является применение уголовно-процессуального института привода в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Подозреваемый, обвиняемый и подсудимый – это лица, в отношении которых возбуждаются или возбуждено уголовное

дело либо предъявлено обвинение в совершении преступления, чье личное присутствие в процессе незаменимо¹.

При этом необходимо учесть, что в уголовном процессе для предъявления обвинения лицу достаточно наличия доказательств. Последнее может послужить обстоятельством для предъявления обвинения в совершении преступления. Основанием привлечения лица в качестве обвиняемого является постановление. Постановление – это обвинительный акт, соответственно, он выносится прокурором, следователем или дознавателем, где указывается мотив привле-

¹ Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Волгоград, 2005. - С.20.

чения лица к уголовной ответственности, а также именуемый в уголовном процессе – обвиняемый. Иначе обстоит дело с другим участником уголовного процесса – подозреваемым. Хотя понятие «подозреваемый», и имеет родственное отношение к дефиниции феномена «обвиняемый», но по степени наступления процессуального статуса они могут отличаться друг от друга. Между тем эти категории в доктрине и практике применения уголовно-процессуального предписания рассматриваются как субъекты применения меры уголовно-процессуального принуждения. В этом случае при подозрении лица в совершении преступления и его уведомлении об этом, т.е. в качестве подозреваемого, привод необходим, так как последнее порождает уголовно-процессуальное правоотношение, где участники этого процесса должны следовать не только наделенным правам, но и выполнять процессуальные обязанности в соответствии с предписаниями норм уголовно-процессуального закона. Аналогично с наступления стадии уголовного судопроизводства (досудебной и судебной) такой порядок допускается и в отношении других участников уголовного процесса (обвиняемого, подсудимого, свидетелей, потерпевших, экспертов и т.д.). В таких случаях применение меры принуждения является неотъемлемым свойством выполнения уголовно-процессуальных обязанностей перечисленных участников уголовного судопроизводства. В этой связи Уголовно-процессуаль-

ный кодекс Республики Таджикистан (далее УПК РТ)¹, как специфический метод правового регулирования процессуальных отношений, предусматривает не только перечень принудительных мер, который включает в себя *задержание подозреваемого* и *меры пресечения*, но и допускает применение *иных мер принуждения*, которые осуществляются под влиянием органов и должностных лиц государства, и поэтому их называют субъектами воздействия. Субъекты воздействия – это лица, указанные в законе как органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство (прокурор, следователь, дознаватель, суд, судья). Меры принуждения – это деятельность, оказывающая влияние на поведение лиц, вовлеченных в качестве участников в уголовное судопроизводство. Объектам воздействия меры принуждения присущее исполнение процессуальных обязанностей участников (подозреваемые, обвиняемые и др.) уголовного судопроизводства. Показателем последнего выступают правомерные действия этих лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, либо их отклоняющееся поведение по надлежащему исполнению процессуальных обязанностей, так как возможность применения привода определяется не количеством вызовов, а фактом неявки вызванного лица при отсутствии у него на то уважительных причин².

В этом смысле иные меры процессуального принуждения свое нормативное закрепление получили в гл.13 УПК РТ и разделены на четыре группы:

- *временное отстранение от должности* (ст.114 УПК РТ);
- *привод* (ст.115 УПК РТ);
- *денежное взыскание* (ст.116 УПК РТ);
- *наложение ареста на имущество, а также на денежные средства и счета в банках* (ст. 117 УПК РТ).

В отличие от иных названных видов, *привод* как мера принуждения имеет свои особенности, что при применении допускается не только к конкретному участнику уголовного процесса, но и к тем, которые указаны в ст. 115 УПК РТ: это подозреваемый, обвиняемый или подсудимый, а также свидетель и потерпевший. Получается, что круг субъектов привода больше, чем других видов меры принуждения. В указанной норме УПК РТ (ч. 1. ст. 115) установлены две формы привода:

- *принудительный привод*, который применим в случае неявки без уважительных причин к прокурору, следователю и дознавателю;
- *неявка подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, а также свидетеля и потерпевшего по вызову в назначенный срок к прокурору, следователю и дознавателю по уважительным причинам.*

В первом случае речь идет о прямом применении привода, т.е. доставлении в принудительном порядке подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, а также свидетеля к прокурору, следователю или дознавателю. Основанием применения этой формы могут послужить нарушения предписаний норм УПК РТ, точнее, неисполнение процес-

¹Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 815. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

² Баландюк О.В. Исполнение уголовно-процессуального привода // Законодательство и практика. 2005. № 2 (35). С.61.

суальных обязанностей участником процесса. В частности: «Потерпевший при неявке по вызову без уважительных причин подвергается принудительному приводу» (ч. 4 ст. 42 УПК РТ) или: «Обвиняемый обязан: - явиться по вызову органа, ведущего расследование» (ч. 5 ст. 47 УПК РТ), либо: «Свидетель обязан: - явиться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда» (ч. 4 ст. 56 УПК РТ) и др. Нарушением процессуальных обязанностей указанных лиц является неявка без уважительных причин к прокурору, следователю и дознавателю. Также отказ от явки без уважительных причин ст. 352 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусмотрена как уголовная ответственность.

Для принудительного привода достаточным является вынесение мотивированного постановления дознавателя, следователя, прокурора или определения суда. Постановление (определение) о приводе объявляется подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, а также свидетелю и потерпевшему перед его исполнением, что удостоверяется их подписью на постановлении (ч. 2 ст. 115 УПК РТ). В этом контексте лицо (участник процесса) подвергается приводу сотрудниками органов внутренних дел.

По природе привод в доктрине уголовного процесса устанавливается как ответственность лица (участника процесса) за допущение нарушения предписания закона. Однако для привода лица (участника процесса) его неявки либо подозрения в неявке недостаточно, так как мера принудительного характера - привод предполагает соблюдение необходимых условий, иницирующих обстановку и обстоятельства его применения или

неприменения. При всем этом сама неявка лица (участника процесса) без уважительных причин в назначенный срок или в отсутствие доказательства уважительных причин могут послужить предметом привода.

Привод от исполнителей предполагает необходимость соблюдения всех форм предписания закона о гарантии неприкосновенности личности, его чести и достоинства и даже жилища. В этой связи одной из форм проявления привода может послужить его применение в ночное время. Однако данная форма привода не исключает случаев, не терпящих отлагательства, как детерминирующих признаков неотложных следственных действий. В таких ситуациях в законе предписаны нормы, смысловое значение которых увязывается с такими понятиями, как *«случай, не терпящий отлагательства»*, *«в случае необходимости»* или *«исключительный случай»*. В практике указанные обстоятельства больше связаны с возникновением необходимого срочного производства процессуальных действий (внезапность, по горячим следам, адекватное действие лица (участника процесса), например, при поступлении информации об уничтожении сведений или доказательств по уголовному делу подозреваемым и др.) либо иных действий, связанных с собиранием доказательств. В УПК РТ дефиниции феноменов «случай, не терпящий отлагательства», «в случае необходимости» или «исключительные случаи» не используются либо используются редко. Однако в качестве указанных дефиниций законодатель чаще указывает на словосочетание «безотлагательные случаи» или слово «необходимость», что чаще рассматрива-

ется как осуществление неотложных следственных действий. В частности, эти требования установлены в ч. 2 ст. 171 УПК РТ: «Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением безотлагательных случаев». Аналогично словосочетание «безотлагательных случаев» используется в ч. 2 ст. 182 УПК РТ: «В безотлагательных случаях осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела». Или дефиниция «необходимость» иллюстрируется в ряде норм и статей УПК РТ. В частности, ст. 191 УПК гласит: «При необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, если известно, где и у кого они находятся, производится выемка». Следовательно, в контексте нашего исследования в ч. 3 ст. 115 УПК РТ в качестве не терпящего отлагательства рассматривается привод в ночное время.

При приводе возникает вопрос о возможности его применения в отношении круга лиц. Здесь речь идет о категориях несовершеннолетних свидетелей (потерпевших, подозреваемых), беременных женщин и больных граждан. Законодателем указано, что для данных категорий лиц привод не может быть применен. В этом случае крайне важен возраст несовершеннолетних, и если они в возрасте до четырнадцати лет, то привод должен осуществляться посредством согласия и представительства родителей этой категории лиц, так как лица указанной категории не являются субъектами преступлений, и даже за дачу заведомо ложных показаний они не несут уголовную ответственность, но могут быть сви-

детелями. В этом смысле за неявку несовершеннолетних до 14 лет в орган расследования применение законных мер по отношению к родителям недопустимо, так как во всех случаях наступление ответственности родителей и лиц, их заменяющих, корректируется заботой о защите ребенка. Однако получение предполагаемого показания от несовершеннолетних должно производиться при участии педагога и психолога, на что согласие родителей и лиц, их заменяющих, необходимо.

Иначе обстоит дело с несовершеннолетними свидетелями, которым 14 и 16 лет. 14 и 16 лет – это как начальный, так и основной возраст наступления уголовной ответственности, с чем связано определение понятия субъекта преступления. Более того, в уголовном судопроизводстве несовершеннолетние в возрасте 14 и 16 лет могут участвовать в качестве потерпевшего, очевидца, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и даже жертвы преступления. Они вполне могут быть подвергнуты принудительному приводу или иным процессуальным действиям. Также меры процессуального принуждения могут быть применены в отношении законных представителей несовершеннолетних указанного возраста. В частности, несовершеннолетние в возрасте 16 лет должны являться по вызову следователя, дознавателя или прокурора и давать правдивые показания. Вызов в качестве свидетеля или потерпевшего лица, не достигшего шестнадцати лет, производится через его родителей или иных законных представителей (ч. 5 ст. 198 УПК РФ). В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, а

также достигшего этого возраста, но признанного умственно отсталым, участие педагога и психолога обязательно. Педагог или психолог участвует в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого старше шестнадцати лет по усмотрению следователя, прокурора либо по ходатайству защитника (ч.1 ст. 430 УПК РФ).

Для других категорий лиц, в частности для больных, по состоянию здоровья не может быть применен привод. Для последнего достаточным является удостоверение врача о состоянии здоровья больного. Аналогичная процедура применяется в отношении беременных женщин, подтвержденные достоверности состояния здоровья которых, удостоверенное врачом, работающим в государственном лечебном учреждении, необходимо (ч. 4 ст. 115 УПК РФ). Более того, эти вопросы в доктрине и законодательстве уголовного процесса изначально являются дискуссионными, так как в отношении не только беременных женщин, но и женщин, имеющих малолетнего ребенка (новорожденного, грудного ребенка или больного ребенка, требующего постоянного ухода), при необходимости даже неявка в указанный срок привода должна оцениваться как неявка по уважительной причине.

Данная комбинация вполне может быть применима и в отношении несовершеннолетних, которые ухаживают во время тяжелого заболевания за своими законными родителями или лицами, их заменяющими, иначе эти моменты как препятствие к применению принудительного привода в УПК не указываются.

Во втором случае речь идет о неявке подозреваемого,

обвиняемого или подсудимого, а также свидетеля и потерпевшего по вызову в назначенный срок к прокурору, следователю и дознавателю по уважительным причинам. Явка в уголовном процессе в указанный срок – это процессуальный долг участников как со стороны защиты, так и обвинения. Однако не всегда он может надлежащим образом соблюдаться либо исполняться участниками уголовного процесса.

Более того, перечень уважительных причин неявки подозреваемого, обвиняемого или подсудимого не предусмотрен УПК РФ, но фрагментарное рассмотрение такого перечня мы не исключаем. Однако при ухудшении состояния здоровья либо при иных обстоятельствах (обстоятельства непреодолимой силы (эпидемии, военные действия, стихийные бедствия или другие подобные обстоятельства), смерть близких родственников в срок явки, ДТП), письменное уведомление следователя о причинах неявки на допрос и др. и их документальное подтверждение могут послужить уважительной причиной неявки участника процесса. В таких случаях лицо, вызываемое на допрос, не может быть подвергнуто приводу, либо к нему не могут быть применены иные меры принуждения. Поэтому во всех формах проявления необходимым является письменное уведомление прокурора, следователя, дознавателя или судьи о причине неявки. Традиционно формой уведомления о неявке по уважительной причине является *заявление*, которое пишется собственноручно (печатание на компьютере не исключается) участником процесса, где в описательной части заявления участник процесса должен указать обстоя-

ительство, по причине которого не может обеспечить свою явку на допрос или на иные следственные действия, осуществляемые прокурором, следователем или дознавателем. Более того, неявка по повестке к прокурору, следователю и дознавателю должна быть обязательно подтверждена официальным документом (например, больничным листом либо отправлением телеграммы в адрес дознавателя; также, в крайнем случае, не исключается телефонное уведомление). Более того, в исключительных случаях защитник участника процесса наделен правом ходатайствовать о допросе в интересах своего доверителя с его согласия. При необходимости в присутствии защитника следователь может провести допрос или иные следственные действия в месте нахождения участника процесса в присутствии защитника. Однако при отказе приема заявления или ходатайства следователем, выписавшим повестку для явки, участник процесса имеет право обжаловать его действия. При всем этом поставить в известность следователя о своей неявке в назначенное время, если для этого имеется причина, для участника процесса является обязательным.

Подводя итог, отметим, что привод как разновидность иных мер уголовно-процессуального принуждения является наиболее действенным средством, преследующим и предполагающим ограничения

прав и свобод граждан – носителей показаний, не явившихся по неуважительным причинам, и их принудительное доставление к прокурору, следователю, дознавателю или в суд. Принудительный привод осуществляется на основании мотивирующего постановления прокурора, следователя и дознавателя. Более того, привод как самостоятельная уголовно-процессуальная мера при необходимости применения в отношении участников процесса предполагает соблюдение пределов.

Соблюдение пределов привода законодателем установлено в отношении определенного круга лиц. К таким лицам, в частности, относятся категория несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, беременные женщины, больные и иные граждане, которые по состоянию здоровья и в силу иных обстоятельств не должны подвергаться приводу. Однако при неявке лиц по уважительным причинам, лицам необходимо заранее уведомить прокурора, следователя или дознавателя, а также судьбу. Иначе действия таких лиц, не явившихся по уважительным причинам, подлежат удостоверению соответствующих должностных лиц государственных органов и учреждений. Причины, препятствующие явке, указаны в ч. 2 ст. 224 УПК РТ (болезнь, лишающая обвиняемого возможности явиться; смерть близких родственников; стихийные бедствия; неполучение повестки;

иные обстоятельства, лишающие обвиняемого возможности явиться в назначенный срок), но недостаточны. В связи с этим ч. 2 ст. 224 УПК РТ необходимо дополнить либо детализировать перечень следующего содержания: «2. Уважительными причинами неявки обвиняемого по вызову следователя признаются:

- болезнь, лишающая обвиняемого возможности явиться;
- смерть близких родственников;
- дорожно-транспортное происшествие;
- эпидемия;
- стихийные бедствия;
- военные действия;
- неполучение повестки;
- письменное уведомление прокурора, следователя, дознавателя или судьбы о причине неявки на допрос;
- иные обстоятельства, лишающие обвиняемого возможности явиться в назначенный срок».

Предложенный перечень уважительных причин неявки участника процесса – источника показаний не является исчерпывающим, так как для расширения данного неявки участников процесса по уважительным причинам предполагается необходимость проведения дополнительных исследований. Однако высказанные мысли и предложения позволят, в лучшем случае, комбинировать показатели эффективности и оптимизации нормативного регулирования привода как дополнительные меры принуждения при производстве по уголовным делам.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 2009 - № 12. - Ст. 815. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.
2. Баладюк О.В. Исполнение уголовно-процессуального привода // Законодательство и практика. - 2005. - № 2 (35). - С. 60-63.
3. Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.08. - Волгоград, 2005. - 27 с.

DRIVE AS A MEASURE OF CRIMINAL PROCEDURAL COMPULSION

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
Head of chair of criminal law

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki str., 181

ph.: (+992 37) 223-04-20

BRINGING TO COURT AS A MEASURE
OF CRIMINAL PROCEDURAL COMPULSION

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of criminal process and criminalistics

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 223-04-20

The article is devoted to the legal regulation of the institution of bringing to court as a different measure of criminal procedural coercion on the example of the applying practice of the criminal procedural legislation of the Republic of Tajikistan. It is noted that the bringing to court is a kind of coercive measures applicable to individuals who are participants in the criminal process - sources of evidence. In this regard, it is applicable to all participants in criminal proceedings. In particular, in relation to witnesses, suspects, accused, defendants, and even victims and other participants, both pretrial and trial in criminal cases. Bringing to court as a measure of state coercion is carried out under the influence of state bodies and officials - subjects of influence. In this regard, the subjects of influence in the article mean the procedural actions carried out by the inquiry officer, investigator, prosecutor, and judge. Moreover, bringing to court is viewed as a specific method of legal regulation that generates criminal procedural relations. With this in mind, two forms of manifestation of bringing to court are distinguished: forced attachment (which is applicable in case of failure to appear without good reason to the interrogating officer, investigator, prosecutor, and judge) and failure of the participants in the criminal process to appear at the appointed time to the inquiry officer, investigator, prosecutor, and judge for valid reasons. Also, during the analysis, a circle of subjects is highlighted that are not subject to the attachment. The author's interpretation of the definition of this phenomenon was given, and a list of cases of non-appearance of a participant in the process with good reasons was proposed in an expanded format

Key words: coercive measures; forced attachment; subjects of influence; participant in the process; failure to appear without good reason; failure to appear with good reason

МАҶБУРАН ОВАРДАН ҲАМЧУН ЧОРАИ МАҶБУРИИ МУРОФИАВӢ

Ҳамроев Шӯҳрат Садирович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,

мудирӣ кафедраи муурофияи ҷиноятӣ ва криминалистикаи

Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Рудаки, 181

тел.: (+992 37) 223-04-20

Мақола ба танзими ҳуқуқи институти чораҳои дигари маҷбурии муурофиявии ҷиноятӣ дар мисоли истифодаи амалияи қонунгузори муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Қайд карда мешавад, ки маҷбуран овардан яке аз намудҳои ҷудогонаи чораи маҷбурии муурофияви нисбати шахсоне истифода мешавад, ки онҳо ҳамчун иштирокчи муурофияи ҷиноятӣ - манбаи нишондодҳо мебошанд. Дар робита ба ин, маҷбури нисбат ба ҳамаи иштирокчиҳои муурофияи ҷиноятӣ татбиқ мегардад. Аз ҷумла, маҷбуран овардан нисбати шоҳидон, гумонбаршудагон, айбдоршавандагон, судшавандагон ва ҳатто ҷабрдидагон ё иштирокчиҳои дигари то судӣ ва судии муурофияи ҷиноятӣ мавриди истифода қарор дода мешавад. Маҷбуран овардан ҳамчун чораи маҷбурсозии давлатӣ таҳти таъсири мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор - субъектони таъсирасонӣ роҳандози мегардад. Субъектҳои таъсирасонӣ дар мақола ҳамчун таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, ва судя, ки амалҳои муурофиявии анҷом медиҳанд дар назар дошта шудааст. Ғайр аз он, маҷбуран овардан ҳамчун усули мушаххаси танзими ҳуқуқӣ, ки маҳсули муносибатҳои

мурофиавии ҷиноятиро маҳсуб аст, ифода шудааст. Бо ин назардошт, падидаи маҷбуран овардан ба ду намуд ҷудо карда шудааст: зуран овардан (дар сурати бе сабабҳои узрнок ба даъвати муфаттиш, таҳқиқбаранда ва прокурор ё судя ҳозир нашудани иштирокчии мурофиа) ва бо сабабҳои узрнок ҳозир нашудани иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ҳангоми даъвати муфаттиш, таҳқиқбаранда ва прокурор ё судя дар вақти таъиншуда. Ҳамчунин, ҳангоми таҳлил ба доираи субъектоне, ки нисбати онҳо татбиқи маҷбуран овардан ғайриимкон аст, ишора шудааст. Дар ҷараёни таҳлил шарҳи муаллифи мафҳуми маҷбуран овардан дода шуда дар шакли васеъ, асосҳои бо сабабҳои узрнок ҳозир нагаштани иштирокчиёни мурофиа тавсия шудааст.

Калидвожаҳо: *чораҳои маҷбури, зуран овардан, субъектҳои таъсиррасонӣ иштирокчии мурофиа, бе сабабҳои узрнок ҳозир нашудан, бо сабабҳои узрнок ҳозир нашудан.*

УДК 341.24(575.3)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОБЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ 1997 г.: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Мансуров Умед Абдуфаттохович

кандидат юридических наук,

доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения

Российско-таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

Тел.: (+992)935820240, e-mail: oumed_74@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы юридической природы соглашений, заключенных между правительствами и антиправительственными силами, на примере Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане 1997 г. Автор ставит своей целью определить юридическую природу данного Соглашения с точки зрения международного права. Обосновывается, что соглашения, заключенные между правительствами и антиправительственными силами, не имеют силу международного договора; определено, что антиправительственные силы не являются субъектами международного права и не обладают международной договорной правоспособностью. Согласно выводу автора Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане 1997 г., заключенное между Правительством Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозицией, по своей юридической природе является внутригосударственным политическим соглашением и не является международным договором, поскольку антиправительственные силы, в частности ОТО, не обладают международной договорной правоспособностью.

Ключевые слова: юридическая природа, международный договор, политические соглашения, договорная правоспособность; международный договор; Республика Таджикистан, Объединенная таджикская оппозиция.



В связи с тем, что в науке международного права мало изучены вопросы соглашений между правительствами и антиправительственными силами, в том числе при участии третьих сторон при подписании, предпри-

нята попытка представить исследование о юридической природе таких соглашений на примере Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане.

Вооруженный конфликт в Таджикистане (1992-1997 гг.), по смыслу Женевских конвенций 1949 года, квалифицируется как вооруженный конфликт немеждународного характера, поскольку он происходил на его территории между правительственными и антиправительственными вооруженными силами.¹ Сторонами конфликта (участниками военных действий) в данном вооруженном конфликте являлись правительственные силы Республики Таджикистан и организованные вооруженные подразделения Объединенной таджикской оппозиции (далее - ОТО). Данный внутрен-

ний вооруженный конфликт с высокой степенью интенсивности происходил с конца августа 1992 года по июль 1993 года. С лета 1993 года интенсивность конфликта пошла на спад.

Следует отметить, что в 90-е годы прошлого столетия заметно увеличилось число внутригосударственных конфликтов в мире. Так, по данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРА), с 1990 по 2004 годы в мире происходило 53 внутренних вооруженных конфликтов, главным образом между правительствами и вооруженными повстанцами (мятежниками, сепаратистами, бойцами за свободу, террористами и т.п.), которые сражались с целью захвата власти, или за достижение большей автономии в пределах государства, или за отделение и создание собственного государства.

© Мансуров У.А., 2020.

¹ См.: Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и дополнительные протоколы к ним. М.:МККК, 2003. С.319-320.

Как известно, в Таджикистане вооруженная оппозиция боролась с целью захвата государственной власти.

В таких ситуациях, и об этом важно знать, современное международное право не запрещает применение вооруженной силы для подавления антиправительственных вооруженных групп (повстанцев, мятежников, сепаратистов и т.п.)¹ для восстановления на своей территории закона и порядка. В международном праве нет ограничений суверенитета государства по отношению к внутренним конфликтам. Поэтому в крайне редких случаях государство (правительство, официальная власть) садится за стол переговоров с вооруженной оппозицией (мятежниками, повстанцами).

Однако ради сохранения государства, спасения народа, возврата беженцев Правительство Республики Таджикистан приняло решение положить конец братоубийственной войне. С первых дней установления конституционной власти (ноябрь 1992 г.) руководство Таджикистана поставило цель и задачу прекращения кровопролития и достижения мира в стране. В этой связи З.Ш. Саидов в своей книге справедливо отмечает, что «реализации этих целей была подчинена вся внешняя политика и дипломатия Таджикистана для того, чтобы обеспечить безопасность страны, упрочить ее суверенитет и сохранить территориальную целостность».²

В целях достижения мира и национального согласия и преодоления последствий гражданской войны с 5

апреля и 1994 года по 27 июня 1997 года под эгидой ООН проходили межтаджикские переговоры по национальному примирению. Межтаджикский диалог получил свое структурное оформление в виде переговоров двух противоборствующих сторон: Правительства Таджикистана и Объединённой таджикской оппозиции (ОТО). В состав ОТО вошли Партия исламского возрождения Таджикистана (с 2015 года - запрещенная организация на территории Таджикистана), Демократическая партия Таджикистана, Партия народного единства, Народное движение «Растохез» и др.

В 1994-1997 гг. было проведено восемь раундов межтаджикских переговоров: в Москве первый и седьмой раунды; в Тегеране второй, шестой и восьмой раунды; в Исламабаде третий раунд; в Алма-Ате четвертый раунд; в Ашхабаде пятый раунд. Также проходили промежуточные консультации, встречи Президента Э. Рахмона и руководителя ОТО С. Нури. В ходе переговоров стороны обсуждали целый ряд важных вопросов, начиная с положения беженцев и заканчивая вопросами политического переустройства страны.

По просьбе противоборствующих сторон посредником в переговорах выступал Специальный представитель (посланник) Генерального секретаря ООН. В качестве наблюдателей на переговорах присутствовали представители Афганистана, Ирана, Казахстана, Кыргызской республики,

Пакистана, России, Туркменистана и Узбекистана.

Серия раундов переговоров, консультаций и встреч лидеров двух противоборствующих сторон завершилась подписанием мирного соглашения. Так, 27 июня 1997 г. в Москве Правительство Республики Таджикистан и Объединённая таджикская оппозиция, а также Специальный представитель Генерального секретаря ООН в Таджикистане подписали *Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане* (далее – *Общее соглашение*). Тем самым был положен конец шестилетнему вооруженному конфликту в Таджикистане.

Общее соглашение включает в себя ряд протоколов и положений, которые были заключены в ходе переговоров. Например, Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия; протоколы по политическим и военным вопросам, по вопросам беженцев, о гарантиях осуществления Общего соглашения, Положение о Комиссии по национальному примирению и др.

Стороны договорились зарегистрировать Общее соглашение 1997 г. в Секретариате ООН, ссылаясь на ст. 102 Устава ООН³. Данная статья гласит, что всякий договор, заключенный государством-членом ООН, должен быть при первой возможности зарегистрирован в Секретариате и им опубликован. Однако следует подчеркнуть, что участие ООН в данном соглашении в качестве посредника и гаранта его

¹ Карташкин В.А. Применение силы в конфликтах международного и немеждународного характера // Российский ежегодник международного права. 2000. Спец.вып. СПб, 2000. С. 64-65.

² Саидов З.Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2017 гг.): учеб. пособие. Душанбе: Контраст, 2017. С. 19.

³ См: Регистрация и опубликование договоров и международных соглашений, правила для введения в действие статьи 102 Устава ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1946 г. // Действующее международное право: в 3 т. Т. I. М., 1996. С. 429-230.

соблюдения само по себе еще не наделяет Общее соглашение международно-правовым характером.

Общее соглашение 1997 г. не является международно-правовым договором. Стороной международного договора могут быть только субъекты международного права (прежде всего государства). По международному праву антиправительственные силы (вооруженная оппозиция, повстанцы, мятежники и др.) не являются субъектами международного права, следовательно, не имеют полномочий на заключение международного договора, не могут быть его стороной. Тот факт, что ОТО участвовала в переговорном процессе и была стороной в политическом урегулировании конфликта, не означает, что она обрела качества субъекта международного права.

Следует указать, что ст. 3 общая для всех четырех Женевских конвенций о защите жертв вооруженных конфликтов 1949 г. предусматривает заключение *специальных соглашений* между сторонами внутреннего вооруженного конфликта, однако оговаривает, что это положение не затрагивает *юридического статуса* находящихся в конфликте сторон. Это позволяет избегать постановки вопроса – политически очень взрывоопасного – о признании повстанцев (мятежников, вооруженной оппозиции). Кстати, принятие указанной ст. 3 на Дипломатической конференции в 1949 г. шло с большими

трудностями, вызывая сопротивление тех государств, на территории которых часто происходили гражданские войны, опасавшихся, что расширенное понятие «восставшей стороны» приведет к международному признанию «горстки повстанцев и просто бандитов».¹

Таким образом, в настоящее время в соответствии с доктриной и практикой международного права проблема признания вооруженной оппозиции (повстанцев, мятежников) одного государства другими субъектами международного права (государствами, международными организациями) является дискуссионной. Сегодня нет общепризнанных критериев для признания вооруженной оппозиции в качестве «восставшей стороны»².

Теперь вернемся к правовой природе Общего соглашения. Отвечает ли Общее соглашение формальным требованиям мирного договора? По мнению российского ученого В.В. Похлебкина, Общее соглашение 1997 г. не представляет собой какого-либо единого, цельного, посвященного завершению мира и его отдельным аспектам документа, то есть преамбулой, статьями, заключительной частью договора, в которой определяются порядок вступления договора в силу и его принятия сторонами, устанавливаются срок действия договора и основания его прекращения. Общее соглашение 1997 г. вообще не содержит ни одной конкретной статьи. Это

фактически декларация, фиксирующая и подтверждающая общность всех ранее принятых документов (в основном протоколов) по конкретным вопросам.

Следует признать, конечно, что ряд недостатков при подготовке документов (протоколов, заявлений), возможно, были допущены: протоколы содержали общие принципы, часто оставляя без внимания детали; в некоторых протоколах не уделялось должного внимания механизмам реализации; нечеткость в формулировании документов послужила причиной некоторых трудностей, возникших на этапе их реализации. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что документы в виде протоколов возникли в результате максимального компромисса, которого удалось достичь во время переговоров. Попытки выйти на более глубокую, детальную проработку договоренностей могли негативно отразиться на динамике переговоров, поскольку обстоятельства политического характера (в частности, наступление талибов в Афганистане) грозили дальнейшей эскалацией дестабилизации в регионе.

Далее В.В. Похлебкин делает вывод о невысоком уровне «современной дипломатии в азиатском постсоветском пространстве, об общем снижении требований к формальным признакам международно-правовых документов со стороны авторитетных международных организаций — ООН, ОБСЕ, ОИК»³. Однако здесь мы не

¹Цит. по: Павлова Л.В. Роль статьи 3 Женевских конвенций 1949 года в прогрессивном развитии международного гуманитарного права // Журнал международного права и международных отношений. 2010. №4. Режим доступа: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2010-4/2010-4-pavlova>.

² Смирнов М.Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект. М.: Норма, 2014. С.77.

³ Похлебкин В.В. Межтаджикское соглашение о прекращении гражданской войны и национальном примирении – важный фактор установления мира на Среднем востоке // Московский журнал международного права. 1998. № 1. С. 243.

можем согласиться с В.В. Похлебкиным, назвавшим Общее соглашение 1997 года международно-правовым документом. Скорее всего, он считает данное соглашение мирным договором в классическом его понимании. Мирный договор – вид *международного договора*, которым юридически закрепляется прекращение состояния войны и восстановление мирных отношений между воюющими государствами. Как правило, мирный договор содержит положения о прекращении военных действий и состоянии войны, об урегулировании территориальных вопросов, возмещении ущерба, причиненного войной, возвращении военнопленных, ответственности военных преступников и т.д. Однако мирные договоры заключаются между государствами и во время международных вооруженных конфликтов (например, Версальский мирный договор 1919 г.). Как видим, *юридическая природа мирного договора, в классическом его понимании, отличается от политических соглашений, заключаемых противоборствующими силами внутри государства.*

Общее соглашение о мире 1997 г. могло быть международно-правовым только в одном случае – в случае признания таджикской вооруженной оппозиции «восставшей стороной». Но ни Правительство РТ, ни другие государства официально не заявляли ОТО «восставшей стороной». Иначе бы конфликт квалифицировался как международный со всеми вытекающими международно-правовыми последствиями (предоставление режима военного плена воюющим, право

«восставшей стороны» на помощь из-за рубежа и т.д.). В межтаджикском вооруженном конфликте ОТО являлась всего лишь *стороной конфликта*, которая сражалась с целью захвата власти.

Таким образом, Общее соглашение 1997 г. является договорным актом различных политических сил одного государства, т.е. *внутригосударственным* по своей правовой природе. Оно является всего лишь *политическим соглашением* между противоборствующими сторонами, а не *международно-правовым актом.*

Примеров заключения соглашений между правительствами и антиправительственными силами не так много, однако они есть. Например, Чапультепекские мирные соглашения между правительством Сальвадора и оппозицией (в том числе вооруженной), заключенный в 1992 году после более чем десяти лет гражданской войны. Данный договор был заключен между правительством Сальвадора, Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ) и политическими партиями. Со стороны наблюдателей договор подписан Римско-Католической Церковью и ООН. Мирные переговоры прошли при посредничестве специального представителя Генерального секретаря ООН.

Этот договор явился результатом поддержанного ООН мирного процесса, который начался в 1990 г. 31 декабря 1991 г. правительством и ФНОФМ было парафировано предварительное мирное со-

глашение под эгидой Генерального секретаря ООН Хавьера Переса де Куэльяра. Окончательное соглашение было подписано в Мехико 16 января 1992 г. в Чапультепекском дворце, давшем название договору.

Другим примером заключения правительством соглашения с вооруженной оппозицией является подписанные 31 августа 1996 года Хасавюртовские соглашения между Российской Федерацией и Чеченской Республикой. Соглашение предусматривало вывод российских войск из Чечни и подписание между Россией и Чечней *политического соглашения* об «отложенном статусе» Чеченской Республики до конца 2001 г. Чечня претендовала на статус субъекта международного права с целью отделения от России и создания собственного государства.

Однако правовой статус Хасавюртовских соглашений оказался спорным, мнения политиков, юристов, общественности в России разделились. Некоторые считали, что эти соглашения явились прорывом в деле урегулирования ситуации на Северном Кавказе (профессор О.Н. Хлестов), другие считали, что тем самым Россия фактически признала Чечню «восставшей стороной», субъектом международно-правовых отношений (профессор В.А. Батырь).¹ Таким образом, статус Хасавюртовских соглашений был поставлен под вопрос Конституционным Судом РФ. Суд указал, что подписанные в Хасавюрте документы «представляют собой *рамочные соглашения политического характера...*».²

¹ См. Батырь В.А. Уроки Хасавюрта (К 20-летию заключения Хасавюртовских соглашений) // Альманах кафедры международного права *Ceteris Paribus*. Вып. 7 / отв. ред. К.А. Бекашев. М.: Проспект, 2017. С. 19.

² Определение Конституционного суда РФ от 26 декабря 1996 г., № 103-О.

Таким образом, на основе проведенного сравнительно-правового анализа соглашений правительств с антиправительственными силами можно сделать вывод, что Со-

глашение о мире 1997 года, заключенное Правительством РТ с ОТО, по своей юридической природе является внутригосударственным политическим соглашением, формально не име-

ющим международно-правового значения. Участие ООН в данном соглашении в качестве посредника и гаранта его соблюдения само по себе еще не наделяет его международно-правовым характером.

Библиографический список:

1. Батырь В.А. Уроки Хасавюрта (К 20-летию заключения Хасавюртовских соглашений) // Альманах кафедры международного права *Ceteris Paribus*. Вып. 7 / отв. ред. К.А. Бекашев. – М.: Проспект, 2017. – С.18-38.
2. Действующее международное право: в 3 т. Т.1 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Изд. МНИМП, 1996. – 832 с.
3. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и дополнительные протоколы к ним. – М.: МККК, 2003. – 343 с.
4. Карташкин В.А. Применение силы в конфликтах международного и немеждународного характера // Российский ежегодник международного права. 2000. Спец.вып. – СПб, 2000. – С. 64-65.
5. Определение Конституционного суда РФ от 26 декабря 1996 г., № 103-О. Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/28/opredelenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-26-12-1996--103-o.html>
6. Павлова Л.В. Роль статьи 3 Женевских конвенций 1949 года в прогрессивном развитии международного гуманитарного права // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – № 4. – С.3-7.
7. Похлебкин В.В. Межтаджикское соглашение о прекращении гражданской войны и национальном примирении – важный фактор установления мира на Среднем востоке // Московский журнал международного права. – 1998. – № 1. – С. 230-265.
8. Саидов З.Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2017 гг.): учеб. пособие. – Душанбе: Контраст, 2017. – 130 с.
9. Смирнов М.Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект. – М.: Норма, 2014. – 208 с.

LEGAL NATURE OF THE GENERAL AGREEMENT ON THE ESTABLISHMENT OF PEACE AND NATIONAL ACCORD IN TAJIKISTAN IN 1997: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Mansurov Umed Abdufattokhovich

Candidate of juridical sciences, associate professor of
the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 935820240, e-mail: oumed_74@mail.ru

In the article, the legal nature of agreements concluded between governments and anti-government forces using the example of the General Agreement on the Establishment of Peace and National Accord in Tajikistan signed in 1997 are considered. The author aims to determine the legal nature of this Agreement from the point of view of international law. It is substantiated that agreements concluded between governments and anti-government forces do not have the force of an international treaty; it is determined that anti-government forces are not subjects of international law and do not have international treaty legal capacity. According to the author's conclusion, the 1997 General Agreement on the Establishment of Peace and National Accord in Tajikistan, concluded between the Government of the Republic of Tajikistan and the United Tajik Opposition, is by its legal nature a domestic political agreement and is not an international treaty, since anti-government forces, in particular the UTO, do not have international contractual legal capacity.

Keywords: *legal nature; international treaty; political agreements; contractual legal capacity; international treaty; Republic of Tajikistan, United Tajik Opposition.*

ТАБИАТИ ХУКУКИИ СОЗИШНОМАИ УМУМИИ ИСТИҚРОРИ СУЛҲ ВА РИЗОИЯТИ МИЛЛӢ ДАР ТОҶИКИСТОН: ЧАНБАИ ХУКУКИ БАЙНАЛМИЛАЛИ

Мансуров Умед Абдуфаттохович

НОМЗАДИ ИЛМИ ХУҚУҚ, ДОТСЕНТИ КАФЕДРАИ ХУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ХУҚУҚШИНОСИ МУҚОИСАВӢ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30.
Тел.: (+992)935820240, e-mail: oumed_74@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои табиати ҳуқуқи созишномаҳои байни ҳукуматҳо ва нерӯҳои зиддидавлатӣ бо истифода аз намунаи Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон дар соли 1997 баррасӣ шудаанд. Муаллиф ҳадаф гузоштааст, ки табиати ҳуқуқи ин Созишнома муайян намояд. Асоснок шудааст, ки шартномаҳо, ки байни ҳукуматҳо ва қувваҳои зиддихукумати баста шудаанд, қувваи шартномаи байналмилалиро надоранд; муайян карда шудааст, ки қувваҳои зиддихукумати субъекти ҳуқуқи байналмилали намебошанд ва қобилияти ҳуқуқи байналмилалии шартномавиро надоранд. Натиҷа: Созишномаи умумии 1997 оид ба истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон, ки байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Иттиҳоди муҳолифини тоҷик баста шудааст, аз рӯи табиати ҳуқуқи худ як созишномаи сиёсӣ дохилӣ мебошад ва аҳдномаи байналмилалӣ ба ҳисоб намеравад, зеро нерӯҳои зиддихукуматӣ, аз ҷумла ИМТ, қобилияти ҳуқуқи байналмилалии шартномавӣ надоранд.

Калидвожаҳо: табиати ҳуқуқи, шартномаи байналмилалӣ, созишномаи сиёсӣ, қобилияти ҳуқуқи шартномавӣ; Ҷумҳурии Тоҷикистон, Иттиҳоди муҳолифини тоҷик.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Пулатов Азамат Садиқджонович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: 98 107 10 78, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

В статье рассматривается вопрос международно-правовых механизмов обеспечения региональной безопасности в Центральноазиатском регионе. С этой целью автором проанализирована деятельность таких международных региональных организаций как ОДКБ и ШОС. Учитывая тот факт, что ООН сыграла и продолжает играть немаловажную роль в обеспечении безопасности Центральноазиатского региона автор акцентирует свое внимание на деятельности Совета Безопасности ООН.

Согласно выводу автора, что сотрудничество в рамках этих международно-правовых механизмов обеспечения безопасности отвечает национальным интересам центральноазиатских стран и позволяет им активно противодействовать международному терроризму, религиозному экстремизму, незаконному обороту наркотиков и в целом обеспечивать безопасность и стабильность в Центральноазиатском регионе.

Ключевые слова: механизм обеспечения региональной безопасности; Центральная Азия; Совет Безопасности ООН; ОДКБ; ШОС; международный терроризм.



Центральноазиатский регион, так же как и другие регионы земного шара, сталкивается с идентичными вызовами безопасности. К основным вызовам безопасности относятся проблемы терроризма, экстремизма, наркотрафика, трансграничной преступности и

особенно ситуация в Афганистане.

В настоящий момент нестабильная ситуация в Афганистане остается основной угрозой для безопасности стран Центральной Азии. В середине 2000-х годов, когда западная коалиция под руководством США заявила, что она победила «Талибан» и вытеснила «Аль-Каиду» из Афганистана, казалось, что основная угроза безопасности государствам Центральной Азии была устранена. Однако сделанное заявление оказалось преждевременным. В частности, после завершения военной миссии НАТО и вывода большей части иностранных сил из Афганистана к концу 2014 года «Талибан», используя неэффективность афганских сил безопасности и внутренние политические раз-

ногласия в правительстве Афганистан, начинают укреплять свои позиции. Вместе с тем обстановка в области безопасности серьезно начинает ухудшаться из-за присутствия ИГИЛ в Афганистане в последние годы.

Международно-правовые механизмы обеспечения безопасности являются результатом плодотворного взаимодействия государств и представляют собой различные международные организации в Центральной Азии, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности в регионе¹.

Следует отметить, что центральноазиатские государства, в частности Республика Таджикистан, придают большое значение участию в деятельности международных и региональных организаций, поскольку активное участие

стран Центральной Азии в рамках и посредством таких международно-правовых механизмов, как международные и региональные организации, смогут способствовать обеспечению мира и безопасности в Центральноазиатском регионе.

В настоящее время прослеживается усиление роли региональных организаций в обеспечении безопасности Центральноазиатского региона. Однако в данном контексте следует особо подчеркнуть, что немаловажную роль в обеспечении безопасности рассматриваемого региона сыграла и продолжает играть ООН, особенно Совет Безопасности ООН (далее – СБ ООН). СБ ООН является одним из главных и при этом престижных международных механизмов, основной задачей которого является поддержание международного мира и безопасности в мире. В контексте обеспечения региональной безопасности в ЦА следует отметить, что существенная роль в завершении гражданской войны в Таджикистане, которая угрожала миру и безопасности государств ЦА, принадлежит СБ ООН. В частности, СБ ООН, основываясь на результатах документа «О положении в Таджикистане», рассмотренного на 3131-м заседании, и после дополнительного изучения ситуации в других республиках Средней Азии 23 декабря 1992г. принимает решение направить в Таджикистан объединённую группу

ООН, состоящую из сотрудников по политическим, военным и гуманитарным вопросам¹. Благодаря усилиям СБ ООН и активной деятельности Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане, удалось убедить конфликтующие стороны в необходимости политического урегулирования конфликта посредством переговоров. Как известно, результатом этих переговоров стало подписание исторического документа - Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, сыгравшего важную роль в обеспечении безопасности не только Таджикистана, но и в целом всего Центральноазиатского региона².

Членство в СБ ООН позволяет государствам непосредственно доводить до сведения мировых держав и всего мирового сообщества о существующих угрозах на территории их региона. Необходимо отметить, что первым государством Центральной Азии, которое было избрано членом СБ ООН, стала Республика Казахстан.

В частности, именно в период председательства Казахстана в СБ ООН в повестке дня стояли вопросы, связанные с устранением причин конфликта в Афганистане и предотвращением распространения терроризма и экстремизма в Центральноазиатском регионе. В результате этих усилий была организована специ-

альная делегация СБ ООН, которая посетила Афганистан в январе 2018 г. Наряду с этим, в этот период было принято заявление председателя СБ ООН №S/PRST/2018/2 от 19 января 2018г., направленное на повышение эффективности деятельности государств и международных организаций по обеспечению безопасности в Центральноазиатском регионе³.

Как было отмечено, в настоящее время прослеживается усиление роли региональных организаций в обеспечении безопасности в Центральноазиатском регионе, и наибольшей активностью отличаются Организация Договора о коллективной безопасности и Шанхайская организация сотрудничества, поэтому вопрос об их роли в обеспечении безопасности и развитии интеграционных процессов в регионе заслуживает особого изучения.

Относительно роли Организации Договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ) как международно-правового механизма сохранения мира и обеспечения безопасности в Центральноазиатском регионе в юридической литературе отмечается, что «уникальность ОДКБ в том, что она обладает всем набором инструментов для обеспечения безопасности как стран-членов, так и объединения в целом: от

¹ Более подробно о деталях рассмотрения СБ ООН вопросов, связанных с внутренним вооруженным конфликтом в Таджикистане, см.: Пункты, касающиеся положения в Таджикистане // Рассмотрение Советом Безопасности вопросов в порядке возложенной на него ответственности за поддержание международного мира и безопасности. С. 529-546 // [Электрон. ресурс]: http://www.un.org/ru/sc/repertoire/89-92/89-92_8.pdf

² Более подробно см.: Абдуллоев И. ООН и межтаджикский конфликт: миротворческая миссия ООН в межтаджикском диалоге // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2013. №1 (34). С. 100-109.

³ Казахстан в Совете Безопасности ООН // [Электрон. ресурс]: сайт. - URL: https://presidentlibrary.kz/ru/news/kazakhstan-v-sovete-bezopasnosti-oon#_ftn1 (дата обращения: 20.09.2020).

политических рычагов до собственного военного потенциала»¹.

Как отмечает У. А. Мансуров, «ОДКБ представляет собой оборонительную организацию, призванную противодействовать широкому спектру новых вызовов и угроз национальной, региональной и международной безопасности, в том числе транснациональному терроризму, незаконному обороту наркотиков и оружия, трансграничной организованной преступности, нелегальной миграции»².

Вместе с тем, согласно статье 3 Устава ОДКБ от 7 октября 2002г.³ одной из основных целей ОДКБ является укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности. Для достижения этих целей в ОДКБ в рамках согласованных договоренностей началось формирование региональных систем коллективной безопасности на трех стратегических направлениях (Европейском, Кавказском и Центральноазиатском)⁴. Таким образом, наряду с Восточной Европой и Южным Кавказом, ОДКБ сфокусировала свою деятельность также на обеспечении безопасности в Центральной Азии.⁵

Среди наиболее острых проблем для центральноазиатского направления деятельности ОДКБ в регионе было отмечено распространение идеологии ИГИЛ, вызывает также обеспокоенность нестабильность в Афганистане и связанный с ней незаконный оборот наркотиков⁶. В результате для более эффективного обеспечения безопасности центральноазиатских государств-членов ОДКБ на основании Решения Совета коллективной безопасности ОДКБ от 25 мая 2001г.⁷ создаются Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона (далее - КСБР ЦАР).

Исходя из необходимости детального правового регулирования основ оперативного развертывания, применения и всестороннего обеспечения КСБР ЦАР, государства – члены ОДКБ в июне 2006 года подписали Соглашение о порядке оперативного развертывания, применения и всестороннего обеспечения КСБР ЦАР.⁸ В частности, в соответствии со статьей 3 данного соглашения КСБР ЦАР состоят из Командования, Штаба и национальных контингентов КСБР ЦАР и являются войсками (силами) постоянной го-

товности. КСБР ЦАР предназначены для участия в отражении военной агрессии, участия в совместных общевойсковых, контртеррористических и специальных операциях, в том числе для своевременного реагирования государствами ЦАР на вызовы, угрозы национальной и региональной безопасности.

Следует отметить, что в рамках ОДКБ действует также Парламентская Ассамблея ОДКБ. Благодаря усилиям Парламентской Ассамблеи ОДКБ, направленным на создание единых унифицированных норм в области противодействия терроризму, в государствах Центральной Азии, создано единое законодательство в сфере противодействия терроризму, которое, в свою очередь, тоже способствует эффективному обеспечению региональной безопасности в Центральноазиатском регионе. Таким образом, Парламентской Ассамблеей ОДКБ разработаны: 1) Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических

¹ Бокерия С. А. Взаимосвязь глобальной и региональной систем безопасности (на примере ООН, ОДКБ и ШОС) // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. №1. С. 23

² Мансуров У.А. Международно-правовые основы деятельности ОДКБ // Правовое обеспечение национальной и региональной безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации в современных условиях: проблемы и перспективы. Сб. научных статей. Душанбе. 2017. С. 125.

³ Устав организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года // [Электрон. ресурс]. АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0

⁴ Бордюжа Н. Н. ОДКБ: от военно-политического Союза к многофункциональной Организации региональной безопасности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2008. №3. С. 25.

⁵ Ибрагимов А. Г. ОДКБ как инструмент региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2019. № 4. С. 1157-1164.

⁶ Бокерия С. А. Указ. раб. С. 32

⁷ Решения Совета коллективной безопасности ОДКБ «О Коллективных силах быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности» от 25 мая 2001 года // [Электрон. ресурс]: сайт. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26948 (дата обращения: 20.09.2020).

⁸ Соглашение о порядке оперативного развертывания, применения и всестороннего обеспечения Коллективных сил быстрого развертывания Центрально азиатского региона коллективной безопасности от 23 июня 2006 года // [Электрон. ресурс]. АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0

средств и психотропных веществ (утверждены Постановлением Совета ПА ОДКБ от 16 апреля 2004 г., № 2); 2) Рекомендации по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ в сфере противодействия терроризму и экстремизму (утверждены Постановлением Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 26 ноября 2015 г. № 8-3); 3) Рекомендации по совершенствованию законодательного обеспечения противодействия технологическому терроризму в государствах-членах ОДКБ (утверждены Постановлением Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 24 ноября 2016 г., № 9-4.5); 4) Рекомендации по сближению законодательств государств-членов ОДКБ по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам в рамках противодействия терроризму и трансграничной преступности (утверждены Постановлением Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 13 октября 2017 г., № 10-3.3).

Наряду с ОДКБ, другим не менее эффективным международно-правовым механизмом обеспечения региональной безопасности в Центральноазиатском регионе является Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС). Как отмечается в юридической литературе, уникальность ШОС состоит в «ее умении использовать политико-дипломатические методы решения международных проблем», именно гибкое применение «мягкой

силы» и дипломатических методов в достижении своих целей отличают данную организацию от других¹.

Как известно, идея создания «Шанхайской пятерки» возникла при урегулировании границ между Китаем, Россией и новыми независимыми государствами Центральной Азии².

Основными целями ШОС являются: укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами; содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды; совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка³.

Следует заметить, что, начав свое становление с разрешения пограничных проблем, лежащих в области международного публичного права, ШОС оказалась международной организацией нового типа, возникшей не из военно-стратегических соображений, а из политических, экономических и гуманитарных целях⁴. Однако в настоящий момент ШОС представляет собой многопрофильную международную региональную организацию, которая противодействует таким

вызовам и угрозам, как терроризм и наркотрафик, что делает её эффективным международным механизмом региональной безопасности.

В контексте обеспечения региональной безопасности в Центральноазиатском регионе следует отметить, что в настоящий момент ключевым направлением деятельности ШОС является обеспечение безопасности в границах ее участников. В частности, ШОС способствует мирному восстановлению в Афганистане посредством создания антинаркотического пояса безопасности вдоль афганской границы⁵.

На сегодняшний день проблема терроризма признана одной из самых актуальных и значительных в международной системе. Угроза активной террористической деятельности возрастает также в Центральноазиатском регионе, что делает проблему региональной безопасности одной из наиболее актуальных в повестке стран Центральной Азии. Наибольшей угрозой безопасности Центральноазиатского региона в настоящее время считаются уйгурские сепаратисты, радикальная оппозиция в Таджикистане, а также «Талибан» и ИГИЛ в Афганистане.⁶

Для борьбы с террористической угрозой в рамках ШОС на основе Соглашения между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре от 7

¹ Бокерия С. А. Указ. раб. С. 23-24.

² Алиева Р. Р. Формы взаимодействия Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой в рамках шос: механизмы реализации проектов и проблемы взаимодействия // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2013. №2 (35). С. 108.

³ Косякова Н. И., Осавелюк А. М. Шанхайская организация сотрудничества (правовые аспекты) // Вестник

Московского университета МВД России. 2012. №6. С. 139.

⁴ Алиева Р. Р. Указ. раб. С. 108.

⁵ Бокерия С. А. Указ. раб. С. 24.

⁶ Булкин В. В., Моисеенко К. С. Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) // Постсоветские исследования. 2020. №6. С. 480.

июня 2002 г.¹ создана Региональная антитеррористическая структура ШОС (далее РАТС). Согласно ст. 6 указанного соглашения, одной из основных задач и функций РАТС являются формирование банка данных РАТС о международных террористических организациях, их лидерах и участниках, источниках и каналах их финансирования, а также неправительственных организациях и лицах, оказывающих им поддержку. Таким образом, в РАТС ШОС создан защищенный банк данных и на его базе – «Единый розыскной реестр». Он регулярно обновляется по лицам, объявленным в международный розыск за совершение или по подозрению в со-

вершении преступлений террористического характера. Наряду с этим, для целей эффективного осуществления антитеррористической деятельности РАТС ведет Перечень террористических организаций, запрещенных на территории государств – членов организации. В этот перечень входят более 100 организаций, в том числе «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», «Исламское движение Востока Туркестана», «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами», «Партия исламского возрождения Таджикистана», «Ансоруллох» и др.)².

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что ОДКБ и ШОС в качестве международно-правовых

механизмов обеспечения безопасности эффективно справляются с устранением различного рода угроз и выполняют задачи обеспечения безопасности в Центральноазиатском регионе.

Сотрудничество в рамках этих международно-правовых механизмов обеспечения безопасности отвечает национальным интересам центральноазиатских стран и позволяет им активно противодействовать международному терроризму, религиозному экстремизму, незаконному обороту наркотиков и в целом обеспечивать безопасность и стабильность в Центральноазиатском регионе.

Библиографический список

1. Абдуллоев И. ООН и межтаджикский конфликт: миротворческая миссия ООН в межтаджикском диалоге // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. - 2013. - №1 (34). - С. 100-109.
2. Алиева Р. Р. Формы взаимодействия Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой в рамках ШОС: механизмы реализации проектов и проблемы взаимодействия // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. - 2013. - №2 (35). - С. 106-117.
3. Бокерия С. А. Взаимосвязь глобальной и региональной систем безопасности (на примере ООН, ОДКБ и ШОС) // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2019. - №1. - С. 21-38
4. Бордюжа Н. Н. ОДКБ: от военно-политического Союза к многофункциональной Организации региональной безопасности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2008. - №3. - С. 24-27.
5. Булкин В. В., Моисеенко К. С. Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) // Постсоветские исследования. - 2020. - №6. - С. 479-486.
6. Ибрагимов А. Г. ОДКБ как инструмент региональной безопасности // Постсоветские исследования. - 2019. - № 4. - С. 1157-1164.
7. Казахстан в Совете Безопасности ООН // [Электрон. ресурс]: сайт. - URL: https://presidentlibrary.kz/ru/news/kazakhstan-v-sovete-bezopasnosti-oon#_ftn1 (дата обращения: 20.09.2020).
8. Кокошина З. А. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. - 2017. - №4. - С. 97-123
9. Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности // [Электрон. ресурс]: сайт. - URL: <https://jscsto.odkb-csto.org/voennaya-sostavlyauschaya-odkb/ksbrtsar.php> (дата обращения: 20.09.2020).

¹ Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 г. // [Электрон. ресурс]. АДЛИЯ: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0

² Кокошина З. А. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2017. №4. С. 112

10. Корнеева А. С. Сотрудничество ООН и региональных международных организаций в области безопасности // Социально-гуманитарные знания. - 2018. - №5. - С. 269-275.
11. Косякова Н. И., Осавелюк А. М. Шанхайская организация сотрудничества (правовые аспекты) // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - №6. - С. 138-140.
12. Мансуров У.А. Международно-правовые основы деятельности ОДКБ // Правовое обеспечение национальной и региональной безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации в современных условиях: проблемы и перспективы: Сб. науч. статей. - Душанбе. - 2017. - С. 124-128.
13. Решения Совета коллективной безопасности ОДКБ «О Коллективных силах быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности» от 25 мая 2001 года // [Электрон. ресурс]: сайт. - URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26948 (дата обращения: 20.09.2020).
14. Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре // [Электрон. ресурс]: АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 /М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
15. Соглашение о порядке оперативного развертывания, применения и всестороннего обеспечения Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности от 23 июня 2006 года // [Электрон. ресурс]: АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 /М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
16. Устав организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года // [Электрон. ресурс]: АДЛИЯ: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 /М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
17. Шохзода С. Механизмы безопасности в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. - 2010. - №9. - С. 94-102.

INTERNATIONAL LEGAL MECHANISMS FOR ENSURING REGIONAL SECURITY IN CENTRAL ASIA

Pulatov Azamat Sadikjonovich

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734000, Dushanbe Republic of Tajikistan
Ph. : 98 107 10 78, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

In the article, the issue of international legal mechanisms for ensuring regional security in the Central Asian region is considered. For this purpose, the author analyzed the activities of such international regional organizations as the CSTO and the SCO. Taking into account the fact that the UN has played and continues to play an important role in ensuring the security of the Central Asian region, the author focuses on the activities of the UN Security Council.

According to the author, the cooperation within the framework of these international legal mechanisms for ensuring security meets the national interests of the Central Asian countries and allows them to actively counter international terrorism, religious extremism, drug trafficking and, in general, to ensure security and stability in the Central Asian region.

Keywords: *mechanism for ensuring regional security; Central Asia; UN Security Council; CSTO; SCO; international terrorism*

МЕХАНИЗМОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҲУҚУҚИИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИНТАҚАВӢ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗИ

Пулатов Азамат Содиқҷонович

дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М. Турсун-зода 30
Тел.: 98 107 10 78, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Дар мақола механизмҳои байналмилалии ҳуқуқи таъмини амнияти минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар иртибот ба ин, аз ҷониби муаллиф фаъолияти созмонҳои минтақавии байналмилалӣ, ба монанди СПАД ва СХШ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Ҳамзамон, муаллиф, бо назардошти он, ки СММ дар самти таъмини амнияти минтақавии Осиёи Марказӣ нақши муҳим дошт ва ҳоло ҳам дорад, фаъолияти Шӯрои Амнияти СММ-ро низ мавриди баррасӣ қарор додааст.

Муаллиф ба хулоса меояд, ки ҳамкорӣ дар доираи механизмҳои мазкури байналмилалии ҳуқуқи таъмини амнияти минтақавӣ ба манфиатҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ ҷавобгӯ буда, ба онҳо имконият медиҳанд, ки бо терроризми байналмилалӣ, гардиши ғаёриқонунии маводи мухадир фаъолона мубориза баранд ва дар маҷмуъ амният ва суботро дар минтақаи Осиёи Марказӣ таъмин намоянд.

Калидвожаҳо: механизми таъмини амнияти минтақавӣ; Осиёи Марказӣ; Шӯрои Амнияти СММ; СПАД; СХШ; терроризми байналмилалӣ.

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебно-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.Л. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисквые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

**ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT
COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.